

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 5

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

30 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪЛЧЕНІЯМИ.

1910 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 23 октября—9 ноября 1909 года за № 8496, въ 30-й день декабря того же года Всемилоостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе священнику церкви села Краснополки, Симбирской епархіи, Павлу Хлыстовскому съ семействомъ именоваться впредь фамиліей «Нечаевъ».

Государю Императору на нижеизложенной всеподданнѣйшей телеграммѣ Киевскихъ монархическихъ организаций съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ благоугодно было, въ 21-й день января 1910 года, въ Царскомъ Селѣ, Собственнолично начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Копія со всеподданнѣйшей телеграммы изъ Кіева, отъ 20-го января 1910 года:

«Его Императорскому Величеству.

Кіевскія патріотическія организациі, обравшися съ представителями власти и войска, по случаю трехсотлѣтія со дня снятія осады Троице-Сергіевой лавры, помолитися объ упокоеніи доб-

лестныхъ чудо-богатырей, защитниковъ святой обители и отечества и выслушавъ горячія патріотическія рѣчи ораторовъ о подвигахъ русскаго монашества и воинства въ смутное время лихолѣтя, счастливы повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безавѣтной любви и вѣрноподданической преданности и засвидѣтельствовать свою готовность за Русь святую и Царя православнаго, исконнаго носителя святыхъ завѣтовъ героической родной старины, жертвовать жизнію своею». Предсѣдатель Киевскаго отдѣла союза русскаго народа, епископъ *Инокентій*, Киевскаго отдѣла русскаго собранія протоіерей Григорій *Прозоровъ*, предсѣдатель Киевской русской монархической партіи и русскаго братства Петръ *Жуковъ*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 3—24 октября 1909 года за № 7992, объ учрежденіи комиссій для просмотра программъ по русскому языку, теоріи словесности съ исторіей литературы и древнимъ языкамъ для духовныхъ семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правитель-

ствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 25 сентября 1909 года за № 2178, журналъ Учебнаго Комитета, № 559, объ учрежденіи двухъ комиссій для пересмотра программъ по русскому языку, теоріи словесности съ исторіей литературы и древнимъ языкамъ для духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) образовать при Учебномъ Комитетѣ двѣ комиссіи — одну, подъ предѣлительствомъ члена сего Комитета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Троицкаго, изъ преподавателей древнихъ языковъ въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ — Сергѣя Троицкаго, Григорія Смирнова, Василя Розина и Михаила Соколова и С.-Петербургской духовной семинаріи — Аристіона Ласкѣва и Александра Смирнова, для пересмотра новой программы по древнимъ языкамъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и опредѣленія методическихъ примѣровъ ихъ преподаванія, примѣнительно къ указаніямъ, изложеннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 15 декабря 1899 года — 12 марта 1900 года № 5359, и другую, подъ предѣлительствомъ члена Учебнаго Комитета, статскаго совѣтника Быстрова, изъ преподавателей русскаго языка и словесности: въ С.-Петербургской духовной семинаріи — Петра Бѣлодѣда, въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ — Александра Надеждина, Владиміра Успенскаго и Теодора Яхонтова и Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ — Петра Смирнова и Василя Елецкаго, для пересмотра программъ по русскому языку и словесности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ и для опредѣленія мѣръ къ возвышенію успѣховъ учащихся въ изученіи сихъ предметовъ и въ состав-

леніи письменныхъ упражненій, и 2) предоставить предѣлителямъ сихъ комиссій, въ случаѣ нужды, приглашать и другихъ свѣдущихъ лицъ для занятій въ комиссіяхъ.

—
П. Отъ 21—22 января 1910 года за № 377, объ учрежденіи при Учебномъ Комитетѣ комиссій для пересмотра программъ по предметамъ духовныхъ семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 сего января, журналъ Учебнаго Комитета, № 46, объ учрежденіи при Комитетѣ комиссій для пересмотра программъ по учебнымъ предметамъ духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенный журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) образовать при Учебномъ Комитетѣ комиссіи въ составѣ поименованныхъ въ журналѣ Учебнаго Комитета лицъ, для пересмотра учебныхъ программъ по предметамъ курса духовныхъ семинарій и училищъ и для выработки необходимыхъ методическихъ указаній при преподаваніи сихъ предметовъ, съ тѣмъ, чтобы означенныя комиссіи въ своихъ занятіяхъ руководствовались указаніями Святѣйшаго Синода, изложенными въ опредѣленіяхъ 15 декабря 1899 года — 12 марта 1900 года № 5359 и 29 декабря 1909 года № 10493, а также приняли во вниманіе выработанныя Учебнымъ Комитетомъ новыя программы по предметамъ курса духовныхъ семинарій и училищъ и поступившіе отъ семинарскихъ и училищныхъ Правленій отзывы о сихъ программахъ, и 2) предоставить предѣлителямъ комиссій, по соглашенію съ предѣлителямъ Учебнаго Комитета, приглашать,

въ случаѣ нужды, къ участию въ занятіяхъ комиссій и другихъ свѣдущихъ лицъ; о чемъ, для напечатанія означеннаго постановленія, передать выписку въ Редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей».

Составъ комиссій:

1. *По Священному Писанію и священной исторіи.* Предсѣдатель комиссій—членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Троицкій; члены комиссій—членъ Учебнаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Савваитскій, ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи, протоіерей Василій Мартинсонъ, преподаватель Священнаго Писанія въ той же семинаріи Павелъ Тычининъ, помощникъ смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища Алексѣй Аргентовъ и преподаватель Закона Божія въ параллельныхъ классахъ того же училища Алексѣй Мудровъ.

2. *По Катихизису, догматическому и нравственному богословію.* Предсѣдатель комиссій—членъ Учебнаго Комитета, протоіерей Георгій Титовъ; члены—сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Катанскій, членъ Учебнаго Комитета, на дворный совѣтникъ Фотій Бѣлявскій, сверхштатный членъ Учебнаго Комитета, статскій совѣтникъ Феодоръ Орнатскій, доцентъ С.-Петербургской духовной академіи и исправляющій должность смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ Сергій Заринъ, и преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи Иванъ Щербовъ.

3. *По гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей.* Предсѣдатель комиссій—протоіерей С.-Петербургской церкви святаго великомученика Пантелеймона Николай Дроздовъ; члены—сверхштатный членъ Учебнаго Комитета, прото-

іерей Константинъ Ивановскій, членъ Учебнаго Комитета, статскій совѣтникъ Петръ Полянскій, настоятель церкви общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, протоіерей Павелъ Лахостскій, и инспекторъ С.-Петербургской духовной семинаріи, іеромонахъ Корнилій.

4. *По литургикѣ и церковному уставу.* Предсѣдатель комиссій—сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи и директоръ С.-Петербургскаго Археологическаго института, тайный совѣтникъ Николай Покровскій; члены—инспекторъ С.-Петербургской духовной семинаріи, іеромонахъ Корнилій, священникъ С.-Петербургской церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы Александръ Петровскій и доцентъ С.-Петербургской духовной академіи и исправляющій должность смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ Сергій Заринъ.

5. *По церковной исторіи общей и русской.* Предсѣдатель комиссій—членъ Учебнаго Комитета, докторъ церковной исторіи Степанъ Рункевичъ; члены—экстраординарные профессора С.-Петербургской духовной академіи: статскій совѣтникъ Александръ Бриллиантовъ, статскій совѣтникъ Николай Сагарда и коллежскій ассесоръ Иванъ Соколовъ, доцентъ С.-Петербургской духовной академіи коллежскій совѣтникъ Борисъ Титлиновъ, преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи Хрисанъ Поповъ, учителя Александро-Невскаго духовнаго училища Григорій Смирновъ и Михаилъ Соколовъ.

6. *По обличительному богословію, исторіи и обличенію старообрядчества и сектантства.* Предсѣдатель комиссій—протоіерей Казанскаго собора Василій Прозоровъ; члены—дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Скворцовъ, преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи, священникъ Василій Верюжскій, С.-Петербургскій миссіонеръ Дмитрій Боголю-

бовъ и столоначальникъ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ Никита Гринякинъ.

7. *По философскимъ предметамъ* (логикѣ, психологiи, начальнымъ основанiямъ и исторiи философи) и *основному богословію*. Предсѣдатель комиссiи—членъ Учебнаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Остроумовъ; члены—членъ Учебнаго Комитета, ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Виталий Серебrenниковъ, членъ Учебнаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Тихомировъ, сверхштатный членъ Учебнаго Комитета, статскій совѣтникъ Θεодоръ Орнатскій, преподаватели С.-Петербургской духовной семинаріи Иванъ Щербовъ и Петръ Лебедевъ.

8. *По гражданской исторiи*. Предсѣдатель комиссiи, членъ Учебнаго Комитета Михаилъ Быстровъ; члены—членъ Учебнаго Комитета Фотій Бѣляевскій, преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи Николай Рункевичъ и преподаватель С.-Петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища Иванъ Брилантовъ.

9. *По дидактикѣ*. Предсѣдатель комиссiи—членъ Учебнаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Тихомировъ; члены—членъ Учебнаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Билибинъ, преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи Петръ Лебедевъ и преподаватель С.-Петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища Владиміръ Успенскій.

10. *По физико-математическимъ наукамъ*. Предсѣдатель комиссiи—сверхштатный, членъ Учебнаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Билибинъ; члены—сверхштатный членъ Учебнаго Комитета Иванъ Поляевскій, преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи Сергій Вишняковъ и Владиміръ Побѣдимскій, преподаватели С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго учи-

лица Александръ Соловьевичъ и Сергій Кутеповъ, учитель С.-Петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища Александръ Гижицкій и директоръ 8-ой С.-Петербургской гимназіи Владиміръ Кондратьевъ.

11. *По природовѣднiю и географiи*. Предсѣдатель комиссiи—сверхштатный членъ Учебнаго Комитета Иванъ Поляевскій; члены—приватъ-доценты Императорскаго С.-Петербургскаго университета Θεодоръ Туръ и Сергій Кравковъ и преподаватель женскаго Педагогическаго института Александръ Нечаевъ.

12. *По церковному тнiю*. Предсѣдатель комиссiи—протоіерей С.-Петербургской Входоіерусалимской церкви Алексій Митропольскій; члены—настоятель церкви при Пажескомъ корпусѣ, протоіерей Михаилъ Лисицынъ, членъ Учебнаго Комитета, статскій совѣтникъ Петръ Поляевскій, редакторъ издаваемаго Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ журнала «Народное Образование» Порфірій Мирносопцкій, преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи Петръ Солтицкій, преподаватели С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища Николай Морозовъ и Николай Молчановъ и учитель С.-Петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища Анастасъ Николовъ.

13. *По новымъ языкамъ*. Предсѣдатель комиссiи—членъ Учебнаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Тихомировъ; члены—членъ Учебнаго Комитета, статскій совѣтникъ Михаилъ Быстровъ, лекторъ нѣмецкаго языка въ С.-Петербургской духовной академіи Θεодоръ Мартинсонъ, лекторъ французскаго языка въ той же академіи Иванъ Фаснахтъ, преподаватель французскаго языка въ С.-Петербургской духовной семинаріи Димитрій Тарасовъ, преподаватель нѣмецкаго языка въ той же семинаріи Гансъ Шрейдеръ и преподаватель нѣмецкаго языка въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ, священникъ Павелъ Тидебель.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 5

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

30 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

Р Ѣ Ч Ъ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АНТОНІЯ, МИТРОПОЛИТА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ¹⁾.

Пресвященнѣйшій епископъ Веніаминъ, возлюбленный о Господѣ братъ!

Воля Божія, святая и всеблагая, совершилась нынѣ о тебѣ. Возложеніемъ рукъ святительскихъ снизошла на тебя благодать Всесвятаго Духа, съ воспріятіемъ которой получилъ ты власть архіерейскаго служенія въ Церкви Христовой. Привѣтствуемъ тебя, новорукположеннаго епископа и собрата нашего, съ симъ великимъ даромъ милости Божіей къ тебѣ. Нельзя не отмѣтить при этомъ особенно знаменательнаго по теченію жизни церковной времени твоей архіерейской хиротоніи. На церковномъ небосклонѣ сіяютъ теперь, какъ яркія свѣтила на небѣ, имена великихъ святителей—Василія Великаго, Афанасія Великаго, Кирилла Александрійскаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста. Великіе въ своей святительской жизни и дѣятельности, они носили въ сознаніи своемъ истинное разумѣніе величія, высоты и трудности пастырскаго въ Церкви Хри-

стовой служенія, что и выразили нѣкоторые изъ нихъ въ своихъ твореніяхъ. Святый Григорій Богословъ, память котораго будетъ праздноваться завтра, въ такихъ чертахъ изображаетъ величіе и высоту пастырскаго служенія: «Пастырь стоитъ съ ангелами, славословитъ съ архангелами, возноситъ жертвы на горній жертвенникъ, священнодѣйствуетъ со Христомъ, возсоздаетъ созданіе, возстановляетъ образъ Божій, творитъ для горняго міра». И мы молимся всегда, чтобы ангелы сослужили намъ и сославословили вмѣстѣ съ нами благодать божественную. Въ этомъ сказывается по преимуществу таинственная сторона пастырскаго служенія. Но рядомъ съ этимъ какой великій и святой подвигъ служенія пастырскаго и въ отношеніи къ паствѣ своей?! Съ возложеніемъ рукъ святительскихъ о новорукполагаемомъ епископѣ возносится молитва, какъ и о тебѣ возносилась нынѣ, чтобы Господь сотворилъ его «подражателя быти Его—истиннаго Пастыря, положившаго душу Свою

¹⁾ Произнесенная при врученіи архіерейскаго жезла пресвященному Веніамину, епископу Гдовскому, 24 января 1910 г.

за овцы Своя, путевода слѣпыхъ, свѣтъ сущихъ во тьмѣ, наказателя немудрыхъ, учителя младенцевъ, свѣтильника въ мѣрѣ». Созерпая все это величіе пастырскаго служенія, таинственно вводящаго носителя его въ соприкосновеніе съ міромъ божественнымъ и божественныя начала жизни призывающаго его насаждать въ сердцахъ людей, Святой Григорій Богословъ съ живымъ христіанскимъ одушевленіемъ, какъ бы въ нѣкоемъ святомъ восхищеніи, восклицаетъ о пастырѣ: «онъ долженъ быть богомъ и творить боговъ».

Но, возлюбленный братъ, чѣмъ глубже и шире станемъ мы мыслію своею и чувствами своими обнимать все неизмѣримое величіе пастырскаго служенія, тѣмъ яснѣе будутъ становиться для насъ ограниченность нашей собственной природы и всѣ наши немощи. Всѣ эти мысли о высотѣ и величій пастырскаго служенія и о немощахъ нашей природы въ твоемъ сознаниіи прошли предъ тобою предъ принятіемъ тобою архіерейской хиротоніи; и ты повѣдалъ намъ при твоемъ нареченіи во епископа, что всѣ относящіяся къ сему мѣста Священнаго Писанія какъ бы огненными буквами предначертывались предъ внутрен-

ними очами твоими, и ты съ благоговѣніемъ словами апостола сказалъ себѣ: «сладчѣ похвалюся въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова». Человѣкъ по ограниченности своей склоненъ бываетъ и при прохожденіи высокихъ подвиговъ къ самопоклоненію, самообольщенію и превозношенію, но немощи могутъ внимательнаго къ внутреннимъ движеніямъ помысленій своихъ удерживать въ должныхъ границахъ. Даже и апостоль Павелъ, этотъ пламенный проповѣдникъ, свѣтъ вселенной, восхищенный до третьяго неба, слышавшій тамъ неизреченные глаголы, о тѣлесныхъ немощахъ своихъ говорилъ, что онѣ были даны ему ради того, чтобы онъ не превозносился. При немощи нашей пастырскаго служенія въ его святыхъ, божественныхъ проявленіяхъ совершается въ насъ благодатію Божіею, силою Христовою. Да будетъ же всегда съ тобою эта сила Христова! Прими сей жезлъ архіерейскій и гряди совершать возложенное на тебя высокое послушаніе во славу Божію. Взирай на великихъ святителей, въ дни сіи Церковію прославляемыхъ, и вѣрѣ ихъ и пастырскому дѣланію подражай. Господь же да будетъ тебѣ Помощникомъ во всѣ дни жизни твоея!

Рѣчь высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа Карталинскаго, экзарха Грузіи, сказанная при прощаніи съ Тамбовской духовной семинаріей.

Говорятъ, дорогіе питомцы, что предъ умирающимъ въ послѣдніе дни и часы жизни его проходить въ сознаниіи вся протекшая жизнь, въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній встаетъ въ памяти, раскрывается въ ней картина прожитаго за десятки лѣтъ и притомъ съ поразительной живостью и ясностью. Нѣчто подобное переживаю и я въ настоящіе дни и часы. Въ послѣдній разъ я среди васъ. Еще немного времени, и я перестану существовать для васъ, какъ бы умру...

Умственный взоръ мой невольно обращается къ прожитому вмѣстѣ съ вами времени. Тѣсясь въ сознаниіи, быстрой

чередою смѣняются одна картина за другою. Среди нихъ ярко выступаетъ то печальное время, когда славная въ прошломъ Тамбовская семинарія покрыла эту блудную свою славу позоромъ. Подъ давленіемъ политическихъ волненій заболѣлъ духъ семинаріи, помрачилось ея настроеніе. Открылась печальная страница семинарскихъ беспорядковъ, протеста, неудовольствій, завершившаяся покушеніями на жизнь вашихъ начальниковъ. Этотъ духъ бунта обуялъ большинство изъ васъ. Въ меньшинствѣ осталась благомыслящая, спокойная часть вашихъ товарищей, — и сколько слезъ было пролито этой, незахваченной вол-

ною страстей, частью семинаріи! Вы помните это, вы видѣли эти слезы, видѣли ихъ и я и глубоко страдалъ вмѣстѣ съ ними. То было время страданій скорбей и слезъ отцовъ и матерей вашихъ, плачущихъ при одрѣ тяжело заболѣвшаго сына, разслабленнаго духомъ, помраченнаго сознаниемъ, потерявшаго способность трезво посмотреть на протекающія событія. Толпой тѣснились они ко мнѣ съ своей печалью, одна за другой приходили депутаціи съ просьбой утишить волненіе, возстановить порядокъ, плакали они, и вмѣстѣ съ ними плакалъ я. Я вѣрю, что лишь заступничеству преподобнаго Серафима и молитвамъ отцовъ вашихъ обязана семинарія тѣмъ, что сильный духъ семинариста пережилъ эту тяжелую хроническую болѣзнь, началъ замѣтно идти на выздоровленіе. Постепенно успокаивались вы, возстановился порядокъ, сбрасывали вы съ настроенія своего этотъ гипнозъ навѣянныхъ извнѣ волненій и страстей, начиналось выздоровленіе и съ нимъ новая спокойная жизнь. Видя начало этой жизни, я радовался за васъ и вашихъ родителей, благодарилъ Господа за милость Его къ семинаріи, а преподобнаго Серафима и святителя Птирима за ихъ молитвы и заступничество.

Болѣзнь семинарскаго духа была, други мои, не единственною скорбью сердца моего за время семилѣтняго пребыванія на Тамбовской каедрѣ. Я зналъ славное прошлое семинаріи, давшей Церкви и государству людей науки, видныхъ архипастырей, администраторовъ, судей, пастырей, учителей, врачей и т. д. И я болѣлъ душой о томъ, что стѣны семинаріи недостойны ея славнаго прошлаго, ветхи и мрачны ея помѣщенія. Съ первыхъ же дней пребыванія на каедрѣ, я далъ себѣ обѣтъ придать семинаріи достойный внѣшній и внутренній видъ, соорудить приличествующій ея значенію храмъ. Не скрою отъ васъ, что многихъ заботъ, хлопотъ, убѣжденій и крайняго напряженія энергій

стоило мнѣ добиться отпуска 200.000 р. на переустройство этихъ семинарскихъ стѣнъ. Когда получилась увѣренность, что ходатайство о капитальной передѣлкѣ зданій семинаріи будетъ удовлетворено, я радовался за Тамбовскую семинарію, видя въ этомъ какъ бы заслуженное воздаяніе ей за тѣ труды, что положены здѣсь для приготовления преданныхъ дѣлу пастырей и учителей Церкви Тамбовской, и благодарилъ Бога за то, что воздвигается достойный памятникъ славному бывшему Тамбовской семинаріи. Дѣло перестройки семинарскихъ зданій на половину окончено, и вы скоро будете имѣть возможность пользоваться свѣтлымъ, просторнымъ, благоустроеннымъ помѣщеніемъ.

Начавшееся оздоровленіе семинарскаго духа, повидимому, идетъ успѣшно, постепенно увеличиваясь въ своей силѣ и напряженіи. Ваше ровное, спокойное настроеніе успѣшно борется съ остатками болѣзни. Не я, а ваши непосредственные начальники, наставники и воспитатели свидѣтельствуя, что растутъ ваше усердіе къ труду и занятіямъ, крѣпнетъ доброе настроеніе ваше. Вѣрю и надѣюсь, недалеко то время, когда совершенно забудется недавнее печальное прошлое семинаріи и вы сумѣете *ваше настоящее* соединить *съ славнымъ прошлымъ* вашихъ отцовъ и дѣдовъ, и серьезнымъ трудомъ въ этихъ стѣнахъ доказать, *что вы достойные сыны достойныхъ отцовъ*. Пусть время окончанія переустройства этого обширнаго зданія будетъ временемъ окончательнаго исцѣленія вашего болѣющаго духа, и да будетъ свѣтлое обновленное зданіе — достойнымъ мѣстомъ обитанія *возрожденнаго въ васъ духа вашихъ отцовъ!!*

Промыслъ Божій судилъ мнѣ разстаться съ вами. Повинуясь волѣ горячо любимаго мною Государя Императора, я долженъ вступить на каедрѣ архипастыря Церкви Иверской, обогрѣнную кровію моего предшественника-мученика. Отъ сосцевъ матери своей воспитанный въ благоговѣйной пре-

данности Верховному Вождю русской земли, я иду на вѣряемое мнѣ трудное, ответственное и небезопасное для личной жизни моей дѣло Божіе.

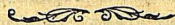
Какъ архипастырь, я глубоко вѣрю въ волю Божію обо мнѣ, совершенно отдаюсь во власть ея и смѣло иду на дѣло; но, какъ человѣкъ, печуждый естественной жажды жизни и страха за личную безопасность, свидѣтельствуюсь, что при извѣстии о новомъ предстоящемъ тяжкомъ трудѣ, сердце мое, какъ говоритъ псалмопѣвецъ, смятется во мнѣ, боязнь смерти нападе на мя, страхъ и трепеть покры мя. Встало въ сердцѣ тревожное опасеніе, не найти бы и мнѣ тамъ на далекой чужбинѣ своей могилы.

Ни въ чемъ я такъ не нуждаюсь въ настоящую минуту, какъ въ братской молитвѣ за меня, которая одна по вѣрѣ моей сильна сохранить и укрѣпить меня. Отсюда моя усердная просьба ко всѣмъ вамъ: вашими благожеланіями и любовью напутствуйте меня въ далекую и невѣдомую мнѣ страну, вашими молитвами подкрѣпите, умирите и ободрите смущенный духъ мой!

Если изъ своего далека я услышу, что вы, други мои, ходите въ добрѣ, укрѣпляетъ вашъ духъ, это извѣстіе будетъ для меня лучшимъ вдохновеніемъ въ моемъ тяжкомъ пастырскомъ дѣланіи; я буду знать, что вы дѣйствительно, а не по имени, *достойныя дѣти вашихъ достойныхъ отцовъ*, ревностныхъ пастырей и одушевленныхъ проповѣдниковъ.

На молитвенную память о себѣ прошу васъ принять отъ меня для вашего будущаго храма эту святую икону, изображающую ликъ моего небснаго покровителя св. Иннокентія, епископа Иркутскаго, чудотворца, ревностнаго миссіонера. Своею молитвою и предстательствомъ пусть вдохновляетъ онъ васъ на святое дѣло миссіи среди народа, ибо мы живемъ въ такое время, когда пастырство и миссіонерство становятся понятіями равнозначущими, взаимно другъ друга замѣняющими, когда каждый пастырь въ своемъ приходѣ долженъ быть ревностнымъ миссіонеромъ. Последній прощальный завѣтъ мой вамъ: усиленно, напряженно работайте для своего развитія, пока вы въ стѣнахъ семинаріи,

готовьтесь къ пастырству, возгрѣвайте въ себѣ духъ ревности вашихъ дѣдовъ и отцовъ къ этому святому дѣлу.

Рѣчь преосвященнаго Серафима, епископа Кишиневскаго, къ преосвященному Гавриилу Измаильскому по рукоположеніи его.

Возлюбленнѣйшій братъ, преосвященный Гавриилъ!

Да возрадуется душа твоя о Господѣ! Ты принялъ великій даръ Божій, но онъ потребовалъ отъ тебя предварительно и великихъ обѣтовъ, соответствующихъ высокому епископскому сану. Одни обѣщанія, приносимыя простыми должностными и начальствующими лицами, блюстителями порядковъ и человѣческихъ законовъ, не могли бы удовлетворить тебя самого, ибо епископъ не есть орудіе свѣтской власти, а избранникъ Божій, предназначенный для высшаго апостольскаго служенія, ближайшее орудіе Духа Святаго, воспринимающій чрезъ таинство не одно наименованіе, но и дары Божіи, силу и право дѣйствія. Самъ Духъ Святой избираетъ и ставитъ епископовъ, потому что поручаетъ имъ пасти Церковь Господа и Бога, приобретенную Имъ кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Эти слова вполне объясняютъ и основаніе данныхъ тобою великихъ обѣтовъ.

Но какъ пасти Церковь Христову?— вотъ вопросъ, который намъ особенно необходимо себѣ выяснитъ въ переживаемое нами трудное, больное и жестокое время, и не только себѣ, но и нашимъ пасомымъ, и тѣмъ, которые недружелюбно относятся къ нашей власти, силѣ и дѣятельности, а случается, и къ бездѣйствію. Какъ пасти, когда нѣтъ мира на землѣ и Самъ Пастыреначальникъ, Спаситель міра, сказалъ людямъ: «не миръ пришелъ Я принести, но мечъ!» (Мате. 10, 34—36) и разъяснилъ, что между людьми произойдетъ раздѣленіе такъ, что даже домашніе станутъ врагами человѣку. По словамъ Иисуса Христа, Онъ пришелъ низвести на землю огонь, и, какъ Онъ желалъ, чтобы огонь уже возгорѣлся! Христосъ возложилъ на Своихъ послѣдователей обязанности воиновъ и даровалъ имъ

Свои огненные мечи. Онъ не общалъ Своимъ ученикамъ вѣшняго мира; наоборотъ, указывалъ только на неизбежность упорной и опасной войны, для которой требуются мужество, искусство и жертвы. Сперва нужно добиться побѣды, и только потомъ ждать мира, какъ особаго дара Божія, принадлежащаго совершеннымъ, испытаннымъ въ бояхъ, оправдавшимъ свое христіанское и воинское званіе. Слѣдовательно, пасти Церковь воинствующую, это не значитъ только неотлучно находиться при паствѣ, сторожить, наблюдать, учить, наставлять, оберегать отъ всякихъ опасностей и вѣшнихъ враговъ, но и воинствовать среди пасомыхъ, вразумлять непокорныхъ, побуждать дерзновенныхъ и заблудшихъ, вступать въ борьбу съ ожесточенными и сражаться съ вѣшними врагами, ибо сказано: да воинствуетъ доброе воинство, имѣя вѣру и благою совѣсть!

Такъ и дѣйствовали святые апостолы и ими основанныя Церкви. Насколько подчинялись они этой неизбежности, свидѣтельствуемъ намъ и оставленное въ одномъ изъ апостольскихъ посланій важное предупрежденіе. Святой апостоль Павелъ писалъ Церквамъ, что «когда будутъ говорить «миръ и безопасность», тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба!» (Сол. 5, 3). Теперь это произошло съ нами! Когда прекратили воинствованіе, успокоились, ибо увѣрили себя, что въ народѣ миръ и въ Церкви безопасность, «когда люди спали, тогда пришли враги и посѣяли между пшеницею—плевелы» (Матѣ. 13, 25). Настигла пагуба, и разразилась буря! Это ли еще не пагуба: вѣра и Церковь — потрясены, унижены и оклеветаны, нравственность—подорвана и осмѣяна, семейная жизнь—расшатана, юношество—на пути къ гибели, преступность—распространена и возвеличена, и власть—отвергнута! Какъ же епископамъ пасти теперь Церковь? Неужели имъ слѣдуетъ также отвергнуть неизбежность войны, изыскивать другія противоестественныя средства, подчиняться современному безво-

лю и другимъ ухищреніямъ, или доказывать противъ истины и совѣсти, что враговъ, собственно, не видно и неизвѣстно, кто они, что Церковь не должна касаться государственной, гражданской и общественной жизни народа и въ особенности политики, что со временемъ эта буря сама уляжется и пройдетъ!? А жертвы, чьихъ кровь вопіетъ къ небу? А кощунства надъ святынями, развращенія молодежи печатю и зрѣлищами, издѣвательства надъ Церковью, оскорбленіе Христа Спасителя?! Развѣ это не касается вѣрующихъ, Церкви и священства? Что же такое, наконецъ, Церковь, если не она составляетъ изъ народа и общества, исповѣдующихъ православную вѣру и возглавленныхъ епископами и священствомъ?!

Наша обязанность, возлюбленный братъ, не только ободрять, утѣшать и защищать вѣрныхъ; нѣтъ, болѣе того, воинствовать съ измѣнниками, покинувшими святую Церковь, нарушившими свой живой союзъ съ Христомъ Спасителемъ, съ богохульниками, обманщиками, лицемерами и мирствующими отъ безволя. И среди бури пастыри должны умѣть различать враговъ отъ друзей, своихъ отъ чужихъ, вѣрныхъ отъ измѣнниковъ. Благодатное сердце всегда распознаетъ, съ перваго взгляда, духъ, живущій въ чловѣкѣ. Епископу нельзя ограничивать свою дѣятельность одними поученіями вѣрнымъ, посѣщающимъ храмъ. Враги Церкви не заглядываютъ въ нихъ, сторонятся отъ всего, напоминающаго религію, никогда не слышатъ слово архипастыря, и епископу для воинствованія надо самому проникать въ ихъ собранія, сѣзды и сообщества, въ среду тѣхъ людей, которые выдаютъ себя за сторонниковъ современныхъ идей и движеній, если они только не окончательно еще потеряли христіанскія чувства. Необходимо отыскивать заблудшихъ, невѣжественныхъ въ вопросахъ вѣры и упорствующихъ, ибо многіе изъ нихъ въ состояніи еще одуматься, а остальнымъ надо дать почувствовать, что ихъ ученіе не мо-

жеть овладѣть міромъ, и истина Христова неопровержима и непобѣдима. Пастырямъ это не всегда подь силу, и на нихъ меньше обращаютъ вниманія. *Сынъ человѣскій не придетъ, да послужатъ Ему, но послужити* (Матѣ. 20, 28)—вотъ основная заповѣдь нашей дѣятельности, которую надо самимъ хорошо помнить и напоминать духовенству. Мы обязаны первыми служить, трудиться, приходить и благовѣствовать. И не только младшіе въ паствѣ нуждаются въ епископахъ, но и старшіе, начальствующие, власть имущіе. Они еще больше нуждаются въ поддержкѣ, въ ободреніи, въ участіи и добромъ совѣтѣ, на своемъ тяжеломъ, отвѣтственномъ пути. Въ такомъ положеніи всѣ государственные и общественные дѣятели. Служа государству, они иногда совершенно забываютъ, что оно находится въ союзѣ съ Церковью и что долгъ ихъ не нарушать этотъ союзъ, а имѣть понятія и взгляды о народномъ благѣ и средствахъ къ достиженію его, одинаковые съ Церковью. Своими средствами государство можетъ только устроить и охранять внѣшнюю безопасность людей, но не внутреннюю, не нравственную. Просвѣщеніе и науки не помощники властямъ, ибо они обогащаютъ познаніями только умы. Искусства, театры и зрѣлища также имъ не пособники, потому что ведутъ ихъ къ наслажденіямъ, развлеченіямъ, а иногда и къ грубой чувственности. Только Церковь обнимаетъ человѣчскій духъ и возрождаетъ жизненныя силы—совѣсть, свободу, любовь, чувство истины и правды, самоотверженіе, и даетъ всему должное направленіе и взаимное согласіе. Дѣятель, принадлежащій къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви и исповѣдующій Символь вѣры, обязанъ знать строеніе права, законы и достоинства своей Церкви и согласовать свои распоряженія и требованія съ цѣлями и узаконеніями церковными, дабы дѣйствія его не были безплодны или вредны для государства. По-

бѣдствіе народное, ближе всего касаются архипастырей. Но въ Церкви Христовой можетъ ли быть терпимо отступленіе епископа или его бездѣйствіе?

Возлюбленный братъ! До сихъ поръ твоя дѣятельность проявлялась въ духовныхъ школахъ и въ руководствѣ подрастающихъ поколѣній, готовящихся къ великому пастьрекому служенію. Это были лишь начатки того воинствованія, ради правды Божіей, ради укрѣпленія Церкви Христовой и одухотворенія будущихъ дѣятелей, нашей надежды, къ которому ты призываешься нынѣ. Во всѣ времена считалось, по сравненію, что малыя дѣти требуютъ и меньшихъ заботъ, но въ наше время эти сравненія потеряли не только правдоподобіе, но и смыслъ свой. Современные юноши опережаютъ своихъ родителей, творятъ худшее и большее, чѣмъ взрослые, живутъ не своими интересами и задачами, а тѣхъ, которые избираютъ ихъ жертвами своей злобы, своего развращенія, своего безумія и общей преступности. Молодость лишилась своего привлекательнаго облика, своихъ чистыхъ взглядовъ, своихъ идеальныхъ стремленій, своихъ святыхъ и честныхъ чувствованій; отъ нея вѣетъ раслѣвнѣемъ, порочностію, ложью, обманомъ, чувственностью и пагубой. Да, для одухотвореннаго дѣятеля, любящаго юношество, утѣшающагося лице-зрѣвнѣемъ только той чистоты и непорочности, которыя составляютъ величайшую цѣнность въ молодежи и притягательную силу, самоотверженно отдающаго всѣ свои силы и чувства этой святости—Божія образа въ сердцахъ юношества,—для такого руководителя юной паствы современныя настроенія, буйства, дерзости, невоспитаніе, грубости и грѣхопаденія хуже всякаго бѣдствія и сильнѣе своего личнаго горя. Хорошо понимаю, возлюбленный братъ, ту скорбь, которая истомила твое сердце, но она вновь появится, когда ты станешь главою помѣстной Церкви, и не скрою, что она значительно увеличится при твоёмъ неизбѣжномъ прикосновеніи къ тѣмъ семь-

ямъ, изъ которыхъ выходятъ молодые люди, лишеныя вѣры, благочестія и христіанскаго міровоззрѣнія. Какъ ни больно и ни страшно за современную молодежь, но между нею еще много стоящихъ на порогѣ возрожденія, вразумленія и сознанія, что они стгоряча пошли не за идеалами, не за выдающимися умами, не за сильными духомъ и волею людьми, а за совращенными и развращенными ничтожествами, посредственностями и измѣнниками Богу и отечеству. Любящіе юношество искренно и самоотверженно всегда могутъ своею любовью и умѣньемъ извлечь многихъ молодыхъ людей изъ этой пагубы, но предстоящее тебѣ, возлюбленный братъ, воинствованіе среди взрослога и даже престарѣлаго образованнаго общества, всякихъ гражданскихъ, политическихъ и религіозныхъ сообществъ, раскроетъ гораздо болѣе ужасающія картины пагубы, проникшей во всѣ слои и повсюду. Наблюдательный и вдумчивый архипастырь, при своей духовной и глубокой оцѣнкѣ нравственнаго и общественнаго уровня современныхъ людей, не можетъ не смутиться и не остановиться предъ вопросомъ: что же тутъ можно сдѣлать епископу? Наименьшее, что можно сдѣлать,—это чаще совершать литургію и плакать предъ Господомъ и просить ниспосланія возрождающей благодати.

Да не смутится сердце твое, пресвященный владыка! Я призываю тебя еще на такой трудъ, который дастъ тебѣ отраду. Богъ судилъ тебѣ быть первымъ русскимъ епископомъ въ странѣ, окончательно присоединенной къ Россіи по Берлинскому договору, послѣ турецкой войны 1878 года. Городъ Измаилъ, столько разъ залитый русскою кровью, прославленный штурмами русскихъ богатырей на неприступную крѣпость подъ предводительствомъ Суворова, Тучкова и другихъ, нынѣ окруженный поселеніями раскольниковъ австрійскаго селасія, требуетъ особыхъ попеченій со стороны духовной и гражданскихъ властей. Скрытая крѣпость Измаилъ представляетъ

теперь изъ себя обширное кладбище, въ которой поконится болѣе 60-ти тысячъ русскихъ героевъ, и на ихъ могилахъ воздвигается русскій мужской монастырь, который будетъ имѣть тебя своимъ первымъ настоятелемъ. До сихъ поръ въ этой странѣ, омываемой широкимъ и глубокимъ русломъ рѣки Дуная, еще мало сдѣлано для присоединенія ея къ русскому, православному духу и къ русской культурѣ. Раскольники пользуются богатымъ рыбнымъ промысломъ, полною самостоятельностью и свободою, по тому же Берлинскому договору, и ихъ община возглавляется епископомъ. Надѣясь на твои дарованія, на твою молодость, я призываю тебя не только къ великимъ подвигамъ, но и къ самоотверженной дѣятельности, какъ русскаго патріота, сумѣющаго любовью, силою духа и разумною настойчивостію,—нравственно и религіозно соединить молодую окраину съ великимъ Русскимъ государствомъ.

Теперь же, прійми изъ моей руки, какъ изъ руки Божіей, этотъ жезлъ силы, жезлъ власти, этотъ духовный мечъ, для воинствованія во славу Божію, во спасеніе и утѣшеніе твоихъ пасомыхъ и въ пораженіе враговъ православной Церкви. Да будетъ этотъ жезлъ твой и моею опорой!

ЗАКОНЪ ¹⁾.

Законъ исполняя, закона Творецъ плотию днесь волюю обрззается..., якоже Писаніе законное повелываетъ, и исполнителъ закона является (Тропаріи 7 и 9 пѣсн. канона праздн.).

Когда читаешь первыя страницы святаго Евангелія, священную повѣсть о дняхъ младенчества и дѣтства Господа Иисуса, невольно останавливаешься съ

¹⁾ Слово въ день Новаго 1910 года въ церкви епархіальнаго дома въ Москвѣ для слушателей пастырскихъ курсовъ. Печатается ко дню Срѣтенія Господня, по сродству внутреннему праздниковъ Обрѣзанія и Срѣтенія.

изумленіемъ и благоговѣніемъ предъ тою глубокою покорностью закону, которую проявили Іосифъ и Марія по отношенію къ Богомладенцу Іисусу.

Чудесно возвѣщенный ангеломъ, сверхъ естества и закона зачатый и рожденный, ознаменованный чудными знаменіями въ часъ явленія въ міръ,—нуждался ли Онъ въ исполненіи обычнаго для всѣхъ младенцевъ обряда закона Моисеева? И не могло ли казаться родителямъ Его, что Божественный Младенецъ съ первой минуты зачатія и рожденія сталъ выше и вѣнъ закона?

Однако, Онъ «обрѣзанъ по закону» (Лук. II, 21), принесенъ во храмъ и представленъ предъ Господомъ, «какъ предписано въ законѣ Господнемъ» (ст. 23).

«И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли также Іосифъ и Марія по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ» (ст. 42), какъ объ этомъ рассказываетъ сегодняшнее Евангельское чтеніе.

Скажутъ, быть можетъ, что все это не относится къ Іисусу: здѣсь изволеніе родителей, выросших и воспитавшихся въ законѣ Моисеевомъ. Но если такое разсужденіе справедливо по отношенію къ обычному младенцу, то оно совершенно неприложимо къ Богомладенцу: по слову церковному, Онъ и обрѣзался *волею*, какъ закона Творецъ, законъ исполняя.

Впрочемъ, мы видимъ Его потомъ и во дняхъ Его зрѣлаго человѣческаго возраста: «исполняя всякую правду» (Матѣ. III, 15), Онъ принимаетъ крещеніе отъ Іоанна; въ нагорной проповѣди Онъ Самъ объявляетъ: «не приидохъ разорити законъ, но исполнити», т. е. восполнить (Матѣ. V, 17); по закону, Онъ бываетъ въ храмѣ, платитъ дань; по закону предстоитъ синедріону, покорно выслушиваетъ слово первосвященника, принимаетъ судъ отъ Пилата.

Законъ, законъ!.. Сколько воспоминаній изъ исторіи древняго Ізраиля возникаетъ у насъ при этомъ словѣ. Законъ обрѣзанія, въ откровеніи слова данный Аврааму, со-

хранилъ основы религіознаго быта малочисленнаго потомства древнихъ патриарховъ до самаго времени Синайскаго Богоявленія. Законъ Моисея выковалъ духъ, укрѣпилъ и закалитъ волю народа во время странствованія его въ пустынѣ и далъ ему силы и способность, сдѣлалъ его достойнымъ взять въ обладаніе землю древняго обѣтованія. Законъ сохранилъ истину вѣры, истину единобожія, среди самаго безпроевѣтнаго мрака многобожія, господствовавшего во всемъ мірѣ, и среди постоянныхъ соблазновъ для Ізраиля впасть въ идолопоклонство. Законъ сохранилъ до уреченнаго въ судьбахъ Промысла времени ничтожное по численности царство Іудейское среди всемірныхъ монархій того времени; законъ сохранилъ малый остатокъ народа въ тяжкомъ плѣну Вавилонскомъ; законъ сохранилъ сыновъ разсѣяннаго Ізраиля въ крѣпости и вѣрности основамъ своего религіознаго быта подъ всѣми широтами земли; законъ далъ цвѣтъ и плодъ въ лицѣ тѣхъ благочестивыхъ людей, которыхъ мы видимъ около Спасителя и которые приняли и завѣщали вѣру въ Него всему спасенному и облаженствованному міру. И что еще глаголю? «Глава о глаголемыхъ»—«законъ былъ плѣстунъ,—воспитатель ко принятію Христа»,—о семъ гласитъ не наше слово, а слово того самаго Апостола, который съ особою настойчивостью проповѣдывалъ объ упраздненіи закона чрезъ Христа (Гал. III, 24).

Что же удивительнаго въ томъ, если вѣрность закону возведена была у древняго Ізраиля въ первую и главную добродѣтель, если праведность состояла именно въ такой вѣрности и если не было высшей похвалы для человѣка, какъ похвала за исполненіе закона? Что же удивительнаго, если «за законы отеческіе умирали девяностолѣтніе Елеазары, и юные цвѣтущіе три отрока готовы были окончить жизнь въ мукахъ огненной смерти, а цѣлое войско обрекало себя на избіеніе врагами, лишь бы не нарушить трудомъ брани за-

конь субботы! Пусть законничество выродилось въ крайность и уродливость: злоупотребленіе истиною не колеблетъ самой истины.

Отмѣнили ли Спаситель законъ Ветхаго Завета? Да, отмѣнилъ обрядовый законъ. Мало того: Божественный Промыслъ такъ опредѣлилъ судьбу народа нѣкогда избраннаго, что евреи, при всемъ желаніи исполнять законъ Ветхаго Завета, уже не могутъ этого сдѣлать, ибо нѣтъ у нихъ ни храма, ни различія колѣнъ, ни священства, ни первосвященника.

Но смотрите, поучаясь: для того, чтобы отмѣнить законъ, Иисусъ Христосъ сначала его выполнилъ, выполнилъ всецѣло и совершенно, выполнилъ *волею и съ любовью*.

Какое, дѣйствительно, глубокое поученіе нашему времени, съ его крайними проявленіями разнузданной жесководы личности, такъ называемаго индивидуализма. Послѣ социализма и даже рядомъ съ социализмомъ съ его нескрываемымъ стремленіемъ стереть и уничтожить все личное, особенное въ человѣкѣ, все выдающееся, — какъ противобѣсъ этой великой лжи, развивается другая ложь: проповѣдь о томъ, что истинно свободный человѣкъ стоитъ внѣ всякаго Божескаго и человѣческаго, нравственнаго и государственнаго закона. «Все позволено»¹⁾, — вотъ тайный голосъ, толкающій современниковъ нашихъ на преступленія, отъ вида которыхъ у насъ стынетъ кровь и готово остановиться сердце. «Сверхъ-человѣкъ» «стоитъ по ту сторону добра и зла», онъ выше условностей и всякихъ правилъ, созданныхъ якобы людьми ограниченными и для людей ограниченныхъ: таково нынѣшнее модное исповѣданіе. Присмотритесь къ современной русской литературѣ, и вы увидите всюду презрѣніе къ «мѣщанской морали», подъ именемъ которой разумѣется нравственный христіанскій законъ и страхъ грѣха, заповѣдуемый Евангеліемъ; вы уви-

дите озлобленную ненависть ко всему осѣдлому, семейственному, устойчивому, ко всему, что покоится на нравственномъ законѣ. Люди гордые, независимые, легко совершающіе преступленія, бросившіе вызовъ семьѣ, государству и обществу, съ презрѣніемъ относящіеся къ законамъ вѣры и государства, — вотъ герои, которыхъ восхваляетъ современная литература. Распутство, крайняя степень разврата, борьба противъ Бога и хула на Него, убійства и самоубійства: все это на сценѣ, въ художественной литературѣ считается признакомъ особенно высокой свободы и силы личности.

Это съ одной стороны. Съ другой, всѣ эти «голые» люди, какъ они сами себя называютъ, то есть, обнажившіе себя отъ всего того, что мы считаемъ признакомъ и свойствомъ истиннаго человѣка, не признающіе никакихъ нравственныхъ сдержекъ и обязанностей, всѣ эти озвѣрѣлые и оскотинившіеся вырожденцы гордо почитаютъ себя, ни болѣе ни менѣе, какъ обновителями жизни.

Они желаютъ обновить религію; они желаютъ обновить право, законы, государство. Въ этомъ состоитъ такъ называемая «прогрессивность».

И вотъ здѣсь-то стоитъ вѣчнымъ поученіемъ жизнь Иисуса Христа, единственнаго Ходатая Завета въ полномъ смыслѣ новаго. *Законъ исполняя, закона Творецъ исполнитель закона является...*

Отрицаютъ проповѣдники религіознаго обновленія нашихъ дней весь строй церковной жизни, находятъ его стѣнительнымъ и рабскимъ, думаютъ дать вмѣсто него свободу религіозную, какъ они ее понимаютъ, то есть, безудержно служить страстямъ и плоти... Они тяготятся молитвами, постами, обрядами, покорностью духа и смиреніемъ, которое заповѣдуетъ Церковь... Что же? Сами они исполняли тотъ законъ вѣры, который они отвергаютъ и думаютъ замѣнить чѣмъ-то новымъ? Молились? Постились? Боролись съ плотью? Знаютъ самоотреченіе и самоотверженіе?

¹⁾ Сравн. типъ Смердякова у Достоевскаго.

Прошли путь смиренномудрія? Испытали дѣйствіе благодати и таинствъ? Подчиняли себя всему тому, чѣмъ руководить вѣрующіихъ Церковь къ вѣчному спасенію, къ единенію съ Богомъ и Христомъ?

Если бы все это они исполняли, тогда бы они нашли то обновленіе и ту свободу, о которой говоритъ апостоль: «праведнику, то есть исполнившему законъ, законъ не лежитъ», закона не нужно (Тим. I, 9); и еще: «чистому все чисто» (Тим. I, 15).

Но всѣ эти обновители—обычные эгоисты, развратники, корыстолюбцы; всѣ эти новые «богоискатели» вовсе не страдали душою ни за старое, ни за предлагаемое новое, не перегорѣли въ тяжкихъ думахъ и запросахъ совѣсти; и перстомъ не тронули они для исполненія закона, и потому-то ихъ рѣчи, ихъ стремленія, ихъ замыслы обновленія религіознаго суть только или модныя фразы, рассчитанныя на успѣхъ, хорошо оплачиваемый на литературномъ рынкѣ, или это—прикрытіе скотскихъ страстей и оправданіе ихъ нечистоты и грѣховности.

Отрицають новые проповѣдники и государственный строй, одни мечтають о жизни поднаго безначалія, другіе о насильственномъ распредѣленіи по-ровну всѣхъ благъ земныхъ; третьи — и эти всѣхъ лицемѣрнѣе—говорять о законности, но новой законности, о правовомъ порядкѣ и правѣ, какъ основѣ жизни, но особенномъ, новомъ правѣ, какового имъ самимъ хочется.

Если бы они исполнили законъ существующій и существовавшій, исполнили весь и всецѣло, за совѣсть, а не за страхъ, тогда бы, конечно, они имѣли нравственное право судить о тягостяхъ закона и желать его измѣненій.

Но кто эти новые законодатели? Это люди, большею частью, перебивавшіе во всѣхъ тюрьмахъ, преступники всѣхъ видовъ, измѣнники тому самому закону, въ вѣрности которому они клялись и подъ условіемъ исполненія котораго они полу-

чали всѣ блага жизни. Пусть исполнятся ихъ мечты, пусть обновится по ихъ замысламъ законодательство: гдѣ же порука, что предатели и измѣнники прежнихъ законовъ явятся вѣрными исполнителями законовъ новыхъ? Вѣдь всякое исполненіе закона потребуетъ сдержанности, самоограниченія, которое столь неприятно для чело-вѣческаго себялюбія: и гдѣ же ручательство въ томъ, что лукавая мысль не толкнетъ чело-вѣка снова на путь обхода или неисполненія закона?

У одного, очень дурного современнаго писателя, долго проповѣдывавшаго полный разгулъ плотскихъ страстей и совершенное освобожденіе отъ всякихъ нравственныхъ обязательствъ, въ одномъ изъ его произведеній совершенно неволью, какъ это часто бываетъ у писателей талантливыхъ, выведенъ на самомъ «днѣ» жизни, среди всякихъ отбросовъ общества, среди величайшихъ преступниковъ, чело-вѣкъ, не похожій на остальныхъ... На всѣ разсужденія о разнузданности жизни, онъ отвѣчаетъ словомъ, которое онъ впиталъ въ себя, благодаря религіозному воспитанію: *законъ, законъ...* Это слово онъ повторяетъ постоянно и неизмѣнно ¹⁾. И писатель-безбожникъ не можетъ не склониться передъ этою нравственною стойкостью...

Въ день Новолѣтія, когда предъ сознаніемъ нашимъ встають вопросы объ обновленіи жизни, помни, христіанинъ, что новое коренится на старомъ и тогда только бываетъ разумнымъ и прочнымъ. Въ день пожеланій счастья и усиленныхъ разговоровъ о счастьѣ и благополучіи жизни общества и государства путемъ обновленія вѣры, жизни и законовъ, помни, христіанинъ, что не злобная ненависть къ закону прошлому, не легкомысленное отрицаніе всего жизненнаго уклада и нравственныхъ обязанностей даютъ право разсуждать объ обновленіи жизни, а любовное и охотное

¹⁾ «На днѣ», Горькаго.

долговременное исполненіе того закона, которій думаютъ омыгнуть и замѣнить.

Пройди этимъ путемъ, и увидишь и опытомъ познаешь, что сладокъ законъ Господень и все, что на немъ основано въ законѣ человѣческомъ,—сладокъ паче меда и сота, дороже золота и серебра сокровищъ... (Псал. 18, 11).

И самое обновленіе жизни найдешь ты не въ отрицаніи и отверженіи закона, а въ его духовномъ и болѣе глубокомъ пониманіи, въ любовномъ и еще болѣе ревностномъ исполненіи.

«Законъ Господень совершенъ, укрѣпляетъ душу; откровеніе Господа вѣрно, умудряетъ простецовъ; повелѣнія Господни праведны, веселятъ сердце; заповѣдь Господа свѣтла, просвѣщаетъ очи. Страхъ Господень чистъ, пребываетъ въ вѣкъ вѣка. Суды Господни—истина, всѣ праведны,—и рабъ Твой охраняется ими, *въ соблоденіи ихъ—великая награда*» (Псал. 18, 8—12). АМИНЬ.

Протоіерей **І. Воссторговъ.**

Двадцатипятилѣтіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

(19 января 1885 г.—19 января 1910 г.).

Вскорѣ послѣ изданія Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года «Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ» началась организація церковно-школьнаго управленія сначала на мѣстахъ, а затѣмъ и въ центрѣ при Святѣйшемъ Синодѣ. Учрежденіе на мѣстахъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ для завѣдыванія церковно-приходскими школами предусматривалось § 22 означенныхъ правилъ. Поэтому открытіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ началось скорѣе же по изданіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, такъ что къ концу 1884 г. было уже учреждено 34 епархіальныхъ совѣта. Учрежденіе же особаго центрального органа для

завѣдыванія церковно-приходскими школами упомянутыми правилами не предусматривалось. Между тѣмъ, правилами этими сразу же былъ выдвинутъ цѣлый рядъ вопросовъ, требовавшихъ всесторонняго обсужденія со стороны Святѣйшаго Синода,—каковы вопросы: о программахъ преподаванія, объ учебникахъ и вообще книгахъ для церковно-приходскихъ школъ, о распредѣленіи пособій изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода и т. п. Возникали и на мѣстахъ различные недоумѣнные вопросы по примѣненію на практикѣ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Не былъ также разрѣшенъ и возбужденный еще въ 1879 г. Комитетомъ Министровъ общій вопросъ объ упроченіи надлежащаго вліянія православнаго духовенства на народное образованіе. Для обсужденія и разработки всѣхъ этихъ вопросовъ, а равно и для завѣдыванія церковно-приходскими школами Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 19 декабря—9 января 1884—5 года за № 2864, предложено было учредить особый Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, подъ предѣлительствомъ одного изъ присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ архіереевъ, съ предоставленіемъ Синодальному Оберъ-Прокурору, по соглашенію съ предѣлелемъ Совѣта, избрать помощника предѣлателя для замѣщенія его на случай отсутствія и назначить четырехъ членовъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ народнаго образованія, съ тѣмъ, чтобы предметы вѣдѣнія и занятій Совѣта были точно опредѣлены въ особой инструкціи, имѣющей быть преподанною сему Совѣту отъ Святѣйшаго Синода, переписку же по дѣламъ Совѣта возложить на состоящее при Синодальной Канцеляріи дѣлопроизводство по церковно-приходскимъ школамъ.

Означенныя предположенія Святѣйшаго Синода были повергнуты Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества возвращеніе и

удостоились, въ 19 день января 1885 г., Высочайшаго утверждения.

Первымъ председателемъ вновь учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта для завѣдыванія церковно-приходскими школами былъ назначенъ въ февралѣ 1885 г. присутствовавшій въ Святѣйшемъ Синодѣ пресвященный *Палладій* (Ганкевичъ), епископъ Тамбовскій (впослѣдствіи архіепископъ Волынскій). Помощникомъ председателя Совѣта избранъ былъ управляющій въ то время Синодальною Канцеляріею *В. К. Саблеръ*, а членами назначены *П. А. Аннинъ*, *Е. М. Крыжановскій* и *В. И. Шемякинъ* съ возложеніемъ на послѣдняго и обязанностей дѣлопроизводителя въ Совѣтѣ. Вскорѣ, а именно въ началѣ мая 1888 г., въ составъ Совѣта вошли еще два новыхъ члена—одинъ штатный: протоіерей Спасо-Сѣвновской гор. С.-Петербурга церкви *К. Т. Никольскій*, а другой сверхштатный—бывшій въ то время помощникомъ управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Синода *С. В. Керскій*.

Недолго, однако, всего четыре мѣсяца, пресвященному Палладію суждено было руководить дѣломъ церковно-приходскихъ школъ: онъ былъ назначенъ на Волынскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, и председательствованіе въ Училищномъ Совѣтѣ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 19—20-го июня 1885 г., возложено было на присутствовавшаго въ ономъ пресвященнаго *Германа*, епископа Кавказскаго и Екатеринодарскаго. Для предоставленія ему возможности всецѣло сосредоточиться на дѣлахъ Училищнаго Совѣта онъ былъ, по Высочайшему повелѣнію 16-го февраля 1886 г., уволенъ отъ управления Кавказскою епархіею, съ оставленіемъ его присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. Председателемъ Совѣта онъ оставался до 5-го августа 1887 года, когда временно долженъ былъ сложить съ себя обязанности председателя. За указанное время въ составъ Совѣта вошли четыре новыхъ члена: извѣстный тогда законоучи-

тель и проповѣдникъ, протоіерей Петропавловской, что на Басманной въ гор. Москвѣ, церкви *П. А. Смирновъ*, знатокъ церковнаго пѣнія, инспекторъ 3-й С.-Петербургской гимназіи *Д. Н. Соловьевъ*, помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа *Л. И. Лаврентьевъ* и членъ Совѣта Министра Финансовъ *А. Ѳ. Раевъ*.

Замѣстителемъ пресвященнаго *Германа* по должности председателя Совѣта былъ пресвященный *Никаноръ*, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, занимавшій эту должность съ 19-го августа 1887 года до 20 мая 1889 года. При немъ въ составъ Совѣта вошли три новыхъ члена на правахъ сверхштатныхъ: отставной статскій совѣтникъ *Н. Н. Клириковъ*, съ возложеніемъ на него обязанностей по дѣлопроизводству Совѣта, бывший инспекторъ Кіевской духовной семинаріи *П. А. Игнатовичъ* и кандидатъ Московскаго университета *М. Н. Горбовъ*.

Послѣ высокопресвященнаго архіепископа *Никанора* председательствованіе въ Совѣтѣ вновь было возложено на пресвященнаго *Германа*, остававшагося на должности председателя до самой своей кончины, послѣдовавшей 18-го декабря 1895 г. За время вторичнаго его председательствованія, въ составъ Совѣта вошли слѣдующія лица: на правахъ штатныхъ членовъ: Мстиславскій уѣздный предводитель дворянства *Н. Н. Меушерскій* и старшій секретарь Святѣйшаго Синода *И. И. Соколовъ*, съ возложеніемъ на него исполненія обязанностей по должности дѣлопроизводителя Совѣта, и на правахъ сверхштатныхъ: почетный членъ попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ *П. С. Толстой*, главный священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ протоіерей *А. А. Желобовскій*, директоръ Казанской учительской семинаріи *Н. И. Ильминскій*, преподаватель Кіевской духовной семинаріи *А. М. Ванчиковъ*, начальникъ отдѣленія Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *И. О. Фесенко*, помощникъ управляю-

шаго Канцелярію Святѣйшаго Синода *С. И. Миропольскій*, почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ Рѣчицкаго уѣзда, Минской епархіи, *С. В. Маннесъ* и чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода *П. С. Даманскій*. Кромѣ того, при преосвященномъ Германѣ произошла перемѣна помощника предсѣдателя Училищнаго Совѣта: занимавшій эту должность со времени учрежденія Совѣта *В. К. Саблеръ*, по случаю назначенія его 20-го мая 1892 г. на должность Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сложилъ съ себя обязанности помощника предсѣдателя Училищнаго Совѣта, и на эту должность былъ назначенъ управляющій Канцелярію Святѣйшаго Синода *С. В. Керскій*. Въ виду особыхъ заслугъ *В. К. Саблера* по благоустройству и развитію церковно-приходскихъ школъ и во вниманіе къ основательному знанію имъ дѣла народнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, онъ былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи почетнаго члена Училищнаго при немъ Совѣта.

Послѣ кончины преосвященнаго Германа предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15—29 января 1896 г. за № 82, назначенъ былъ присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященный *Гурій*, бывшій епископъ Смоленскій. Предсѣдательствованіе его въ Совѣтѣ продолжалось до 13-го октября 1900 г., когда по Высочайшему повелѣнію онъ былъ назначенъ архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ. Вступленіе его въ должность предсѣдателя совпало со временемъ Высочайшаго утвержденія 26 февраля 1896 г. штата Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Поэтому въ личномъ составѣ Совѣта произошли значительныя измѣненія. Въ должности помощника предсѣдателя Совѣта былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ протоіерей *П. А. Смирновъ*, а затѣмъ, по назначеніи его въ октябрѣ 1897 г. на долж-

ность предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, замѣстителемъ его по должности помощника предсѣдателя Училищнаго Совѣта былъ протоіерей *М. И. Хитровъ*, состоявшій на этой должности около года—до дня своей кончины, послѣдовавшей 27 апрѣля 1899 г. На вновь освободившуюся вакансію помощника предсѣдателя въ іюнѣ 1899 г. назначенъ былъ ректоръ Тамбовской духовной семинаріи, протоіерей *П. И. Соколовъ*. Положенные вновь по штату Училищнаго Совѣта должности наблюдателя за церковными школами и его помощниковъ были замѣщены слѣдующими лицами: *В. И. Шелякинъ* былъ назначенъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты, *П. А. Игнатовичъ*—старшимъ и *А. М. Ванчаковъ*—младшимъ помощниками наблюдателя. На должность постоянного члена Совѣта и завѣдывающаго канцелярію онаго былъ назначенъ *И. И. Соколовъ*. За симъ при преосвященномъ Гуріи вновь вошли въ составъ Совѣта на правахъ членовъ—штатныхъ: священникъ *С.-Петербургской Покровской*, что въ Коломнѣ, церкви *В. А. Акимовъ*, членъ *С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета*, архимандритъ *Меводій*, законоучитель Павловскаго женскаго института, священникъ *В. Н. Велтистовъ*, начальникъ отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ *С. В. Правдниковъ*, казначей и экзекуторъ того же Управленія *П. Д. Губаревъ*,—и сверхштатныхъ: секретарь Императорскаго православнаго Палестинскаго общества *В. Н. Хитрово*, бывшій инспекторъ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *А. Д. Поповъ*, магистръ богословія *П. П. Мироносицкій*, почетный попечитель школъ церковно-приходскихъ и грамоты VI-го благочинническаго округа Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, *А. И. Новиковъ*, почетный попечитель церковныхъ школъ VIII-го благочинническаго округа Новгородскаго уѣзда, графъ *А. В. Армфельтъ* и законоучитель Свято-Владимірской г. *С.-Петер-*

бурга церковно-учительской школы, священникъ *К. В. Ивановскій*. На вновь учрежденныя должности архитектора и врача Училищнаго Совѣта назначены: на первую должность дѣйствительный членъ Императорской академіи художествъ, профессоръ *А. Н. Померанцевъ*, и на вторую должность—докторъ медицины *А. Ѳ. Анисимовъ*. Чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синодѣ V-го класса *И. А. Износковъ* въ іюні 1898 г. былъ назначенъ окружнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ въ епархіяхъ Нижегородской, Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Астраханской, Пензенской, Вятской, Уфимской, Пермской, Екатеринбургской и Оренбургской. Кромѣ того, за время предсѣдательства въ Совѣтѣ пресвященнаго Гурія были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи почетныхъ членовъ Училищнаго Совѣта протопресвитеръ военнаго и морского духовенства *А. А. Желобовскій*, протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора *Г. И. Сергіевъ*, управляющій Синодальною Канцеляріею *С. В. Керскій* и протоіерей *П. А. Смирновъ*.

Замѣстителемъ пресвященнаго Гурія по должности предсѣдателя Совѣта былъ преосвященный Борисъ, бывшій епископомъ Ямбургскимъ, назначенный на эту должность съ 20 января 1901 года и остававшійся на ней до дня своей кончины, послѣдовавшей 18-го сентября того же года. При немъ въ составъ Совѣта вошли три новыхъ члена: одинъ штатный—преподаватель Пажескаго Его Императорскаго Велічества Корпуса *Я. И. Ковалевскій* и два сверхштатныхъ—начальникъ учебнаго отдѣленія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ *И. И. Мещерскій* и художникъ архитекторъ *Н. П. Козловъ*.

По смерти преосвященнаго Бориса, исполненіе обязанностей предсѣдателя Совѣта было возложено Святѣйшимъ Синодомъ на помощника предсѣдателя Совѣта прото-

іерей *П. И. Соколова*, который потомъ, по Высочайшему повелѣнію 27 февраля 1906 года, былъ назначенъ предсѣдательствующимъ въ Училищномъ Совѣтѣ и состоитъ въ этой должности и нынѣ. Въ должности помощника предсѣдателя Училищнаго Совѣта былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ смотритель Житомирскаго духовнаго училища протоіерей *Г. И. Тихомировъ*. Въ составѣ центральной церковно-школьной инспекціи и Училищнаго Совѣта за время исполненія предсѣдательскихъ обязанностей въ Совѣтѣ протоіерей *П. И. Соколова* произошли слѣдующія перемѣны и новыя назначенія. Наблюдатель церковныхъ школъ *В. И. Шемякинъ* 10 февраля 1906 года былъ уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, а на его мѣсто былъ назначенъ Прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода Канторы *А. А. Завьяловъ*. Старшій помощникъ наблюдателя церковныхъ школъ *П. А. Игнатовичъ*, съ 28 августа 1903 г., былъ уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, а на его мѣсто назначенъ младшій помощникъ наблюдателя *А. М. Ванчаковъ*; на должность же младшаго помощника наблюдателя опредѣленъ бывшій преподаватель физики въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія *К. В. Дубровскій*. За послѣдовавшею 9 февраля 1907 года кончиною *А. А. Завьялова* на должность наблюдателя церковныхъ школъ былъ назначенъ *А. М. Ванчаковъ*, освободившійся же вакансію старшаго помощника наблюдателя занялъ *К. В. Дубровскій*, а вакансію младшаго помощника наблюдателя—Кіевскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ *В. Т. Георгиевскій*. За послѣдовавшею 7 марта 1902 г. кончиною завѣдующаго канцеляріею Училищнаго Совѣта *И. И. Соколова* на эту должность былъ назначенъ старшій секретарь Святѣйшаго Синода *П. В. Гурьевъ*. Въ составъ Совѣта за указанное время вступили слѣдующіе новые члены: на правахъ штатнаго Управляющій Канцеляріею Святѣйшаго Синода *С. П. Григоровскій* и

на правахъ сверхштатныхъ: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *М. А. Остроумовъ*, секретарь Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, заслуженный ординарный профессоръ *А. А. Дмитриевскій*, Синодальный миссіонеръ-проповѣдникъ *І. І. Восторговъ*, чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, бывший директоръ Рижской Александровской гимназіи *Н. В. Оттоковъ*, блюститель по хозяйственной части въ Свято-Владимірской церковно-учительской школѣ *Н. Ѡ. Шенецъ* и дѣлопроизводитель Статистическаго отдѣла при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ *П. Н. Лутовъ*.

За прошедшими въ теченіе 25 лѣтъ существованія Училищнаго Совѣта переименіями, въ настоящее время въ составъ Совѣта, кромѣ выше названныхъ предсѣдателя, его помощника и трехъ лицъ церковно-школьной инспекціи, входятъ 3 почетныхъ члена, 9 штатныхъ, 15 сверхштатныхъ, 1 архитекторъ и 1 врачъ,— всего 34 лица.

Послѣ приведеннаго перечня лицъ, трудившихся и продолжающихъ трудиться въ Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ, отмѣтимъ важнѣйшіе моменты изъ дѣятельности Совѣта за истекшія 25 лѣтъ.

Первое засѣданіе Училищнаго Совѣта состоялось 24 февраля 1885 года послѣ молебствія въ домово́й церкви Ярославскаго Синодальнаго подворья, въ покояхъ пресвященнаго Палладія. По выслушаніи прочитаннаго предсѣдателемъ Высочайше утвержденнаго опредѣленія Святѣйшаго Синода объ учрежденіи Совѣта и о назначеніи предсѣдателя онаго, Совѣтъ намѣтилъ распорядокъ дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію въ ближайшую очередь, и назначилъ собираться членамъ на очередныя засѣданія Совѣта по субботамъ, въ 10 часовъ утра, каковой порядокъ времени для собраній Совѣта соблюдался до вступленія въ должность предсѣдателя Совѣта архіепископа Никанора, предложившаго на

первомъ же засѣданіи, бывшемъ подъ его предсѣдательствомъ, въ субботу, 22 августа 1887 г., перенести засѣданія съ субботы на вторникъ.

Первымъ наиболѣе важнымъ дѣломъ, исполненнымъ Совѣтомъ, было составленіе программъ и выборъ учебниковъ и руководствъ для церковно-приходскихъ школъ. Къ участию въ этомъ дѣлѣ были привлечены лучшія тогдашнія педагогическія силы. Программа по Закону Божию съ объяснительною къ ней запискою была составлена протоіереями П. А. Смирновымъ и К. Т. Никольскимъ и, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 14—25-го февраля 1886 г., была напечатана первою изъ ряда программъ по другимъ предметамъ. Печатаніе всѣхъ программъ было окончено къ іюлю мѣсяцу 1886 года, и тогда же, при циркулярныхъ указахъ, отъ 9 іюля, онѣ были разсланы Святѣйшимъ Синодомъ всѣмъ епархіальнымъ пресвященнымъ. Въ программахъ были даны подробныя указанія, какъ устроить внутреннюю жизнь церковно-приходской школы, какъ вести въ ней преподаваніе отдѣльныхъ предметовъ. Каждая программа была сопровождена особою объяснительною къ ней запискою, представлявшею собою не что иное, какъ краткую методику даннаго предмета.

Одновременно съ выработкою программъ для церковно-приходскихъ школъ, Училищный Совѣтъ былъ весьма озабоченъ скорѣйшею выработкою правилъ для образцовыхъ начальныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, такъ какъ правильная постановка этихъ школъ могла лучше всего способствовать подготовкѣ воспитанниковъ семинаріи къ законоучительству и учительству въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ концѣ іюля 1886 г. правила для образцовыхъ начальныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ и разсланы всѣмъ епархіальнымъ пресвященнымъ при циркулярныхъ указахъ отъ 1 августа того же года.

Къ первому же періоду дѣятельности Училищнаго Совѣта относится и составленіе особой инструкціи, опредѣляющей предметы вѣдѣнія и занятій Совѣта. Надъ составленіемъ проекта таковой инструкціи трудился покойный С. В. Керскій, который со свойственною ему обстоятельностью и точностію опредѣлили предметы занятій Училищнаго Совѣта, порядокъ направленія поступающихъ въ Совѣтъ бумагъ, порядокъ сношенія съ разными лицами и учрежденіями, обязанности дѣлопроизводителя и проч. Означенная инструкція была утверждена Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 28 мая—9 іюня 1886 г., и въ теченіе дѣлаго десятилѣтія служила для Совѣта руководствомъ для его дѣятельности, пока не было издано въ законодательномъ порядкѣ особое положеніе объ управленіи церковными школами.

Съ быстрымъ развитіемъ церковно-школьнаго дѣла въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по изданіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, скоро обнаружилась на мѣстахъ недостаточность однихъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ для завѣдыванія и управленія церковными школами, и явилась настоятельная надобность въ учрежденіи особыхъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Вслѣдствіе сего, Училищнымъ Совѣтомъ были составлены «Правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ», удостоившіяся, по разсмотрѣніи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ, Высочайшаго утвержденія 28 мая 1888 г. Изданіе этихъ правилъ являлось въ свое время крупнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія церковной школы.

За первыя шесть лѣтъ дѣйствія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ много было открыто православнымъ духовенствомъ церковно-приходскихъ школъ, но еще болѣе—до десяти тысячъ—имъ было открыто школъ грамоты. Но для этихъ школъ не было дано еще никакихъ правилъ, которыми бы опредѣлялись порядокъ

ихъ устройства, права и преимущества учащихся въ нихъ лицъ. Съ этою цѣлію Училищнымъ Совѣтомъ въ теченіе 1890 г. были выработаны правила о школахъ грамоты, каковыя и были одобрены Святѣйшимъ Синодомъ, а за симъ Высочайше утверждены въ 4-й день мая 1891 года. Правила эти вызвали на мѣстахъ усиленное открытіе школъ грамоты и, несомнѣнно, оказали большую услугу дѣлу развитія народнаго образованія.

Къ началу 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія относятся первыя попытки Училищнаго Совѣта создать особую церковно-школьную инспекцію взамѣвъ благочинныхъ, исполнявшихъ до того времени наблюдательскія обязанности по церковнымъ школамъ. Сначала были учреждены должности епархіальныхъ наблюдателей только въ немногихъ епархіяхъ, напримѣръ, Тобольской, Московской, Курской и нѣкоторыхъ другихъ. За симъ по Высочайше утвержденному 8 іюня 1893 года мнѣнію Государственнаго Совѣта Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе его представленія, было предоставлено въ 13 губерніяхъ Европейской Россіи, въ коихъ не введены земскія учрежденія, расходовать часть поступающаго изъ земскихъ сборовъ пособія церковнымъ школамъ не свыше 3.000 рублей по каждой губерніи въ годъ на содержаніе особой инспекціи для наблюденія за церковно-приходскими школами и школами грамоты въ тѣхъ губерніяхъ. Ассигнованіе этихъ средствъ дало возможность духовному вѣдомству въ 13 неземскихъ губерніяхъ учредить въ теченіе 1893 и 1894 гг. должности епархіальныхъ наблюдателей. За симъ по Высочайше утвержденному 5 іюня 1895 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, послѣдовало разрѣшеніе на ежегодный отпускъ изъ казны—141.500 р. на содержаніе 63 епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ и 338.020 руб. на содержаніе уѣздной, окружной и областной инспекціи церковныхъ школъ. Этимъ закономъ духовному

вѣдомству дана была возможность поставить дѣло надзора за церковными школами на прочныхъ основаніяхъ. Вскорѣ затѣмъ во всѣхъ епархіяхъ были учреждены должности епархіальныхъ, окружныхъ и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ.

Одновременно съ указанными мѣропріятіями по устройству церковно-школьной инспекціи Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ приложены были заботы къ прочному правовому устройству церковно-школьнаго управленія. Къ концу 1895 г. Училищнымъ Совѣтомъ былъ выработанъ проектъ Положенія объ управленіи церковными школами и штатъ сего управленія, удостоившіеся Высочайшаго утвержденія 26-го февраля 1896 г. Изданіемъ Положенія объ управленіи церковными школами создавалась весьма стройная и прочная система церковно-школьнаго управленія и надзора. Училищному Совѣту, по Положенію, принадлежить ближайшее заведываніе школами церковно-приходскими и грамоты (§ 2). Въ частности, вѣдѣнію Училищнаго Совѣта подлежатъ дѣла и вопросы по устройству и содержанію школъ церковно-приходскихъ и грамоты (§ 8). Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, девяти постоянныхъ членовъ, наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты и его помощниковъ. По дѣламъ, касающимся частей врачебной и строительной, въ собраніяхъ Совѣта принимаютъ участіе, съ правомъ голоса, врачъ и архитекторъ. Лица, оказавшія особо важныя услуги церковно-школьному дѣлу, могутъ быть назначаемы почетными членами Совѣта (§ 9). Одинъ изъ членовъ Совѣта, имѣющій духовный санъ, состоитъ помощникомъ предсѣдателя онаго (§ 11). Собранія Совѣта суть: очередныя — для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ и чрезвычайныя — для обсужденія общихъ вопросовъ по развитію церковно-школьнаго дѣла (§ 12). Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ могутъ, сверхъ членовъ Совѣта, принимать участіе, съ правомъ голоса, предсѣдатели и члены епархіальныхъ учи-

лищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій, епархіальные и уѣздные наблюдатели школъ, священники — руководители школъ, почетные попечители школъ и попечители отдѣльныхъ школъ, а также другіе мѣстные дѣятели по церковно-школьному дѣлу (§ 13). Почетнымъ предсѣдателемъ чрезвычайныхъ собраній Училищнаго Совѣта состоитъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода (§ 14). Къ началу каждаго гражданскаго года Училищнымъ Совѣтомъ составляется и представляется на утвержденіе Святѣйшаго Синода общая смѣта расходовъ по устройству и содержанію школъ (§ 17). Расходование денежныхъ суммъ, согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ смѣтѣ, производится по журнальнымъ опредѣленіямъ Училищнаго Совѣта, съ утвержденія Синодальнаго Оберъ-Прокурора. Дѣлопроизводство по Совѣту, а равно счетоводство и отчетность по денежнымъ суммамъ возлагается на канцелярію Совѣта. Завѣдывающимъ канцеляріею состоитъ одинъ изъ постоянныхъ членовъ Совѣта, назначаемый по соглашенію предсѣдателя онаго съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Обязанности казначея Совѣта возлагаются на одного изъ членовъ онаго, по избранію Совѣта и съ утвержденія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (§ 20). На наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты и его помощниковъ возлагается, по распоряженію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ревизія сихъ школъ, а равно дѣлопроизводства и денежной отчетности епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій. Въ случаяхъ особой важности, о назначеніи ревизіи Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Отчеты о произведенныхъ ревизіяхъ представляются Училищному Совѣту, для разсмотрѣнія и зависящихъ распоряженій (§ 24). Для исполненія статистическихъ работъ по начальному народному образованію, при Училищномъ Совѣтѣ состоитъ статистическій отдѣлъ съ бібліотекой и собраніемъ

учебныхъ пособій. Завѣдываніе отдѣломъ возлагается на наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты (§ 25). Въ штатѣ Училищнаго Совѣта опредѣляются оклады содержанія и служебныя права членовъ Совѣта, чиновъ канцеляріи онаго и статистическаго отдѣла при немъ.

Ко времени изданія положенія объ управленіи церковными школами при Училищномъ Совѣтѣ выдѣлились въ особые отдѣлы двѣ весьма важныя для развитія церковно-школьнаго дѣла функціи его дѣятельности—это собраніе статистическихъ свѣдѣній о церковныхъ школахъ и изданіе учебныхъ книгъ и пособій для сихъ школъ.

Устройство церковно-школьнаго статистическаго отдѣла при Училищномъ Совѣтѣ фактически началось еще съ конца 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда привлеченъ былъ къ этому дѣлу въ званіи сверхштатнаго члена Училищнаго Совѣта нынѣ покойный Н. Н. Клириковъ; но настоящую организацию статистическій отдѣлъ получилъ въ 1896 году съ изданіемъ Положенія объ управленіи церковными школами и штата Училищнаго Совѣта. Объ образцовой постановкѣ церковно-школьной статистики неоднократно было засвидѣтельствовано въ докладахъ разныхъ комиссій нашихъ высшихъ законодательныхъ палатъ.

Что касается изданія учебныхъ книгъ и пособій для церковныхъ школъ, то и это дѣло начато было Училищнымъ Совѣтомъ въ первые же годы по изданіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Для веденія этого дѣла въ 1894 г. была образована особая коммиссія и при ней книжный складъ. 7-го февраля 1900 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе штата издательской комиссіи. Всего за время съ 1891 г. по 1908 г. издано Училищнымъ Совѣтомъ 205 названій разныхъ книгъ и брошюръ, въ общемъ количествѣ 32.798.500 экземпляровъ, на сумму 6.733.410 р. Что же касается отпуска книгъ изъ книжнаго склада Совѣта, то за время съ 1891 г. по

1908 г. отпущено было 47.588.200 экземпляровъ книгъ (вмѣстѣ съ частными изданіями) на сумму 10.569.862 рубля.

Въ самомъ началѣ своей дѣятельности Училищный Совѣтъ располагалъ очень незначительными денежными средствами, отпускавшимися изъ казны на устройство и содержаніе церковныхъ школъ: до 1888 года онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего только 55.500 р., а съ 1888 г. получилъ еще ежегодное ассигнованіе изъ казны въ размѣрѣ 120.000 р. Съ этими средствами онъ продолжалъ развивать ввѣренное его попеченію церковно-школьное дѣло до 1896 г. Послѣ же сего онъ получаетъ на церковныя школы крупныя ассигнованія изъ казны въ такихъ именно размѣрахъ: въ 1896 г. 3.279.205 р., въ 1897 г.—1.500.000 руб., въ 1899 г.—1.859.605 р., въ 1900 г.—3.518.570 р. и въ 1909 г.—1.000.000 р.

Важнѣйшимъ законодательнымъ актомъ въ исторіи церковной школы за истекшее двадцатипятилѣтіе, несомнѣнно, является Высочайше утвержденное 1 апрѣля 1902 года «Положеніе о церковныхъ школахъ». Это Положеніе выработывалось Училищнымъ Совѣтомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и потребовало со стороны его членовъ много усиленныхъ трудовъ. За симъ, Училищному Совѣту пришлось выполнить большой трудъ по пересмотру прежнихъ и составленію новыхъ программъ для школъ церковно-учительскихъ, второклассныхъ и церковно-приходскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ. Программы эти, по одобреніи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ, были изданы къ началу 1903—904 учебнаго года.

За послѣднія 12 лѣтъ Училищному Совѣту пришлось посвятить много времени и труда открытію и устройству новаго типа школъ—второклассныхъ и церковно-учительскихъ. Всего такихъ школъ до настоящаго времени открыто 20 церковно-учительскихъ и свыше 400 второклассныхъ. Для обсужденія вопросовъ о лучшей

организациі тѣхъ и другихъ школъ, Училищнымъ Совѣтомъ въ 1907 и 1908 гг. устроились особыя совѣщанія изъ мѣстныхъ дѣятелей, выработавшія особыя для нихъ правила, утвержденныя потомъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Послѣднимъ, наиболѣе важнымъ, дѣломъ, выполненнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, было устройство въ маѣ и іюнѣ 1909 г. Всероссийской церковно-школьной выставки. Эта выставка наглядно показала, какихъ выдающихся результатовъ достигло руководимое Училищнымъ Совѣтомъ церковно-школьное дѣло за послѣднюю четверть вѣка.

Въ заключеніе обзора важнѣйшихъ моментовъ дѣятельности Училищнаго Совѣта слѣдуетъ упомянуть еще о созданіи храма-памятника Государному Возстановителю церковной школы Императору Александру III. Храмъ этотъ воздвигнуть на собранныя по призыву Святѣйшаго Синода пожертвованія на принадлежащемъ духовному вѣдомству участкѣ земли по Кабинетской улицѣ. Въ одномъ зданіи съ храмомъ помѣщаются двухклассная церковно-приходская школа имени Императора Александра III, залъ для собраній Училищнаго Совѣта, канцелярія сего Совѣта, учебный музей церковныхъ школъ съ статистическимъ отдѣломъ, бібліотека и кабинетъ учебныхъ пособій, издательская коммиссія, книжный складъ и квартиры лицъ, служащихъ въ Совѣтѣ и состоящихъ при немъ учрежденіяхъ. Все зданіе было окончено постройкою въ 1900 году, и тогда же совершилось перемѣщеніе въ него Училищнаго Совѣта съ его учрежденіями, занимавшаго дотолѣ тѣсныя и неудобныя помѣщенія въ главномъ зданіи Святѣйшаго Синода.

Съ сознаніемъ честно исполненнаго долга Училищный Совѣтъ вступаетъ въ новое двадцатипятилѣтіе своего существованія, и слѣдуетъ надѣяться, что и дальнѣйшая его дѣятельность по благоустройству церковныхъ школъ будетъ столь же успѣшно

развиваться подъ высшимъ руководствомъ Святѣйшаго Синода, какъ она развивалась въ минувшую четверть вѣка.

П. Г.

Школьные ученическіе проступки и школьная дисциплинарно-воспитательныя мѣры ¹⁾.

III.

Сущность школьнаго воспитанія состоитъ въ дѣятельности, а не въ одномъ только пассивномъ созерцаніи. Правда, въ древности римскій философъ Сенека сказалъ: *non scholae, sed vitae discimus* (мы учимся не въ школѣ, а въ жизни). Но это древнее философское изреченіе не совсѣмъ примѣнимо къ настоящему времени. Къ современной школѣ, и особенно къ школѣ средней, все настойчивѣе и настойчивѣе предъявляется требованіе, чтобы она была не образовательною только, но и воспитательною. Если же школа должна не учить только, но воспитывать, то необходимость въ собственномъ смыслѣ воспитательныхъ средствъ, кромѣ средствъ дисциплинарныхъ, въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учениковъ является уже очевидною истиною. Главное преимущество этихъ средствъ предъ средствами дисциплинарно-воспитательными заключается въ томъ, что при школьномъ воспитаніи они дѣйствуютъ на самый корень зла, предупреждая проступки учениковъ, тогда какъ средства дисциплинарно-воспитательныя имѣютъ дѣло почти исключительно съ ученическими проступками, уже совершившимися.

Въ числѣ этихъ средствъ на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено подражаніе, которое есть самое элементарное и въ то же время самое всеобщее проявленіе внутренней жизни человѣка. Хотя подражаніе чаще всего происходитъ ненамѣренно и несознательно, но насколько сильно бываетъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 4 «Церк. Вѣд.» с. г.

его вліяніе на духовную сторону человѣка, можно судить потому, уже ставшему почти пословицей, изреченію, что дѣти обыкновенно составляютъ повтореніе своихъ родителей. Перенося это изреченіе на дѣтей школьнаго возраста, на учениковъ, можно формулировать его такимъ образомъ, что ученики составляютъ въ той или другой степени также произвольное повтореніе своихъ воспитателей. Отсюда прямая и существенная обязанность воспитателей заключается именно въ томъ, чтобы поступки ихъ питомцевъ были подражательнымъ отраженіемъ ихъ дѣятельности. А для этого, само собою разумѣется, необходимо требуется, чтобы воспитатели были для своихъ питомцевъ, по заповѣди апостола, вполне достойнымъ для подражанія образцомъ не только въ словѣ, но и въ жизни (I Тимоѳ. IV, 12) ¹⁾.

За подражаніемъ, какъ первоначальнымъ актомъ въ дѣлѣ нравственнаго школьнаго воспитанія, слѣдуетъ навѣкъ или привычка. По своему существу, навѣкъ или привычка составляютъ не что иное, какъ сдѣлавшееся отъ чистаго и методическаго повторенія механическое подражаніе чужимъ или своимъ дѣйствіямъ. Психологическая основа навыка или привычки заключается въ томъ, что извѣстный подражательный поступокъ, повторенный нѣсколько разъ, а иногда еще закрѣпленный рядомъ какихъ-либо внѣшнихъ дѣйствій, настолько усваивается человекомъ, что какъ бы сливается съ его органическою природою. Отсюда представляется вполне понятнымъ, насколько существенно и важно воспитать въ ученикахъ исключительно добрые навыки и хорошія привычки. Привыкнувшій вести себя при всѣхъ внѣшнихъ условіяхъ жизни, или, что—то же, благовоспитанный ученикъ, никогда не позволитъ себѣ сдѣлать неприличнаго и дурнаго поступка. Цѣнность приобрѣтенныхъ на школьной скамьѣ добрыхъ навыковъ или привычекъ усугубляется еще

тѣмъ, что они въ большинствѣ случаевъ остаются, такъ сказать, неприкосновеннымъ капиталомъ на всю послѣдующую жизнь. При этомъ представляется, конечно, весьма желательнымъ добиться того, чтобы ученики, усвоивши себѣ добрые навыки и хорошія привычки, не только свободно и непринужденно совершали извѣстные «привычные» поступки, но чтобы и не могли не совершать ихъ при всѣхъ условіяхъ, какъ школьной, такъ и внѣшкольной жизни и обстановки. Одинъ только механически-принудительный, а не сознательный характеръ добрыхъ навыковъ и хорошихъ привычекъ значительно понижаетъ ихъ цѣнность, какъ средства нравственно-воспитательнаго.

Отъ подражанія и привычки естественный переходъ къ воспитательному значенію примѣра вообще и личности воспитателя въ частности. Подражаніе и привычка, какъ особыя, въ собственномъ смыслѣ, воспитательныя средства, относятся больше всего къ общему характеру дѣятельности воспитателя. Они только показываютъ, на какихъ, въ собственномъ смыслѣ, воспитательныхъ началахъ должна быть основана вообще школьная жизнь воспитанника. При практическомъ же примѣненіи этихъ началъ въ школѣ во всей своей непреодолимой силѣ выступаетъ значеніе для воспитанника примѣра вообще и примѣра личности воспитателя въ частности. Какъ въ семьѣ для малолѣтняго ребенка примѣромъ для подражанія во всемъ служитъ то лицо, которое ближе всего стоитъ къ ребенку, т. е. его мать, иногда его отецъ, а иногда даже его нянька, такъ для ученика примѣромъ для подражанія служитъ то же лицо, которое ближе всего стоитъ къ нему, т. е. его воспитатель. Въ виду этого представляется существенно важнымъ и необходимымъ, чтобы личный примѣръ воспитателя служилъ для воспитанниковъ не во зло, а исключительно въ одно добро. Всѣ правила поведенія, которыми регулируется школьная жизнь воспитанниковъ, представляютъ изъ себя

¹⁾ Циркулярный указъ Святейшаго Синода 30 ноября 1883 г. № 8.

одну мертвую букву. Пусть воспитатель въ своей личности, въ примѣрѣ своей личной и служебной жизни оживотворитъ мертвыя правила! И когда воспитанникъ мертвое правило увидитъ въ живомъ примѣрѣ, въ такомъ случаѣ это правило уже не будетъ казаться ему такъ тяжелымъ и неудобноносимымъ. Поэтому, вполне справедливо говоритъ одинъ изъ педагоговъ, что мы должны запомнить разъ-навсегда, что «чѣмъ мы желаемъ сдѣлать своихъ питомцевъ, тѣмъ должны быть сами въ глазахъ ихъ».

Отсюда открываются общія и основныя черты нравственнаго характера воспитателя въ его всегдашней педагогической практикѣ.

Первое и основное требованіе, которое во все времена предъявляла здравая педагогика къ воспитателю, заключается въ томъ, что воспитатель долженъ быть всегда справедливымъ и нелицеприятнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ. Это требованіе должно быть прежде всего предъявлено всякому педагогу-воспитателю, какое бы положеніе онъ ни занималъ въ школѣ, потому что оно въ школѣ чаще всего нарушается. Жалобы на несправедливое и пристрастное отношеніе педагоговъ-воспитателей къ воспитанникамъ въ послѣднее время повторяются такъ часто, что къ нимъ прислушалась и семья и школа, и отъ частаго повторенія на это явленіе школьной жизни перестали даже обращать вниманіе. Между тѣмъ, жалобы эти производятся не случайно и не всегда безосновательно. Никогда не бываетъ дыма безъ огня. Нельзя скрывать того печальнаго явленія, что большинство современныхъ педагоговъ-воспитателей считаетъ ниже своего достоинства относиться вообще съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ личности своихъ учениковъ. Они считаютъ совершенно излишнимъ входить въ какія-либо объясненія съ питомцами по поводу тѣхъ или другихъ своихъ дѣйствій, которыя питомцами иногда признаются не вполне спра-

ведливыми. И къ этому явленію школьной жизни сами ученики уже настолько привыкли, что даже не дерзаютъ, въ силу условій установившейся школьной дисциплины, просить разьясненія дѣйствій своихъ педагоговъ-воспитателей. И если бы нашлся среди учениковъ такой недисциплинированный экземпляръ, который выразилъ бы вполне естественное съ его стороны желаніе узнать, предположимъ, то, въ чемъ заключается сущность его неудовлетворительнаго отвѣта, или въ чемъ состоитъ важность сдѣланнаго имъ проступка, то такое его желаніе стало бы разсматриваться, какъ крайнее нарушеніе школьной жизни и недостатокъ уваженія къ старшимъ. На самомъ же дѣлѣ, развѣ наставникъ не можетъ иногда, подъ вліяніемъ того или другого настроенія, несправедливо оцѣнить классный отвѣтъ ученика, или воспитатель преувеличенно оцѣнить извѣстный проступокъ воспитанника, и оба они развѣ не могутъ отнестись къ своимъ питомцамъ не вполне безпристрастно? Такимъ образомъ, если жалобы на несправедливое отношеніе педагоговъ-воспитателей къ своимъ питомцамъ не всегда оправдываются фактами изъ дѣйствительной жизни и потому не могутъ быть возведены въ общее правило, то на основаніи отдѣльныхъ случаевъ неполной справедливости, имѣющихъ мѣсто въ школѣ, нельзя совершенно отрицать предъявляемыхъ къ школѣ обвиненій. Но школа должна быть настолько чиста и высока въ мнѣніи семьи и общества, что, какъ жена цезаря, должна стоять выше всякихъ даже подозрѣній. Въ ней не должно быть ничего такого, что могло бы подлежать осужденію и суду. И только при этомъ единственномъ условіи она можетъ воспитать въ ученикахъ чувство не къ чѣмъ и ничѣмъ неподкупной справедливости.

Если не справедливость или только недостатокъ полной справедливости по отношенію къ ученикамъ со стороны педаго-

говъ-воспитателей происходитъ не преднамѣренно, помимо воли и сознанія воспитателей, подъ вліяніемъ ли случайнаго душевнаго настроенія, или подъ вліяніемъ недостаточнаго знакомства педагога-воспитателя съ внутреннимъ міромъ того или другого ученика, то для дѣла школьнаго воспитанія въ этомъ заключается еще не полная бѣда, а только—полбѣды. Ученики, вообще, весьма чуткіе и внимательные психологи: отъ глазъ и внутренняго наблюденія ихъ не укроется ни одно, повидимому, самое сокровенное душевное движеніе педагога-воспитателя. Они всегда съ замѣчательною точностію дѣлаютъ строгое различіе между несправедливостію непреднамѣренною, невольною и безсознательною, и несправедливостію, сдѣланною преднамѣренно и съ полнымъ сознаніемъ, или пристрастіемъ. При этомъ ученики большею частью склонны бываютъ простить своему педагогу-воспитателю несправедливость перваго рода, но никогда не простятъ воспитателю несправедливости преднамѣренной, сознательной, или пристрастныхъ отношеній къ извѣстнымъ питомцамъ школы. Въ послѣднемъ же случаѣ все дѣло воспитанія въ школѣ со стороны такого педагога-воспитателя слѣдуетъ считать совершенно проиграннымъ. Никакія репрессіи въ формѣ даже самыхъ строгихъ наказаній не могутъ возстановить упавшій авторитетъ такого педагога-воспитателя и поднятъ его на должную высоту.

Большинство школьныхъ проступковъ учениковъ базируется на почвѣ недобросовѣстнаго отношенія учениковъ къ своимъ прямымъ школьнымъ обязанностямъ. И въ борьбѣ съ этимъ кореннымъ школьнымъ зломъ самое лучшее воспитательное средство составляетъ личный примѣръ воспитателя, преданность воспитателя своему дѣлу, искреннее и добросовѣстное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Для каждаго воспитанника этотъ живой примѣръ воспитателя будетъ служить самымъ лучшимъ, самымъ нагляднымъ и потому самымъ убѣдитель-

нымъ доказательствомъ того, что требованія, предъявляемыя воспитателями къ воспитанникамъ, имѣютъ существенную важность для тѣхъ и другихъ, съ одной стороны, и являются вполне удобоисполнимыми,—съ другой. И, наоборотъ, едва ли что другое можетъ производить такое сильное деморализирующее вліяніе на учениковъ, какъ та лицемѣрная ложь, которая вносится въ школу равнодушно-холоднымъ, небрежнымъ отношеніемъ педагоговъ-воспитателей къ своему дѣлу и даже преднамѣреннымъ иногда уклоненіемъ ихъ отъ должнаго исполненія своихъ обязанностей. Въ воспитательной практикѣ довольно нерѣдко приходится сталкиваться съ такимъ печальнымъ явленіемъ въ школьной жизни, когда на указаніе учениками необходимости сообразовать свою жизнь съ предъявляемыми къ нимъ законными требованіями, выраженными въ правилахъ ихъ школьнаго поведенія, съ ихъ стороны получается иногда весьма недвусмысленный отвѣтъ, что и сами педагоги-воспитатели не всегда точно и неуклонно исполняютъ свои главные и прямыя обязанности. Въ прикровенной формѣ этотъ отвѣтъ можетъ быть формулированъ Евангельскимъ изреченіемъ: «врачу, исцѣлися самъ» (Лук. IV, 23). Изъ стѣснительнаго и въ высшей степени неприятнаго положенія вслѣдствіе поставленнаго иногда только прикровенно, а иногда и прямо, вопроса со стороны учениковъ, почему сами педагоги-воспитатели не всегда стоятъ на высотѣ своего положенія въ дѣлѣ исполненія своихъ обязанностей, приходится выпутываться очень тѣсными и извилистыми путями. Смотря по формѣ вопроса и въ зависимости отъ индивидуальной личности вопрошающихъ, иногда приходится говорить о томъ, что правила школьнаго поведенія составляютъ и потому обязательны для учениковъ, а не для педагоговъ-воспитателей, а иногда—перефразировать слова Спасителя изъ обличительной Его рѣчи противъ книжниковъ и фарисеевъ: «вся, елика аще рекуть вамъ

блости, соблюдайте, по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ» (Матѳ. XXIII, 3). Но въ томъ и другомъ случаѣ внутреннее сознаніе отвѣчающаго внушительно подсказываетъ ему, что—это не отвѣтъ на вопросъ по самому существу дѣла, а только изворотливое прикровенное уклоненіе отъ прямого отвѣта.

Если нельзя сказать—положительно всѣ школьныя проступки, то самая значительная ихъ часть совершается учениками не вслѣдствіе преднамѣреннаго и сознательнаго желанія совершить тотъ или другой проступокъ, а не-преднамѣренно, безсознательно, подъ влияніемъ окружающей среды и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка внутренняго противовѣса противъ разнаго рода соблазновъ со стороны этой среды, или, что то же, вслѣдствіе недостатка и слабости воли. Апостольское изреченіе относительно грѣховной слабости человѣческой природы: «не еже бо хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю» (Римл. VII, 19) съ поразительною пластичностью можно наблюдать на дѣтяхъ школьнаго возраста и именно въ періодъ пребыванія ихъ въ школѣ. Въ борьбѣ противъ школьныхъ ученическихъ проступковъ этого рода самымъ лучшимъ нравственно-воспитательнымъ средствомъ является твердость характера самого воспитателя и послѣдовательное, неуклонное проведеніе имъ въ жизни школы установленныхъ наукою безспорныхъ педагогическихъ принциповъ. Эта черта въ характерѣ воспитателя сообщаетъ всему дѣлу школьнаго воспитанія ту устойчивость и непоколебимую силу, безъ которыхъ бываетъ немислимо и невозможно проведеніе въ жизнь вообще какихъ-либо принциповъ. За самими малыми исключеніями, воспитанники, особенно современной школы, настолько бѣдны нравственной энергіей, настолько слабы волей, что имъ положительно необходимо живой примѣръ твердости, устойчивости и непреклонности характера, смотря на который они могли бы опереться въ своей

школьной жизни, полной всякаго рода соблазновъ и искушеній. И, кажется, нѣтъ надобности говорить о томъ, сколько зла бываетъ въ школѣ при обратномъ случаѣ. Сколько погибаетъ въ нашей школьной средѣ въ самую цвѣтущую пору жизни и высокихъ дарованій, и незаурядныхъ талантовъ, вообще, свѣтлыхъ и благородныхъ личностей вслѣдствіе одного только недостатка, недостатка твердости характера и проистекающей отсюда слабости воли!

Наконецъ, самое главное воспитательное въ собственномъ смыслѣ средство, которое обезоруживаетъ, такъ сказать, дурныя склонности воспитанниковъ, какъ одну изъ основныхъ первопричинъ школьныхъ ученическихъ проступковъ, составляетъ искренняя, а не лицемѣрная любовь воспитателя къ своимъ питомцамъ и ко всему высокому дѣлу воспитанія. Любовь эта должна выражаться въ томъ, чтобы педагогъ-воспитатель всѣмъ своимъ сердцемъ, всею своею душою и всѣмъ существомъ своимъ отдавался тому дѣлу, на которое онъ поставленъ, равно какъ и тѣмъ, кого онъ призванъ воспитывать. Если педагогъ-воспитатель на дѣло воспитанія смотритъ, какъ на дѣло всей своей жизни, какъ на вопросъ своей совѣсти, то жить для него значитъ любить свое дѣло и работать для этого дѣла не за страхъ, а исключительнымъ образомъ за совѣсть. И въ этомъ взглядѣ заключается глубокая и святая правда, потому что только истинная и нелицемѣрная любовь педагога-воспитателя къ своимъ питомцамъ и ко всему воспитательному дѣлу можетъ создать довѣріе, искренность и уваженіе во взаимныхъ отношеніяхъ между воспитанниками и воспитателемъ, какъ бы органически связывая тѣхъ и другихъ въ одно цѣлое. Только одна любовь и можетъ наилучшимъ образомъ обезпечить успѣхъ всего воспитательнаго дѣла въ школѣ. Нѣтъ, конечно, человѣка, который бы, живя на землѣ, не согрѣшилъ. Но хотя грѣхи или школьныя ученическія проступки бываютъ и у тако-

го, проникнутаго всецѣлою любовію къ своему дѣлу воспитателя, но они составляютъ уже не обычное, какъ у другихъ воспитателей противоположнаго типа, явленіе, а какъ бы исключеніе изъ общаго правила. Опираясь на довѣріе, искренность и уваженіе, создавшіяся въ школѣ между воспитанниками и воспитателемъ, такой воспитатель по поводу тѣхъ или другихъ школьныхъ ученическихъ проступковъ можетъ говорить своимъ воспитанникамъ иногда горькія и весьма неприятныя для ихъ слуха истины, можетъ даже принимать строгія нравственно-воспитательныя мѣры, и, тѣмъ не менѣе, ученики не отшатнутся отъ него, воплѣвъ понимая, что ихъ воспитателемъ руководить въ такихъ случаяхъ не низменное и злое чувство, а возвышенное чувство любви къ самимъ же воспитанникамъ.

Димитрій Дубакинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СССЛІІ.

Съ открытіемъ думской сессіи сразу же повысилось настроеніе и въ печати и въ обществѣ. И неудивительно: Думой сразу же выдвинутъ дѣльный рядъ сенсационныхъ вопросовъ самаго остраго характера: объ еврейскомъ равноправіи, объ отмѣнѣ смертной казни, о привлеченіи къ судебной отвѣтственности кадетскаго папы П. Н. Милюкова, какъ защитника революціонныхъ заговоровъ 1904—1906 г.г. Бюджетъ опять отложенъ: это тема менѣе интересная...

Когда, при обсужденіи осенью законопроекта о реформѣ мѣстнаго суда, возбужденъ былъ вопросъ (внесена была поправка) о недопущеніи евреевъ въ число

проектируемыхъ (взаимнѣ земскихъ начальниковъ) мировыхъ судей, думское большинство (лѣвые и центръ) рѣшило отложить обсужденіе этой поправки до обсужденія окончательной редакціи законопроекта. Теперь Дума приступила къ этой окончательной редакціи,—и что же? То же думское большинство не допустило и теперь обсужденія поправки о недопущеніи евреевъ въ мировыя судьи, объявивъ ее «не относящейся къ дѣлу»! Такимъ образомъ, дѣлается первый шагъ къ еврейскому равноправію: евреи допускаются на общественно-государственную службу, наравнѣ съ русскими. Иностранцы требуютъ для себя своего суда: чтобы судьями надъ иностранцами не были русскіе, чтобы поляковъ судили поляки, армянъ—армяне, литовцевъ—литовцы и т. д.,—русскій же народъ лишается своего суда: судьями надъ нимъ могутъ быть (по думскому законопроекту) не только иностранцы, но даже евреи и прочіе нехристиане. По-истинѣ, печальный «прогрессъ»!

Вопросъ о смертной казни поднятъ, конечно, лѣвыми подъ влияніемъ «товарищей». Для «товарищей» лѣвыхъ отмѣна ея—вопросъ чрезвычайной важности, вопросъ о томъ—быть или не быть «второй русской революціи», о которой лѣвые поспѣшили уже (въ прошлую сессію) объявить съ думской трибуны. Это объявленіе никого рѣшительно не испугало: правительство, раздавши первую революцію, не только раздавить вторую, но и не допустить вовсе ея. Лучше, чѣмъ кто бы ни было, это понимаютъ сами сихъ дѣлъ мастера, потому такъ и озабоченные тѣмъ, чтобы связать Правительству руки. Съ этою дѣлюю ими и былъ внесенъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни еще въ первую Думу, которая, конечно, и приняла его. За роспускомъ Думы, законопроектъ дальнѣйшаго движенія, однако, не получилъ. Революція быстро пошла на убыль; рассчитывая поддержать ее, «товарищи», сами казнящіе смертью ни въ

чемъ неповинныхъ людей, внесли въ третью Думу, вскорѣ же послѣ ея открытія (весной 1908 года), предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни. Къ нимъ присоединились, конечно, кадеты. Съ тѣхъ поръ, однако, законопроектъ и лежитъ гдѣ-то въ комиссіи, какъ лежитъ множество и другихъ законопроектвъ, внесенныхъ въ Думу еще раньше. Между тѣмъ, обстоятельства со времени внесенія законопроекта значительно измѣнились: революція совѣмъ отошла въ область исторіи, поддерживать уже нечего. Понимая это, «товарищи» заговорили о «второй русской революціи», т. е. не прочь начать дѣло сызнова. И вотъ вслѣдъ же за объявленіемъ съ думской трибуны о «второй русской революціи», лѣвые «товарищи», и съ ними и кадеты, настойчиво требуютъ немедленнаго обсужденія и, конечно, принятія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Конечно, требованіе мотивируется «гуманностью». Но по статистикѣ на одного казненнаго преступника приходится *шесть* убитыхъ «товарищами» ни въ чемъ неповинныхъ людей (за три послѣдніе годы казнено 1.293 преступника, убито же «товарищами» должностныхъ и частныхъ лицъ 7.733). Спрашивается, не было бы гуманнѣе со стороны «товарищей» вмѣсто требованія отмѣны смертной казни для преступниковъ, самимъ прекратить убійства ни въ чемъ неповинныхъ людей? Это было бы дѣйствительно гуманно, потому что съ прекращеніемъ террористическихъ убійствъ прекратились бы, естественно, сами собой и казни. Отмѣна же смертной казни, конечно, не только не прекратила бы террористическихъ убійствъ, но увеличила бы естественно ихъ (иначе для чего бы имъ такъ и добиваться отмѣны смертной казни?), ergo—это было бы, въ дѣйствительности, не гуманностью, а жестокостью по отношенію ко всему многомилліонному мирному населенію.

Понятно, думское большинство отклонило требованіе о немедленномъ обсужде-

ніи законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Въ это большинство вошли правые, націоналисты, октябристы и духовенство, на которое и обрушились за неудачу «товарищи». По сообщенію думскаго хроникера, «сейчасъ же по закрытіи засѣданія Думы, въ Екатерининскомъ залѣ разыгралась возмутительнѣйшая сцена. Разозленные проваломъ своего предложенія о смертной казни, лѣвые обступили одного изъ священниковъ, имѣвшаго мужество голосовать съ правыми, и начали на него кричать, упрекая въ «измѣнѣ христіанству». Одинъ изъ этихъ обнаглѣвшихъ революціонеровъ схватилъ даже престарѣлаго пастыря за грудь. Съ большимъ трудомъ подоспѣвшимъ правымъ и націоналистамъ удалось оттѣснить отъ батюшки разсвирѣпѣвшій лѣвый сбродъ и убѣдить послѣдній, что не ему защищать христіанство».

Не правда ли, милая «свобода совѣсти» у «товарищей»? Изумительно дикая претензія,—чтобы духовенство ратовало за убійцъ потому только, что эти убійцы именуютъ себя «соціаль-революціонерами» или «соціаль-демократами!» Это, дѣйствительно, было бы съ его стороны «измѣной христіанству», забвеніемъ заповѣди «не убій» и словъ Христа—«всякій, взявшій мечъ, отъ меча и погибнетъ». «Товарищи», однако, желаютъ, чтобы другіе погибали отъ ихнихъ мечей, но чтобы сами они были гарантированы отъ меча правосудія. Что же общаго можетъ имѣть духовенство съ такимъ «христіанствомъ»?

Что касается вопроса о преданіи суду П. Н. Милюкова, то возникъ онъ еще въ началѣ прошлаго года, когда была разоблачена дѣятельность Азефа—Лопухина. Съ этимъ разоблаченіемъ особенно усердствовали кадеты, во главѣ съ Милюковымъ, стараясь обвинить въ чемъ-то предосудительномъ правительство. Это имъ такъ и не удалось, зато удалось другое: обнаружилась болѣе, чѣмъ предосудительная дѣятельность Милюкова, участвовавшаго въ заграничныхъ конгрессахъ революціоне-

ровъ, на которыхъ составлялись планы «русской» революціи и заговоры противъ Царя и Россіи. Это было установлено официально, и самъ Милоковъ не рѣшился отрицать этого. Тогда и былъ внесенъ въ Думу запросъ 49 правыхъ депутатовъ о привлеченіи Милокова къ законной отвѣтственности. Теперь этотъ запросъ долженъ быть рассмотрѣнъ комиссіей и внесенъ на обсужденіе общаго собранія Думы, о чемъ напоминаетъ группа депутатовъ.

Чѣмъ завершится этотъ запросъ, на которомъ сосредоточивается въ настоящее время общее вниманіе,—покажетъ будущее, вѣроятно, недалекое. Новаго, конечно, имъ ничего не открывається, потому что давно и всѣмъ хорошо извѣстно, что кадеты—революціонеры чистѣйшей воды, отличающиеся отъ «товарищей» только своей трусостью, да развѣ еще іезуитизмомъ,—конечно, политическимъ. Во всякомъ случаѣ, однако, это исторія весьма неприятная для кадетовъ, но и весьма поучительная для нихъ: тѣмъ, у кого «рыло въ пуху», нельзя хорохориться, а нужно сидѣть ниже травы и тише воды...

СССЛІІІ.

Въ то время, когда въ Думѣ идетъ систематическій и планомерный подкопъ подъ православіе, предаваемое сектантству, инославію и иновѣрію, со стороны населенія, отъ котораго, якобы, представители и волю котораго, якобы, выражаютъ думскіе реформаторы, все явственнѣе обозначается, наоборотъ,—сугубое усердіе къ вѣрѣ и Церкви православной и занятіе оборонительнаго положенія къ тѣснящимъ ихъ со всѣхъ сторонъ сектантству, инославію и иновѣрію. Вотъ чрезвычайно характерный въ этомъ отношеніи итогъ за минувшій годъ религіозно-нравственной жизни одного изъ приходоѡ Прибалтійскаго края (м. Нитау), подведенный мѣстнымъ священникомъ. Въ итогѣ отмѣчаются весьма отрадныя стороны прогресса въ мѣстной религіозной жизни. Тагъ, за ис-

текшій годъ не только увеличилось число причастниковъ сравнительно съ прошлыми годами, но увеличилась и церковная благотворительность—явленіе столь рѣдкое въ мѣстной жизни. Одна дама подарила 100 руб. для украшенія храма, другая—священныя облаченія на сумму не менѣе 150 рублей. Кромѣ того, прихожанами было собрано 269 руб. на ремонтъ колоколовъ и на другія нужды церкви. Не менѣе отраднымъ является и то, что число браковъ увеличилось вдвое сравнительно съ предыдущими годами, фактъ, по мнѣнію о. П. В., ясно говорящій объ отрезвленіи и оздоровленіи мѣстнаго населенія.

А вотъ столь же отрадное извѣстіе изъ коренной православно-русской Екатеринославской губерніи, тѣснямой сектантствомъ: въ селѣ Камановомъ (Екатеринославскаго уѣзда) возникаетъ «общество православія», цѣль котораго—борьба со штундой и другими сектами. Необходимость здѣсь такого общества вытекаетъ изъ того обстоятельства, что мѣстные сектанты, по совѣту заѣзжихъ своихъ руководителей, рѣшили перенести центръ тяготѣнія своей пропаганды изъ второй захолустной половины въ оживленную—базарную, для чего и занялись подысканіемъ здѣсь подходящаго помѣщенія для своихъ собраній.

Это не первое и не единичное «общество ревнителей православія»: сначала такіа общества стали возникать въ городахъ (впервые, если не ошибусь, въ Одессѣ — года два тому назадъ), а затѣмъ, въ послѣднее время, и въ селахъ. Возникновеніе «обществъ православія» (имѣющихъ характеръ приходскихъ братствъ), несомнѣнно свидѣтельствуетъ о далеко не равнодушномъ отношеніи православнаго населенія къ своимъ вѣрѣ и Церкви (какъ объ этомъ усердно трактуется въ «освободительной печати»); понявъ опасность, оно, наоборотъ, стремится тѣснѣе сплотиться вольѣ Церкви и стать въ оборонительное положеніе къ наступающимъ на него сектантству, инославію и иновѣрію.

Нельзя не видѣть важнаго значенія—не принципиальнаго только, но и реальнаго—такихъ оборонительныхъ организацій, въ смыслѣ огражденія вѣры и Церкви православной отъ вражбыхъ натисковъ. Но приходится въ то же время признать и крайнюю трудность борьбы съ этими натисками при той религиозной анархіи, которая насаждена въ странѣ думской реформаціей. Думскіе вѣроисповѣдныя законопроекты остаются законопроектами, которые, повсѣмъ даннымъ, и не превратятся никогда въ законъ; но ими внесены въ мѣстную религиозную жизнь такой сумбуръ, создана такая смута умовъ и сердцець, что всѣ усилія ревнителѣй православія удержать смущенныхъ на почвѣ разума и вѣрности духовнымъ традиціямъ оказываются очень часто тщетными. Реальность, видимость поддерживаютъ смуту умовъ и сердцець, облегчая работу враговъ православія и Россіи. Въ Западной Руси мы видимъ энергичную, можно сказать (и должно по справедливости)—доблестную дѣятельность—по борьбѣ съ католической пропагандой—десятьковъ православныхъ братствъ,—однако, вотъ что приходится все же констатировать мѣстнымъ дѣятелямъ: «Отпаденія отъ православія въ нашемъ краѣ не прекращаются, число православныхъ, и, слѣдовательно, число русскихъ все сокращается, ибо уклоненіе изъ православія въ иновѣріе, въ особенности же въ католичество, равносильно измѣнѣ русской народности. Стать католикомъ значитъ почти то, что стать полякомъ. Сколько-нибудь образованные русскіе по принятію католичества стараются говорить и умѣть читать по-польски. Потомъ они становятся еще злѣйшими ненавистниками православной вѣры и всего русскаго, чѣмъ сами поляки.

Чѣмъ же обусловливается такая успѣшность натиска вражьей силы? Эта обычно приписывается инертности православнаго духовенства, его слабости и неспособности дать отпоръ «болѣе культурному» и болѣе дѣятельному врагу. Если не выкинуть въ

сущность дѣла, т. е. судя только по его вѣрности, видимости, — дѣйствительно, можно послать такой упрекъ православному духовенству, у котораго вырвано ксендзами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до трехсотъ тысячъ прихожанъ. Но такой упрекъ самъ собою отпадаетъ при первомъ же знакомствѣ съ сущностью дѣла, точнѣе—съ приемами и способами польско-ксендзовской борьбы съ православіемъ. Объ этомъ прочитанъ былъ недавно ректоромъ Литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Іоанномъ, докладъ въ Московскомъ православномъ братствѣ. Архимандритъ Іоаннъ стоитъ въ самомъ центрѣ борьбы двухъ столѣтій и является однимъ изъ руководителей этой борьбы съ нашей стороны, со стороны православія. Нельзя не признать его компетентности и ближайшей осведомленности въ данномъ дѣлѣ. Докладъ его, сдѣланный въ Москвѣ, представляетъ, поэтому, выдающійся интересъ, и было бы очень хорошо, если бы съ нимъ познакомились члены какъ Государственной Думы, взявшей на себя роль насадителей «свободы совѣсти», такъ и Государственнаго Совѣта, отъ котораго зависитъ дальнѣйшая судьба думскихъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ.

«Приемы,—говоритъ архимандритъ Іоаннъ,—допускаемые польскими ксендзами въ борьбѣ за овецъ православнаго стада, совершенно недопустимы съ точки зрѣнія православнаго пастыря, и онъ, не смѣя бороться оружіемъ врага, нравственно вынужденъ оставаться безпомощнымъ свидѣтелемъ расхищенія своего стада». Дѣйствительно, можетъ ли православный пастырь, оставаясь пастыремъ, соревноваться съ ксендзами въ приемахъ и способахъ борьбы, излагаемыхъ архимандритамъ Іоанномъ:

«Главное вниманіе обращено на семью, гдѣ мужъ и жена разныхъ религій. Тамъ, гдѣ мужъ католикъ, ксендзъ учитъ его бить и истязать жену до тѣхъ поръ, пока онъ не выколотитъ изъ нея послѣднихъ крупицъ приверженности къ вѣрѣ отцовъ... Жену

католичку онъ подучаетъ уйти отъ православнаго мужа и, оставивъ мужика безъ помощницы и хозяйки въ хатѣ, разорить его до тла, ибо мужику въ хозяйствѣ безъ бабы обойтись невозможно. Православнаго священника, призываемаго для напутствія умирающаго православнаго члена семьи, ксендзъ запрещаетъ пускаться на порогъ избы, и больного, для исповѣди и причастія, выносить, сплотивъ и рядомъ, на морозъ».

Какъ ни отвратительны, въ смыслѣ нравственномъ, подобныя приемы и способы,—они все же еще самые нравственные изъ изобрѣтенныхъ и практикуемыхъ ксендзами. Въ цѣляхъ совращенія православныхъ эти по-истинѣ баши-бузуки католицизма не брезгаютъ даже такими средствами, какъ спаваніе. «Намѣченнаго субъекта поять недѣлями, въ совершенномъ чадѣ и угарѣ заставляютъ подписать прошеніе о переходѣ изъ православія въ католичество на имя губернатора и, отшибивъ сивухой остатки ума и совѣсти, присоединяютъ къ лону католической церкви». Но это еще далеко не все. «За ксендзомъ идетъ панъ-помѣщикъ, отъ котораго крестьянинъ находится нерѣдко въ полнѣйшей экономической зависимости.

— Вы—собаки! кричитъ онъ,—и вѣра ваша собачья!

А засимъ начинается травля. «У православныхъ работы отнимаются, поля опустошаются, колодцы засыпаются, скотъ загоняется, а порою и прямо губится»,—говоритъ архимандритъ Іоаннъ въ своемъ докладѣ. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, загнанный, сдавленный, забытый бѣлорусъ сдается и, измѣняя вѣрѣ отцовъ, отрекается за одно и отъ своей національности. Это уже вѣдъ всякаго сомнѣнія, ибо не только онъ, съ его темнымъ, неразвитымъ, узкимъ умомъ, но даже такой европейски-просвѣщенный и богато-одаренный природой его соплеменникъ, какъ Мицевичъ, будучи католикомъ, былъ полякомъ больше, чѣмъ полякъ, и кончилъ жизнь въ рядахъ враговъ

Россіи, ведшихъ съ нею въ то время открытую войну».

Такимъ образомъ, какъ это совершенно ясно изъ сказаннаго, православное духовенство оказывается безсильнымъ и безпомощнымъ въ борьбѣ съ католическимъ натискомъ не потому вовсе, что оно «менѣе культурно» и дѣятельно, а потому, что оно нравственно связано самымъ духомъ православія, не допускающимъ борьбы тѣмъ оружіемъ, какимъ пользуются ксендзы и паны.

Вся эта борьба происходитъ внѣ закона: по закону, пропаганда инославія среди православныхъ не только не допускается, но и строго наказуется. Однако, думская вѣроисповѣдная реформація незаконное сдѣлала какъ бы законнымъ: думскіе вѣроисповѣдные законопроекты, de jure не имѣющіе никакой силы и никакого значенія, de facto широко дѣйствуютъ явочнымъ порядкомъ. Это и создаетъ безпомощность ревнителей православія: стоя на почвѣ законовъ—не только совѣсти, но и государственности, они, естественно, не могутъ сдержать натиска грубой силы, не признающей никакихъ—ни нравственныхъ, ни государственныхъ—законовъ.

Такимъ образомъ, даже напередъ обреченная на неосуществимость думская вѣроисповѣдная реформація, тѣмъ не менѣе, оказываетъ свое въ высшей степени глетворное вліяніе и причиняетъ трудно даже исчислимый вредъ Церкви православной и русскому государству. Чѣмъ скорѣе, поэтому, будетъ положенъ конецъ этой реформаціи, тѣмъ лучше.

CCCLIV.

Наконецъ-то, Дума собирается сдѣлать шагъ отъ слова къ дѣлу въ вопросѣ о борьбѣ съ пьянствомъ народнымъ: поставленъ на очередь докладъ коммисіи по внесенному 192 членами Думы предложению о сосредоточеніи мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ исключительно въ городахъ. Предложеніе это внесено было

болѣе года тому назадъ, и только теперь Дума удосуживается разсмотрѣть докладъ объ этомъ предположеніи. Нельзя сказать, чтобы Дума спѣшила особенно съ борьбой съ тѣмъ великимъ народнымъ и государственнымъ бѣдствіемъ, по поводу котораго ею было пролито столько слезъ два года тому назадъ.

Нужно ли говорить о важности и цѣлесообразности проектируемой мѣры: сосредоточеніе продажи питей исключительно въ городахъ, конечно, весьма затруднить пріобрѣтеніе водки въ селахъ и деревняхъ, особенно отстоящихъ далеко отъ городовъ. Затруднить, понятно, въ томъ только случаѣ, если будетъ одновременно предпринята рѣшительная борьба съ корчемствомъ, т. е. съ тайной продажей водки. Иначе, сосредоточеніе продажи питей только въ городахъ ни къ чему не приведетъ: не продаваемая въ селахъ и деревняхъ легально, водка будетъ продаваться нелегально. Въ результатѣ положеніе можетъ еще даже ухудшиться: народъ можетъ, дѣйствительно, спаваться систематически корчемниками. Въ лучшемъ случаѣ—пить будутъ столько же, пропивать же будутъ больше, потому что корчемники будутъ дороже брать за водку.

Нерѣдко раздаются у насъ голоса, считающіе излишней борьбу съ пьянствомъ народнымъ, объявляющіе даже это пьянство—выдумкой: въ дѣйствительности—де русскій народъ—самый трезвый народъ въ мірѣ. Въ доказательство этого приводятся статистическія данныя, изъ которыхъ дѣйствительно оказывается, что по душевому потребленію спирта Россія стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ. Такъ, въ среднемъ—на душу населенія потребляется спирта (въ литрахъ): во Франціи—20,6, въ Бельгіи—13,2, въ Италіи—12,5, въ Швейцаріи—12,1, Даніи—11,4, Англіи—11, Германіи—9,6, Австріи—8,9, Швеціи—6, а въ Россіи только 2,7.

Однако, тутъ упускаются изъ вида два существенныхъ обстоятельства. Во-первыхъ,

въ другихъ странахъ пьютъ виноградное вино (Франція, Италія) или пиво (Германія, Австрія, Швеція), — напитки мало опьяняющіе и мало вредные, даже полезные (при умѣренномъ потребленіи), въ Россіи же пьютъ водку,—сильно опьяняющую и разрушающую организмъ. Во-вторыхъ же, среднее душевое потребленіе взято, вообще, для Россіи; если же исключить многомилліонныя массы вовсе непьющаго (какъ еврей, старообрядцы и др. сектанты) или почти непьющаго (какъ татары) населенія, то цифра душевого потребленія поднимется у насъ вдвое.

Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и особенность нашего пьянства, очень вѣрно охарактеризованную недавно извѣстнымъ публицистомъ В. Лахтинымъ: «Не въ томъ нашъ вопросъ, что много пьютъ, а въ томъ, что само по себѣ очень незначительное потребленіе алкоголя имѣетъ безобразный видъ. У другихъ напившіеся стыдятся пьянаго состоянія и прячутся во избѣжаніе позора и ответственности, а у насъ бахвалются этимъ, лѣзутъ на глаза и встрѣчаютъ повсюду доброжелательное покровительственное отношеніе. Кажется, никто у насъ не пользуется такими заботами и вниманіемъ, какъ пьяные, чтобы они не ушиблись или не пострадали. У другихъ гадкая пьяная брань—преступленіе, за которое строго наказываютъ, а у насъ смѣются надъ этимъ и снисходительно оправдываютъ, вѣдь онъ, дескать, пьяненькій. И эти отвратительныя, грубыя картины общественного безобразія, это завладѣвшее деревенскими сходами хулиганство, эта безнаказанность пьяныхъ оргій, похмелья, нарушенія правильности работъ и сроковъ договоровъ и проч.,—несутъ по міру клевету о повальномъ русскомъ пьянствѣ».

Въ дѣйствительности, конечно, это не клевета, но что сравнительно съ душевымъ потребленіемъ алкоголя у насъ пьянство велико (т. е. больше, чѣмъ можно судить по голой цифрѣ) и притомъ безобразно,—

это вѣрно. Это-то и дѣлаетъ борьбу съ пьянствомъ вѣншими мѣрами у насъ особенно необходимой; условия для пьянства у насъ болѣе благоприятны, чѣмъ въ другихъ странахъ: пьяные пользуются покровительствомъ и даже привилегіей закона (за преступленіе, совершенное въ опьяненіи, дается снисхожденіе, само по себѣ безобразное пьянство не наказуется), пьянство не только не считается порокомъ, но считается даже молодечествомъ, имъ какъ бы бахвалятся и т. п. Ясно, что само собой оно никогда не ослабнетъ, а будетъ, наоборотъ, и далѣе усиливаться, какъ до сего времени. Но это, помимо даже народнаго здравія, грозитъ гибелью всего народнаго благосостоянія, что есть уже государственное бѣдствіе.

Очевидно, и борьбу съ нимъ нельзя ввалить на одно духовенство: само государство должно съ нимъ бороться. Можно ли, однако, назвать борьбой тотъ единственный законопроектъ, который за три года поставила теперь на очередь Дума?

А. Волицъ.

ХРОНИКА.

Новый епископъ.—Прощаніе высокопреосвященнаго Иннокентія съ Тамбовской семинаріей.—Освященіе храма.—Религіозно-правственныя чтенія.—Пожертвованія.

Въ субботу 23-го января въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода, въ присутствіи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода тайнаго совѣтника С. М. Лукьянова, его Товарища гофмейстера А. П. Роговича и прочихъ чиновъ Центрального Управленія вѣдомства православнаго исповѣданія, состоялось нареченіе ректора Петербургской духовной семинаріи архимандрита Веніамина во епископа Гдовскаго, четвертаго викарія С.-Петербургской епархіи. Чинъ нареченія совершали высокопреосвященные митрополиты Антоній С.-Петербургскій, Владиміръ Московскій, Флавіанъ Кіевскій, архи-

епископы Литовскій Никандръ, Ярославскій Тихонъ, преосвященные епископы Оренбургскій Іоакимъ, Полтавскій Іоаннъ и протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ Желобовскій.

При нареченіи архимандритъ Веніаминъ произнесъ рѣчь.

Въ воскресенье, 24 января, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры происходила хиротонія архимандрита Веніамина во епископа. Чинъ хиротонія совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Антоній въ сослуженіи высокопреосвященныхъ митрополитовъ Московскаго Владиміра и Кіевскаго Флавіана и прочихъ присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и пребывающихъ въ С.-Петербургѣ преосвященныхъ и прочаго духовенства.

При врученіи новохиротонисанному епископу Веніамину архіерейскаго жезла высокопреосвященный митрополитъ Антоній произнесъ вышенапечатанную рѣчь.

Новопосвященный — сынъ священника Олоонецкой епархіи, въ мѣрѣ—Василій Павловичъ Казанскій, 36 лѣтъ. Во время обученія въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1895 году постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродіакона.

Въ слѣдующемъ году посвященъ въ іеромонаха. Въ 1907 году окончилъ курсъ академическаго ученія съ степенью кандидата богословія и назначенъ преподавателемъ Священнаго Писанія въ Рижскую духовную семинарію. Былъ инспекторомъ духовныхъ семинарій Холмской съ 1898 г. и С.-Петербургской съ 1899 г. Въ 1902 г. назначенъ ректоромъ Самарской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1905 году перемѣщенъ на такую же должность въ С.-Петербургскую семинарію.

19-го декабря минувшаго года въ 12^{1/2} часовъ дня высокопреосвященный Иннокентій, Экзархъ Грузіи, прощался съ Тамбовской духовной семинаріей. Къ этому времени всѣ воспитанники (656 человѣкъ)

были собраны въ актовомъ залѣ семинаріи. При входѣ сюда владыка семинарскій хоръ стройно пропѣлъ входное «Достойно», а когда владыка благословлялъ собравшихся— «Ис полла»... Послѣ этого о. ректоръ обратился къ высокопреосвященному Иннокентію съ рѣчью и поднесъ ему образъ святителя Николая. Отъ имени учащихся воспитанникъ VI класса Альбицій сказалъ слѣдующую, дышащую истиннымъ благодарствомъ, благодарственную рѣчь:

«Ваше высокопреосвященство,
преосвященнѣйшій владыко!

Съ чувствомъ глубокой скорби получили мы вѣсть о томъ, что вы покидаете любимую и любящую васъ паству и въ томъ числѣ насъ, воспитанниковъ семинаріи, о которой вы такъ заботились въ продолженіе столькихъ лѣтъ! Много волненій пережито нами и вмѣстѣ вами въ прошлые тяжелые года. Эти переживаемыя совмѣстные волненія сблизили насъ съ вами, какъ сближаютъ вообще людей общія—бѣдствія, несчастія, переживанія. И вотъ теперь, когда мы уже привыкли мирно и продуктивно работать съ мыслью о милостивомъ покровительствѣ и руководствѣ вашего высокопреосвященства, волею Провидѣнія мы отторгнуты отъ вашего попеченія и потому спѣшимъ высказать вамъ глубокую нашу признательность за все, сдѣланное вами для насъ, и заявить вамъ, что тысяча верстъ пространства безсилны будутъ вырвать изъ насъ образъ любимого архипастыря. Провожая васъ на новый высокой посты служенія вашего, мы желали бы быть постоянными спутниками вашими и, если бы это понадобилось, стать, подъ руководствомъ вашимъ, въ защиту народности нашей и православія. Во всякомъ случаѣ, самыя благія наши пожеланія и молитвы о драгоцѣнномъ здравіи вашемъ будутъ всегда съ вами и о васъ. Послѣдній разъ приносимъ вамъ, ваше высокопреосвященство, просьбу—забыть всѣ тѣ неловкости, неровности и промахи, какіе наша семи-

нарія волею или неволею допускала по отношенію къ вамъ, и не оставлять насъ ходатайствомъ за насъ предъ престоломъ Всевышняго».

Затѣмъ высокопреосвященный Иннокентій произнесъ вышепомѣщенную прощальную рѣчь и благословилъ Тамбовскую семинарію иконою святителя и чудотворца Иннокентія Иркутскаго.

Въ воскресенье, 24-го января, состоялось освященіе вновь сооруженной обществомъ религіозно-правственнаго просвѣщенія, въ С.-Петербургѣ, за Нарвской заставой, церкви во имя преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца. Это восьмой храмъ общества, третій во имя преподобнаго Серафима. Интересна исторія постройки этого храма. Стѣны его, сугубо священные, служатъ уже третью службу. Когда общество возмужало настолько, что рѣшилось строить свой храмъ, сооруженный потомъ на Стремянной улицѣ, то для ускоренія возможности молиться въ своемъ храмѣ устроило въ стѣнахъ зала, на Стремянной, временный деревянный храмъ, существовавшій года три, до освященія каменнаго храма. По освященіи этого послѣдняго, деревянный храмъ перенесли на пожертвованное городомъ мѣсто, у Варшавскаго вокзала. Здѣсь онъ существовалъ четырнадцать лѣтъ, вызвавъ къ жизни Александро-Невское общество трезвости. Отсюда, по освященіи величественнаго Воскресенскаго храма, зданіе деревянной церкви перенесли на пожертвованное обществу дворяниномъ Г. В. Овсяниковымъ мѣсто за Нарвской заставой, гдѣ и состоялось въ воскресенье освященіе храма. Для почитателей преподобнаго Серафима дорогого то, что, по ходатайству совѣта, рѣшено земскою управою и улицу, идущую мимо храма, переименовать въ Серафимовскую. Храмъ возстановленъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ стоялъ у Вар-

шавскаго вокзала. Наканунѣ освященія, во время всеобщаго бдѣнія, совершавшій богослуженіе предѣлатель общества, протоіерей Ф. Н. Орнатскій, обратился къ переполнившему обширный храмъ народу съ словомъ, въ коемъ выразилъ надежду, что въ новомъ храмѣ будутъ поддержаны тѣ традиціи, которыя уже укрѣпились въ храмѣ общества: здѣсь непрестанно будетъ раздаваться проповѣдь «на общехристіанскія темы и, въ частности, о трезвости, будетъ заведено какъ общенародное пѣніе, такъ и нарочитаго церковно-народнаго хора, церковное чтеніе будетъ совершаться любителями, будутъ открыты книжный складъ и библиотека и пр. Освященіе храма совершалъ преосвященный Теофанъ, епископъ Ямбургскій, соборне съ предѣлателями и членами совѣта общества, протоіереями Миртовымъ и Кульбушемъ, благочиннымъ протоіереемъ Виноградовымъ и др. Всю архіерейскую службу стройно исполнилъ только что обученный церковный хоръ любителей. Торжество собрало много народа, выразившаго радость по поводу освященія новаго разсадника христіанскаго просвѣщенія въ пригородномъ районѣ, населенномъ исключительно людьми рабочими. Въ храмѣ будетъ еще два придѣла: одинъ—во имя великомученика Пантелеймона, другой—во имя преподобнаго Иоанна Рыльского, имя коего носилъ о. Иоаннъ Кронштадтскій, предъ своею кончиною благословившій это дѣло и пожертвовавшій на построеніе храма 200 р.

∞

Съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго, въ церковномъ залѣ Русскаго Собранія (Кузнечный пер., д. 20) открылись общедоступныя чтенія религиозно-нравственнаго содержания, которыя будутъ вестись священниками-членами упомянутаго просвѣдительно-патріотическаго общества. Входъ на чтенія свободный для всѣхъ православныхъ. Первое чтеніе было предложено въ воскресенье, 24-го января, въ 3 часа дня, протоіереемъ о. П. Н. Левашевымъ, законо-

учителемъ гимназіи при Русскомъ Собраніи, на тему «Что такое семь церковныхъ таинствъ православной Церкви». Чтенію предшествовало торжественное молебствіе, совершенное протоіереемъ-профессоромъ о. Т. И. Буткевичемъ, въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ. Пѣли ученики гимназіи. Въ концѣ молебна о. Буткевичъ произнесъ слово на прочитанную Евангельскую притчу о сѣятелѣ и сѣмени.

∞

Въ юбилейный фондъ духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи, въ ознаменованіе столѣтія академіи, поступили по 18-е января 1910 г. взносы отъ нижеслѣдующихъ лицъ:

Отъ каедральнаго протоіерея въ С.-Петербургѣ А. И. Исполатова 100 р.; прот. К. И. Вѣтвѣнникова—100 р.; прот. Н. А. Соснякова—100 р.; прот. Н. П. Вишнякова—100 р.; прот. І. А. Савинскаго—100 р.; прот. І. Смирнова—100 р.; отъ д. ст. сов. А. В. Гаврилова—100 р.; д. ст. сов. М. И. Курочкина—50 р.; отъ прот. Ф. Н. Орнатскаго—25 р.; прот. П. Н. Лахостскаго—25 р.; свящ. В. Я. Колачева—25 р.; прот. В. М. Лебединаго—25 р.; прот. І. В. Осминскаго—25 р.; прот. Θ. А. Боголюбова—25 р.; свящ. Н. Н. Вертоградскаго—25 р.; ст. сов. А. Н. Надеждина—25 р.; ст. сов. А. Е. Генецаго—25 р.; кол. сов. И. А. Уберскаго—25 р.; отъ прот. І. А. Морева—20 р.; прот. Л. П. Петрова—20 р.; свящ. В. В. Бѣлогостицкаго—20 р.; прот. А. А. Лебедева—15 р.; прот. І. Д. Дмитревскаго—10 р.; прот. А. И. Алексѣева—10 р.; прот. М. Г. Березина—10 р.; прот. П. В. Любославскаго—10 р.; прот. І. Я. Соколова—10 р.; прот. М. В. Жилина—10 р.; прот. Н. К. Оранскаго—10 р.; прот. А. И. Малинина—10 р.; прот. К. П. Виноградова—10 р.; прот. І. К. Херсонскаго—10 р.; прот. Г. В. Чальдова—10 р.; прот. А. Θ. Каминскаго—10 р.; прот. Н. М. Павскаго—10 р.; свящ. К. И. Велтистова—10 р.; свящ. С. А. Вознесенскаго—10 р.; свящ. А. А. Ельцова—10 р.; свящ. Н. А. Бѣляева—10 р.; свящ. П. И. Виноградова—10 р.; свящ. Д. Θ. Стефановича—10 р.; свящ. А. Крылова—10 р.; д. ст. сов. В. И. Чудновскаго—10 р.; С. О. Туржанскаго—10 р.; надв. сов. Н. Н. Николаева—10 р.; А. Г. Шпряева—10 р.; М. В. Соловьева—10 р.; Н. П. Покровскаго—10 р.; отъ прот. В. Ф. Пигулевскаго—5 р.; прот. П. И. Кульбуша—5 р.; прот. М. Θ. Союзова—5 р.; прот. І. В. Арсень-

ва—5 р.; свящ. Н. В. Петровскаго—5 р.; свящ. П. А. Романовскаго—5 р.; кол. сов. М. И. Макаревскаго—5 р.; Г. И. Городкова—5 р.; М. В. Сперанскаго—5 р.; Г. И. Лещенко—5 р.; М. Е. Лебедева—5 р.; В. П. Ильинскаго—5 р.; С. И. Бычкова—5 р. Всего съ начала подписки и приѣма денежных взносов по 18 января поступила одна тысяча четыреста рублей (1.400 р.).

Коммиссія проситъ направлять взносы въ С.-Петербургъ по слѣдующимъ адресамъ: Контора Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія, Стремянная, 20.—Колочевъ, В. Я., свящ. Малая Дворянская, 2.—Макаревскій, М. И., кол. сов., Александринская площ., 9.—Орнатскій, Ф. Н., прот., Фонтанка, 144.

Усыновленіе и его отношеніе къ браку въ Византіи и на современномъ греческомъ Востокѣ ¹⁾.

Историко-правовой очеркъ.

II. Церковное усыновленіе въ Византіи.

Въ первые вѣка христіанства усыновленіе имѣло на православномъ Востокѣ исключительно гражданско-юридическій характеръ. Но подъ вліяніемъ ученія христіанской Церкви и творческихъ началъ византійской духовной культуры этотъ формально-правовой актъ постепенно сталъ очерковляться въ своемъ содержаніи и одухотворяться во внѣшнемъ своемъ процессѣ. Кромѣ юридической стороны, унаслѣдованной отъ римскаго права, усыновленіе постепенно восполнилось другимъ актомъ—церковнымъ, который со времени приобрѣлъ даже первенствующее и преобладающее во всемъ процессѣ значеніе. Такъ, усыновленіе приобрѣло въ Византіи сложный составъ, въ которомъ параллельно и совмѣстно существовали два главныхъ элемента—гражданскій и церковный. Послѣдній также имѣетъ свою краткую исторію.

Церковный элементъ въ процессѣ усы-

новленія возникъ въ Византіи подъ несомнѣннымъ вліяніемъ таинства святаго крещенія. Крещеніе есть благодатное возрожденіе къ жизни новой, духовной. При крещеніи долженъ быть воспріемникъ, получающій значеніе духовнаго отца, обязанный утверждать воспріятого имъ отъ купели крещенія духовнаго сына въ истинахъ вѣры православной, руководить его въ нравственномъ совершенствѣ. Наконецъ, воспріятіе отъ святаго крещенія создаетъ родственныя отношенія между воспріемникомъ и воспріятымъ подобно отношеніямъ отца къ родному сыну. Усыновленіе представляло аналогію воимъ указаннымъ явленіямъ въ святомъ крещеніи. И здѣсь было возрожденіе (*ἀναγέννησις*) усыновляемаго къ жизни иной, новой,—какъ въ духовномъ, такъ и въ материальномъ отношеніяхъ. Въ одной изъ молитвъ усыновленія выражается прошеніе, чтобы Господь возродилъ (*ἀναγεννῶν*) усыновляемаго Духомъ Своимъ Святымъ въ отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную ¹⁾. Въ другой молитвѣ священникъ проситъ, чтобы Господь призрѣлъ съ небесе на отрока, пришедшаго возродиться (*ἀναγεννηθῆναι*) отъ чрева—святой Церкви и отъ матери—святого жертвенника и честного и поклоняемаго евангелія ²⁾. Одинъ изъ чиновъ усыновленія начинается такъ: «Желающій возродиться (*ἀναγεννασθαι*) сынъ или дочь становится внутри вратъ святаго алтаря ³⁾. Въ этомъ же чинѣ усыновитель прямо названъ «воспріемникомъ—*ἀνδοχος*» ⁴⁾. Наименованіе же усыновителя «духовнымъ отцомъ» (*πνευματικὸς πατήρ*), а усыновленнаго—«духовнымъ сыномъ» (*πνευματικὸς υἱός*) и опредѣленіе отношеній между ними въ духѣ любви, мира и единомыслія, а также попечительности—съ одной стороны

¹⁾ Проф. А. А. Дмитриевскій. Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекѣ православнаго Востока. Томъ II. Εὐχολόγια. Стр. 238. Кіевъ, 1901.

²⁾ Тамъ же, 469.

³⁾ *Coar. Eὐχολόγιον sive Rituale græcorum*, p. 561. Venetiis 1730.

⁴⁾ Тамъ же.

¹⁾ Продолженіе. См. № 5 «Церк. Вѣд.» за 1910 г.

и вѣрности и послушанія—съ другой являются господствующимъ содержаніемъ всѣхъ молитвъ и чиновъ усыновленія. Наконецъ, и духовное родство было прямымъ послѣдствіемъ усыновленія. Такимъ образомъ, сходство усыновленія съ воспріемничествомъ при крещеніи какъ по существу, такъ и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ процесса, представляло благоприятныя условія для церковнаго вліянія послѣдняго акта на первый и для привнесенія въ процессъ гражданскаго усыновленія другого существеннаго содержанія—церковнаго благословенія.

На процессъ оперковленія усыновленія проливаетъ свѣтъ одно сообщеніе византійскаго историка Прокопія (VI в.). Онъ рассказываетъ, что въ домѣ знаменитаго византійскаго полководца Велисарія жилъ юноша изъ Фракіи, по имени Θεοδοσίη, происходившій изъ знатной фамиліи Евноміанъ; Велисарій, когда собирался отправиться въ походъ въ Ливію, позаботился о совершеніи надъ нимъ Божественнаго крещенія и, собственными руками воспринявъ его отъ крещенія, вмѣстѣ съ своей женой усыновилъ его, какъ именно у христіанъ и былъ законъ усыновлять; Θεοδοσίη и жилъ въ домѣ Велисарія и его супруги Антонины ¹⁾. Свидѣтельство Прокопія показываетъ, что у христіанъ до эпохи Юстиніана былъ обычай усыновлять преимущественно такихъ лицъ, которыя были восприняты отъ святаго крещенія. А коль скоро создавался такой «законъ (νόμος)», кото-

рый восполнялъ гражданскій актъ усыновленія церковнымъ обрядомъ святаго крещенія, то отсюда уже недалеко до самостоятельнаго благословенія и освященія Церковью усыновленія въ особыхъ молитвахъ, а потомъ и въ послѣдованіяхъ.

Преобразование гражданскаго акта усыновленія въ церковно-гражданскій совершилось и вообще подъ вліяніемъ господства церковно-религіозныхъ идей въ жизни Византіи. Извѣстно, что византійское общество было религіознымъ по преимуществу. Вся жизнь византійцевъ—частная, семейная, общественная и даже политическая—носила отпечатокъ церковно-религіозныхъ интересовъ. Отношеніе византійцевъ къ религіи и православію было настолько живо, дѣйствительно и интенсивно, что почти каждое, болѣе или менѣе важное дѣло, частное и общественное, освящалось молитвою и благословеніемъ Церкви,—напримѣръ, постройка новаго дома, посѣвъ поля, сборъ винограда, отправленіе на рыбную ловлю, начало ученія и т. д. ¹⁾. Тѣмъ болѣе являлось необходимымъ, съ византійской точки зрѣнія, церковное освященіе такого крупнаго и большого дѣла, какъ усыновленіе,—имѣвшее къ тому же «законную» связь и аналогію съ воспріемничествомъ при крещеніи.

* *
*

Церковное освященіе усыновленія первоначально совершалось посредствомъ отдѣльныхъ молитвъ (εὐχὴ ἐπὶ τῶν τεχνοπαιομένων²⁾, εὐχὴ εἰς τεχνοπαιήσιν³⁾, εὐχὴ ἐπὶ υἱοθετοῦ⁴⁾).

¹⁾ Τὸύτων (Θεοδόσιον) ἔλιος ὁ Βελισάριος τὸ θεῖον λουτρὸν καὶ χερσὶν ἀνελόμενος ἐνθὲνδε οἰκειῖας εἰσπαήτων ἐποιήσατο σὺν τῇ γυναίκεϊ παιῖδα, ἣ περ εἰσποισιέσθαι χριστιανοῖς νόμος. *Procopius, Historia aegana*, 1, p. 14. Bonnæ 1828.— Умѣстно здѣсь добавить, что въ византійскую эпоху усыновленіе было такъ тѣсно связано съ воспріемничествомъ отъ крещенія, что послѣднее нерѣдко называлось «υἱοθεσία — усыновленіе» (напр., Theophanis Contin. 23—24, 46₁₆, 172₁₂—13. Bonnæ; *Symeon Mag.*, 610₁, 659, Bonnæ. Сравни. М. Влассарис, *Σύνταγμα*, с. 186, 188. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, *Σύνταγμα*, т. VI; *Ducange, Glossarium graecitatis*, II, 1630. Lugduni 1688), равно какъ и усыновленіе именовалось «ἀναγέννησις — возрожденіе».

¹⁾ И. И. Соколовъ. О византизмѣ въ церковно-историческомъ отношеніи, стр. 15 и дал. СПб. 1903.

²⁾ Профессоръ А. А. Дмитриевскій. Описание литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока. Томъ II. *Εὐχολόγια*. Стр. 122 (Евхологій № 973 Синайской библіотеки, отъ 1153 года). Кіевъ, 1901.

³⁾ Тамъ же, стр. 167 (Евхологій № 105 Патмосской библіотеки, XIII в.).

⁴⁾ Тамъ же, стр. 498 (Евхологій № 19 (20) Костамонитской библіотеки на Афонѣ, XV вѣка). Помощенная здѣсь молитва «Господи не постыжимый...» не вошла въ составъ извѣстныхъ намъ чиновъ усыновленія. Здѣсь содержится прошеніе, чтобы Господь послалъ нынѣ благославлять Всесвятаго Своего Духа на раба Своего,

Происхождение этихъ молитвъ относится къ глубокой христіанской древности. Уже императоръ Анастасій въ своей конституціи отъ апрѣля 517 года свидѣтельствуемъ, что усыновленіе совершалось посредствомъ Божественныхъ молитвъ¹⁾. О томъ же говоритъ и конституція императора Юстина отъ ноября 519 года²⁾. Въ послѣдующее время церковное освященіе усыновленія сдѣлалось повсемѣстнымъ и обязательнымъ. Такъ, Трулльскій соборъ (691 г.), закрѣпляя строгое церковное преданіе предшествующей эпохи, въ 53-мъ своемъ правилѣ опредѣлилъ, что «средство по духу» есть важнѣе союза по тѣлу, причемъ къ «средству по духу», кромѣ родства чрезъ святое крещеніе, надлежитъ относить,—по разъясненію византійскаго канониста Теодора Вальсамона,—и родство по усыновленію, именно въ силу того, что «усыновленіе совершалось посредствомъ священной молитвы» (διὰ ἱερᾶς εὐχῆς)³⁾. Затѣмъ, изъ двухъ актовъ усыновленія, изданныхъ греческимъ ученымъ Константиномъ Саею, также ясно видно, что усыновленіе совершалось въ Византіи именно посредствомъ церковнаго молитвословія. Такъ, въ одномъ актѣ усыновленный называется «духовнымъ сыномъ, по волѣ Божіей» (θεοβουλήσει πνευματικῶς υἱός), который былъ усыновленъ «во Христѣ» (ἐν Χριστῷ) и «во Святомъ Духѣ» (ἐν Ἁγίῳ Πνεύματι), а возможные нарушители «акта усыновленія объявляются «отрицателями Христа» (οἱ ἀρνήται Χριστοῦ)⁴⁾. И въ другомъ актѣ рѣчь идетъ объ усыновленіи во Святомъ Духѣ и о Божественномъ наказаніи тѣхъ, кто рѣшится нарушить волю усыновителей⁵⁾. Все это говоритъ о церковно-рели-

гиозной сторонѣ акта усыновленія, освящавшагося молитвами и благословеніемъ Церкви, которая призвала на участіиновъ «сыноположенія» благодать Святаго Духа. Указанные акты относятся, по меньшей мѣрѣ, къ половинѣ IX вѣка и имѣютъ большое текстуальное сходство съ аналогичными документами того же времени, употреблявшимися въ южной Италиі¹⁾, гдѣ въ эпоху иконоборства, какъ извѣстно, былъ пышный расцвѣтъ творческихъ силъ церковнаго византизма. А это приводитъ къ заключенію, что опубликованные К. Саею акты усыновленія, проникнутые церковно-религиознымъ духомъ, получили свое происхождение раньше иконоборческой эпохи, когда изъ Византіи, вслѣдствіе преслѣдованія иконопочитателей, начался усиленный отливъ въ южную Италию византійскихъ монаховъ и лучшихъ сыновъ греческой православной Церкви²⁾. Значитъ, въ актахъ заключается косвенное свидѣтельство о господствѣ церковнаго усыновленія въ Византіи въ эпоху Трулльскаго собора, провозгласившаго превосходство родства духовнаго, въ частности по усыновленію, надъ союзомъ плотскимъ, брачнымъ. Наконецъ, примѣчательно и то, что Эклога, законодательный памятникъ иконоборческихъ императоровъ (740 г.), ничего не говоритъ объ усыновленіи, какъ препятствіи къ браку, тогда какъ въ Прохиронѣ, Эпанагогѣ и Василикахъ содержатся соотвѣтствующія объ этомъ постановленія. Вѣроятно, въ эпоху иконоборства, подъ влияніемъ гоненій на Церковь, въ Византіи временно прекратился обычай совершать усыновленіе посредствомъ церковнаго молитвословія,—и только въ южной Италиі, гдѣ не было произвола и деспотизма иконоборческихъ императоровъ, этотъ обычай сохранилъ свою жизненность и практическое значеніе. Послѣ же торжества право-

усыновляемаго другимъ рабомъ Его, и связалъ ихъ любовью другъ ко другу.

¹⁾ *Code Justinianus*, V, 27, 6, p. 217 (ed. Krüger).

²⁾ Тамъ же, V, 27, 7, p. 217. Сравни *Zhishman*, *Das Eherecht der orientalischen Kirche*, S. 281. Wien, 1864.

³⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, *Σύνταγμα τῶν θελων καὶ ἱερῶν κανόνων*, т. II, с. 430. Ἀθήναι, 1852.

⁴⁾ Σάθας, *Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθῆκη*, т. VI, с. 630—631.

⁵⁾ Тамъ же, 631—632.

¹⁾ Σάθας, VI, рр. 1.

²⁾ И. И. Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка, стр. 54—57. Казань, 1894.

славія (843 г.), въ Византіи вновь стали примѣняться церковный обрядъ усыновленія, а въ законодательствѣ императоровъ Македонской династіи опять нашло себѣ мѣсто и духовное родство по усыновленію, какъ препятствіе къ браку. Съ особенной отчетливостью говоритъ о церковной сторонѣ усыновленія императоръ Левъ VI Мудрый въ XXIV-й своей новеллѣ. Императоръ здѣсь свидѣтельствуетъ, что въ прежнее время (именно въ иконоборческую эпоху) усыновленіе совершалось «безъ божественнаго послѣдованія и священныхъ пѣснопѣній», по одному лишь опредѣленію гражданскаго закона, теперь же оно происходитъ и посредствомъ священнаго послѣдованія» (διὰ τελετῆς ἱερᾶς) ¹⁾. О необходимости совершать усыновленіе посредствомъ церковнаго молитвословія говоритъ и LXXXIX-я новелла императора Льва Мудраго ²⁾.

Итакъ, въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка въ Византіи уже существовалъ отдѣльный церковно-богослужебный чинъ (ἱερὰ τελετή) усыновленія. Прототипомъ его послужили отмѣченныя выше древнія молитвы усыновленія, изъ которыхъ къ указанному времени и образовалось цѣлое послѣдованіе (τάξις, σύνταξις, ἀκολουθία εἰς τεκνοποίησιν или—εἰς υἰοθεσίαν, ἐπὶ υἰοθετοῦ, εἰς υἰοθετοῦντας, ἐπὶ τεκνοποιητῶν), со включеніемъ въ его составъ и этихъ молитвъ, какъ частнаго элемента.

* *

Чинъ усыновленія въ извѣстныхъ намъ спискахъ излагается неодинаково. Въ отношеніи частностей можно установить пять его редакцій, зависѣвшихъ отъ мѣста и времени происхожденія этого чина, равно и отъ религіозно-правовыхъ возрѣній на важный въ личной и общественной жизни актъ усыновленія. При этомъ, четыре редакціи представляютъ совершенно отдѣльный и самостоятельный церковно-богослужебный чинъ, происходившій въ связи и

зависимости отъ другихъ богослуженій православной Церкви, а пятый чинъ происходилъ во время литургіи послѣ прочтенія Евангелія. Вотъ въ какомъ порядкѣ совершались церковныя чины усыновленія.

1. Священникъ призываетъ намѣревающегося усыновить вмѣстѣ съ усыновляемымъ и ставить ихъ обоихъ предъ святымъ алтаремъ (ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου). Вслѣдъ за тѣмъ священникъ,—по писанію Синайскаго евхология XIII вѣка (№ 966),—возглашаетъ — «Благословенно царство...» и произноситъ ектенію: «Миромъ Господу... О слышимъ миръ...», со включеніемъ и слѣдующихъ прошеній: «О рабахъ Божіихъ (имя рекъ) и о любви во Христѣ и добромъ расположеніи, о дѣланіи духовномъ, мирѣ и единомысліи ихъ... О еже жити имъ въ добродѣтели и благоудномъ жительствѣ... «О избавитися намъ... Заступи, спаси... Пресвятую, Пречистую... Вонмемъ». Послѣ этого священникъ читаетъ молитву: «Господи Боже нашъ, Иже возлюбленнымъ Твоимъ Отрокомъ, Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, чада назвавый ны Божія, сыноположеніемъ (υἰοθεσίᾳ) и благодатію всесильнаго и Святаго Твоего Духа... Молитва эта вошла въ составъ «Послѣдованія въ сыноположеніе», помѣщаемаго и въ нашемъ Большомъ Требникѣ (глава LXVI). Въ ней содержится прошеніе, чтобы Господь отъ Своего жилища призрѣлъ на предстоящихъ рабовъ, «и ихже естество по плоти разстояящая другъ отъ друга роди, сихъ Самъ во Отца и Сына соедини Святымъ Духомъ»,—чтобы Господь утвердилъ ихъ въ любви Своей, связалъ ихъ Своимъ благословіемъ, укрѣпилъ въ вѣрѣ, былъ «ходатаемъ» обѣщанія ихъ до конца жизни и проч. По прочтеніи молитвы, священникъ возглашаетъ: «Миръ всѣмъ. Главы ваша»... Потомъ читаетъ другую молитву—«Владыко, Владыко, Иже всея твари содѣтелю»..., также помѣщаемую въ нашемъ Большомъ Требникѣ и заключающую прошеніе къ Господу о томъ, что-

¹⁾ Zachariae Jus, III, 103.

²⁾ Zachariae Jus, III, 185.

бы «рабы сін», иже «главы преклоняютъ, еже отъ Тебе благословенія просяще и еже въ Тебѣ союзомъ во отца и сына другъ друга написующе, да получаютъ, ихже уповають, и еже себѣ должное постоянiе (*κατάστασις*) и въ Тебѣ сыноположеніе достойнѣ жителствующе соблюдати будутъ». По прочтеніи этой молитвы, священникъ распростираетъ руки усыновителя въ святыхъ (Царскихъ) вратахъ и, взявши за руку усыновляемаго, трижды подводитъ его подъ распростертыми руками (около подмышекъ) усыновителя, а потомъ читаетъ молитву—«Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Иже по благоугробію милости Твоея снисшелъ для спасенія...»,—гдѣ просить о возрожденіи свѣше предстоящаго отрока. Этой молитвы нѣтъ въ «Послѣдованіи въ сыноположеніе», находящемся въ нашемъ Большомъ Требникѣ. И послѣ молитвы сынъ дѣлаетъ поклонъ въ ноги отцу, а священникъ, взявши его за руку, передаетъ отцу, говоря: «Слава Богу нашему во вѣки вѣковъ. Аминь». И бываетъ отпустъ ¹⁾.

2. Съ этимъ чиномъ имѣетъ сходство другое «послѣдованіе въ усыновленіе», изданное въ Евхологіи Гоара. Желаящій возродиться (*ἀναγεννησθαι*) сынъ или дочь,—сказано здѣсь,—становится внутри вратъ святаго алтаря (*ἔσωθεν τῶν πυλῶν τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου*), а воспріемникъ (*ἀνάδοχος*)—внѣ, и оба держатъ зажженные свѣчи ²⁾. Священникъ, облаченный въ священныя одежды, творитъ—«Благословенъ Богъ нашъ..., Трисвятное, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Яко Твое есть царство», отпустительный тропарь дня и кондакъ святаго обителя или храма. Потомъ священникъ возглашаетъ: «Господу помолимся» и читаетъ молитву—«Господи Боже нашъ», которая входитъ въ составъ

и изложеннаго выше перваго чина усыновленія. Послѣ этой молитвы священникъ возглашаетъ: «Миръ всѣмъ. Главы ваша Господеви приклоните», и читаетъ вторую молитву—«Владыко, Владыко»..., также вошедшую въ составъ и перваго чина. По прочтеніи второй молитвы, отецъ беретъ сына «отъ жертвенника» (*ἐκ τοῦ θυσιαστηρίου*—изъ алтаря), и сынъ трижды падаетъ къ ногамъ отца. И попираетъ его отецъ въ выпю, говоря: «Днесъ сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя». И поднимаетъ его, потомъ они цѣлуютъ другъ друга. Священникъ же дѣлаетъ отпустъ ¹⁾ и благословляетъ ихъ и поучаетъ ²⁾.

3. Нѣсколько иначе описывается чинъ усыновленія въ Синайскомъ евхологіи XIII вѣка, № 982. Предварительно священникъ ставитъ усыновителя и усыновляемаго предъ алтаремъ (*ἐνώπιον τοῦ βήματος*), зажигаетъ свѣчи и передаетъ духовному отцу, потомъ полагаетъ предъ ними (на аналоѣ) святое Евангеліе, предъ которымъ оба они совершаютъ поклоненіе. И тотъ, кто долженъ принять молитву (усыновляемый), полагаетъ правую свою руку поверхъ святаго Евангелія. Затѣмъ діаконъ возглашаетъ: «Господу помолимся». Священникъ читаетъ молитву—«Господи Іисусе Христе Боже нашъ», которая по своему началу тождественна съ третьей молитвой чина въ Синайскомъ евхологіи № 966, но въ цѣломъ своемъ объемѣ далеко не совпадаетъ съ послѣдней. Священникъ молится, чтобы Господь Іисусъ Христосъ призрѣлъ Своей благостью на предстоящаго раба Своего и сына, подобно тому, какъ нѣкогда Онъ воззрѣлъ на Матерь Свою и ученика стоящаго, котораго любилъ, и сказалъ Ей: Жено! се, Сынъ Твой, потомъ—ученику: се, Матерь твоя,—

¹⁾ А. Дмитриевскій, II, 213.

²⁾ Въ одномъ изъ списковъ разсматриваемаго чина прибавлено: «Священникъ даетъ имъ зажженные свѣчи и кадитъ ихъ и народъ. И діаконъ возглашаетъ ектенію, какъ въ чинѣ бракотворенія» (Goar, *Εὐχολόγιον*, p. 562).

¹⁾ Въ другомъ спискѣ сказано: «Такъ іерей освящаетъ ихъ и говоритъ имъ: «идите, чада, въ миръ, Господь съ вами...»

²⁾ Goar, 561—562.—Съ описаннымъ чиномъ тождественно «Послѣдованіе въ сыноположеніе», находящееся въ нашемъ Большомъ Требникѣ (гл. 66).

чтобы Онъ отверзъ слухъ сердца его, просвѣтилъ умъ и мысль его, дабы онъ непорочно и благоразумно хранилъ и соблюдалъ вѣрность отцу своему, какъ сынъ возлюбленный, — чтобы Господь благословилъ раба Своего и возродилъ Духомъ Своимъ Святымъ во отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. По прочтеніи молитвы священникъ поднимаетъ усыновляемаго предъ усыновителемъ и трижды обводитъ его вокругъ святого престола, и послѣ этого онъ падаетъ и поклоняется святому престолу. Затѣмъ духовный отецъ простираетъ свои руки въ святыхъ вратахъ, а священникъ, взявши усыновляемаго за плечи, поворачиваетъ его къ усыновителю и говоритъ послѣднему: «Кого получаешь?» — Отвѣтъ: «Усыновленнаго Церковію сына». И это повторяется трижды. И тотчасъ священникъ передаетъ его духовному отцу, говоря: «Нынѣ ты получаешь духовнаго своего сына, по молитвамъ Пресвятой Богородицы, честныхъ Архангеловъ — небесныхъ Силъ, святаго Іоанна пророка Предтечи и Крестителя, святыхъ славныхъ доброхвальныхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ». И говоря такъ, священникъ полагаетъ усыновляемаго на грудь духовнаго его отца и покрываетъ его старою короткою одеждою безъ рукавовъ (κολόβιον), если здѣсь присутствуетъ и жена усыновителя съ его одеждою, — а потомъ дѣлаетъ возгласъ: «Яко Ты еси благословляяя и освящайя». Послѣ этихъ словъ священникъ снимаетъ усыновляемаго съ рукъ духовнаго отца и первый трижды падаетъ въ ноги послѣднему, и дѣлуетъ его отецъ, и всѣ выходятъ изъ храма въ мирѣ, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь ¹⁾.

4. Въ иномъ порядкѣ излагается чинъ усыновления, находящійся въ евхологіи № 8 (182) библиотеки Святотробокаго мѣтоха въ Константинополѣ, XV вѣка. Въ храмъ

входитъ намѣревающийся принять усыновление и становится въ срединѣ алтаря (ἐν μέσῳ τοῦ θυσιαστηρίου), держа въ обѣихъ рукахъ два горящихъ свѣтильника. Священникъ творитъ благословеніе. Потомъ слѣдуютъ — Трисвятые, «Отче нашъ, яко твое есть царство, тропарь (дня) и молитва: «Господу помолимся. Владыко Господи Боже нашъ, Отецъ щедротъ и Богъ всякаго призванія» (παράκλησις). Въ этой молитвѣ священникъ проситъ Господа возрѣть съ небесе на пришедшаго возродиться благодатнымъ усыновленіемъ отъ святой ея Церкви и отъ матери — святого Его жертвенника и получить духовное благословеніе отъ честнаго и поклоняемаго Его евангелія и пр. По прочтеніи молитвы, священникъ беретъ усыновляемаго за правую руку и ведетъ по алтарю съ двумя свѣчами, и усыновляемый, трижды поклонившись святому престолу, лобызаетъ святое Евангеліе и священника. Затѣмъ священникъ читаетъ другую молитву — «Приклони, Господи, ухо Твое»... — проситъ Господа возрѣть на приведеннаго въ святую церковь отрока, принесшаго даръ не по закону, а по благодати благодати Божіей, именно — два свѣтильника, находящіеся въ его рукахъ. Послѣ второй молитвы священникъ беретъ изъ рукъ отрока два свѣтильника и ставитъ ихъ на обѣихъ сторонахъ алтаря, а затѣмъ читаетъ третью молитву — «Господи Вседержителю, небесный Царю», гдѣ испрашивается благословеніе Божіе на усыновителя и усыновляемаго, дабы первый съ дерзновеніемъ могъ сказать: «вотъ я и сынъ, котораго далъ мнѣ Богъ отъ жертвенника Своего». По прочтеніи третьей молитвы, бываетъ отпустить ¹⁾.

5. Наконецъ, одинъ чинъ усыновления совершался за литургіей. Послѣ прочтенія Евангелія ²⁾, въ алтарь входитъ желающій усыновить и совершаетъ поклонъ, священникъ же возглашаетъ молитву, — «Бо-

¹⁾ *Дмитриевскій*, II, 238—239. Сравни стр. 251. (Евхологіи № 964 Синайской библиотеки, XIII—XIV в.в.).

¹⁾ *Дмитриевскій*, II, 468—470.

²⁾ Μετά τὸ ἀναγνῶναι τὸ μεγαλειόν. *Соч.* 563. Ср. *Ducange, Glossarium graecitatis*, I, 89.

же вѣчный, надежда наша, приближище и спасеніе»,—въ которой просить, чтобы Господь исполнить желаніе усыновителя и даровалъ ему съ чистымъ сердцемъ получить сына, непорочнаго тѣломъ и совершеннаго духомъ. Послѣ молитвы, усыновитель простираетъ свои руки къ колоннамъ церкви (*eis ta diastola tes ekklesiās*), а усыновляемый, находящійся внѣ алтаря, совершаетъ поклонъ священнику. И священникъ приводитъ его къ святому престолу, и онъ кланяется. Потомъ усыновляемый трижды обходитъ кругомъ своего нареченнаго отца, дѣлаетъ ему поклонъ и припадаетъ къ его ногамъ. Священникъ читаетъ другую молитву—«Господи Боже нашъ», входящую въ составъ другихъ чиновъ (1, 2), а потомъ—третью («Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, собезначальный Сынъ безначальнаго Отца»), гдѣ просить, чтобы Господь благословилъ рабовъ Своихъ, совершившихъ усыновленіе именемъ Божиимъ въ храмъ, даровалъ имъ познаніе Святаго Духа, руководилъ ихъ въ силѣ Своей, дабы они были духовными отцомъ и сыномъ, пребывали выше отчества и сыновства плотскаго и оставались безъ соблазна во все дни жизни своей¹⁾...

Такимъ образомъ, усыновленіе скрѣплялось и освящалось въ Византіи особымъ церковно-богослужебнымъ чиномъ, который первоначально состоялъ изъ отдѣльныхъ молитвъ, а потомъ представлялъ довольно сложное послѣдованіе. Чинъ совершался священникомъ или священникомъ и діакономъ, въ храмъ предъ алтаремъ, или даже въ алтарѣ, въ присутствіи народа, при участіи усыновителя и усыновляемаго (иногда только послѣдняго—чинъ 4), которые стояли съ зажженными свѣчами, предъ святымъ Евангелиемъ и предъ лицомъ Самого Бога. Въ чинѣ были нѣкоторыя символическія дѣйствія (распростираніе усыновителемъ рукъ въ Царскихъ вратахъ, попираніе имъ лежащаго у ногъ

сына въ видю, прикладываніе сына къ груди отца и т. п.), которыя выражали идею усыновленія—готовность и стремленіе отца къ сыну, покорность послѣдняго, его возрожденіе къ новой жизни и проч. Что касается молитвъ усыновленія, то онѣ освящаютъ взаимное расположеніе отца и сына, ихъ любовь и вѣрность, готовность до конца дней своихъ пребывать въ мирѣ и единомысліи, въ послушаніи закону Божию и въ повиновеніи заповѣдямъ Божиимъ; затѣмъ, молитвами и благословеніемъ Церкви освящается новое—духовное родство между отцомъ и сыномъ, которое, по церковному воззрѣнію, выше родства плотскаго и связываетъ духовнаго отца и сына болѣе крѣпкими и благотворными узами, чѣмъ узы отношеній между естественнымъ отцомъ и его роднымъ сыномъ. Наконецъ, весьма важно и то, что усыновленіе, по византійскому воззрѣнію, прибрѣтало свою силу и дѣйственность не вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ формальностей гражданскаго закона, обязательныхъ для него, а именно ради освященія и благословенія Церкви, которая своею благодатью превращала его въ особый актъ духовнаго возрожденія (*ἀναγέννησις*), совершавшійся «отъ жертвенника» и святаго Евангелія, предъ лицомъ Господа. И сынъ всыновлялся духовному своему отцу именно Церковью, по молитвамъ Богородицы, честныхъ небесныхъ Силъ, Предтечи Господня Іоанна, всехвальныхъ Апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Ясно, что въ византійскую эпоху церковная сторона въ усыновленіи первенствовала и господствовала надъ гражданской. Церковное усыновленіе и по времени совершалось раньше гражданскаго. Это съ особою отчетливостію усматривается изъ актовъ усыновленія, опубликованныхъ греческимъ ученымъ Константиномъ Саею. Здѣсь прямо говорится, что первоначально состоялось усыновленіе «въ Духѣ Святомъ», «по волѣ Божіей» и «во Христѣ», т. е., значить, сперва былъ совершенъ церковный чинъ сыноположенія,—а потомъ уже

¹⁾ *Goar*, 563.

былъ составленъ юридическій актъ усыновленія, въ присутствіи гражданской власти, по требованію гражданского закона, примѣнительно къ опредѣленной канцелярской формѣ (γραφὴν διὰ χειρὸς νόμιμον τοῦ δεῦ) ¹⁾.

* *

Изъ историческихъ фактовъ усыновленія представляется возможнымъ отмѣтить лишь немногіе. Такъ, извѣстно, что византійскій императоръ Михайлъ III въ апрѣлѣ 866 года усыновилъ (ὀιοποίηται) Василия Македонянина, будущаго императора,—такъ какъ самъ не имѣлъ дѣтей,—и почтилъ его достоинствомъ магистра; усыновленіе, въ которомъ византійскій историкъ усматриваетъ дѣйствие промысла Божія, много потомъ содѣйствовало Василию въ занятіи царскаго престола ²⁾.

Затѣмъ, Анна Комнина сообщаетъ, что императрица Марія, супруга Никифора III Вотаниата (1078—1081 г.), усыновила ея отца Алексѣя Комнина, будущаго византійскаго императора (1081—1118 г.). Братья Исаакъ и Алексѣй Комнины, стремясь завладѣть царскимъ престоломъ, прибѣгали къ различнымъ средствамъ для осуществленія своего плана. Они нашли себѣ союзниковъ на женской половинѣ царскаго дворца. Исаакъ женился на племянницѣ императрицы Маріи и, хорошо устроивъ свои дѣла, сталъ заботиться о братѣ. И вотъ, по его внушенію, придворныя лица, сдужившія при гинеконитѣ (οἱ περὶ τὴν γυναικωνίτην), стали склонять царицу Марію къ усыновленію Алексѣя. Царица послушалась, и «когда въ одинъ воскресный день оба брата находились въ царскомъ дворцѣ, она усыновила Алексѣя по установившемуся издревле обряду», (οἰοθετεῖ κατὰ τὸν παρακολληθέντα περὶ τῶν τοιοῦτων πάλαι τύπον), т. е. по церковно-богослужебному чину ³⁾. Однако, вопреки расчетамъ Комниновъ, Ни-

кифоръ Вотаниатъ, не имѣвшій сына, намѣтилъ своимъ преемникомъ по престолу одного родственника изъ фамиліи Синадиновъ. Это побудило Комниновъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. И когда Алексѣй Комнинъ возсталъ (1081 г.) противъ византійскаго императора Никифора Вотаниата и готовился къ походу изъ Никомидіи на Константинополь, то отъ царя къ нему было отправлено посольство съ порученіемъ сообщить, что Никифоръ усыновитъ Алексѣя и возведетъ его въ достоинство кесаря, если онъ сложитъ оружіе. Это обѣщаніе имѣло тотъ смыслъ, что усыновленіе Алексѣя бездѣтнымъ Никифоромъ Вотаниатомъ должно было открыть ему путь не только въ царскую семью—на правахъ сына, но и къ царскому престолу—на правахъ законнаго наслѣдника. Но Алексѣй отклонилъ это предложеніе императора, двинулся на Константинополь и завладѣлъ царскимъ дворцомъ и престоломъ ⁴⁾.

Историкъ Михайлъ Пселлъ рассказываетъ объ интересномъ фактѣ усыновленія византійской императрицей Зоей будущаго императора Михаила V Калафата, состоявшемся въ концѣ 1034 года. Усыновленіе совершилось по хитрому совѣту орфанотрофа Іоанна, фактически захватившаго въ свои руки всю власть въ имперіи и стремившагося обезпечить престолъ за Пафлагонскимъ домомъ. Онъ уже сумѣлъ выдать императрицу Зою, представительницу Македонской династіи, въ замужество за своего брата, потомъ императора Михаила IV Пафлагона (1034—1041 г.г.), но такъ какъ у нихъ не было дѣтей, то единственный прямой путь къ престолу состоялъ для Пафлагонскаго дома въ усыновленіи императрицей Зоей кого-либо изъ членовъ этой фамиліи, дабы онъ сперва состоялъ кесаремъ до смерти Михаила IV, а потомъ занялъ его мѣсто. Выборъ хитраго орфанотрофа Іоанна палъ на моло-

¹⁾ Σάβας, Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη, VI, 628—631.
²⁾ Georgius Cedrenus, Historiarum compendium, II, 633. Bonnae.

³⁾ Anna Comnena, Alexias, I, 85. Bonnae.

⁴⁾ Theophanis Contin. 238 „—“. Bonnae.

дого племянника царя по сестрѣ, Михаила Калафата. Онъ быстро убѣдилъ императора въ необходимости для императрицы усыновить его племянника и сдѣлаться «матерью» послѣдняго, а потомъ оба они расположили къ этому и Зою. И вотъ, императрица Зоя и Михаилъ Пафлагонъ объявили всенародный праздникъ и приказали всемъ собраться въ храмъ во Влахернахъ. Въ назначенный день въ храмъ присутствовало многочисленное собраніе богомольцевъ. Здѣсь и былъ торжественно совершенъ обрядъ усыновленія, при чемъ императрица «отъ вратъ Божественнаго алтаря восприняла Михаила въ чинъ сына» (εις οὐοῦ τάξιν ἀναλαμβάνει), а потомъ предъ всеми явилась, какъ мать, съ своимъ новымъ сыномъ. Императоръ, въ свою очередь, почитая Михаила, какъ сына царицы, возвелъ его въ достоинство кесаря. И собравшіеся многолѣтствовали царей. Особенно же радовался орфанотрофъ Іоаннъ ¹⁾. Такимъ образомъ, представленный фактъ свидѣтельствуеетъ о томъ, что усыновленіе совершалось и женщинами, преимущественно же—о томъ, что оно происходило въ храмѣ, посредствомъ церковнаго чина, безъ дополненія его—въ исключительныхъ случаяхъ—даже законными формальностями гражданскаго процесса.

Наконецъ, византійскій историкъ Георгій Пахимеръ сообщаетъ о фактѣ усыновленія болгарской царицей Маріей, супругой Константина Асана (1258—1277 г.), деспота Святослава (Σφεντίθλαβος). Дѣло въ томъ, что болгарскій царь Константинъ былъ боленъ, и его престолъ долженъ былъ перейти къ сыну Михаилу (1277—1279 г.), котораго Марія воспитала по-царски и короновала его еще до совершеннолѣтія. Препятствіе къ законному воцаренію Михаила могло исходить лишь отъ деспота Святослава, который такъ же добивался болгарскаго престола. Съ

цѣлю расположить къ себѣ Святослава, царица Марія рѣшила усыновить его. По ея приглашенію, Святославъ прибылъ въ Терновъ и, не смотря на свою старость, самъ просилъ усыновленія. И вотъ онъ торжественно былъ усыновленъ Марією въ храмѣ. Послѣ того какъ священникъ, при зажженныхъ свѣчахъ, прочиталъ молитвы, Марія, распахнувши свою верхнюю одежду, обоихъ—Михаила и Святослава—поочередно обнимала и прикладывала къ своей груди (=къ подмышкамъ). Когда церковное торжество окончилось, Святославъ возвратился домой съ именемъ сына болгарской деспины—послѣ Михаила ¹⁾. Значитъ, и сосѣдніе съ Византіей народы, находившіеся подъ культурнымъ ея влияніемъ, держались византійской практики усыновленія и совершали его посредствомъ церковнаго чина.

Церковь въ Византіи не только освящала своими молитвами актъ усыновленія, но и слѣдила за дальнѣйшими отношеніями усыновленныхъ дѣтей къ ихъ духовнымъ родителямъ и, въ случаѣ нарушенія первыми своихъ обязанностей, даже подвергала ихъ своему суду. Любопытное дѣло, касающееся усыновленія, восходило на разсмотрѣніе патриаршаго Константинопольскаго синода при византійскомъ патриархѣ Іоаннѣ XIII Гликисѣ (1315—1320 г.). Великая папіена ²⁾ Евдокія Нестонгонисса, тетка императора Андроника II Палеолога, сообщила патриарху и синоду, что она нѣкогда усыновила одну семилѣтнюю дѣвочку, долго и заботливо воспитывала ее, любила какъ родную дочь и передала ей немало вещей, частью въ качествѣ залога и для сохраненія, частью какъ приданое, когда она по закону выйдетъ замужъ. Она же, какъ будто забывши о всѣхъ ея благодѣяніяхъ, промѣняла ее на людей, ей враждебныхъ, и въ своей надменности не только оклеве-

¹⁾ *Georgius Pachymeres, Historia, I, 430. Воннае.*

²⁾ Т. е. супруга *великаго папіа* (ὁ μέγας παπίας), который завѣдывалъ Большимъ царскимъ дворцомъ въ Константинополѣ.

¹⁾ Μιχαήλ Σφεντίθλαβος, Χρονογραφία, σ. 53—54. Ed. C. Sathas. London, 1899.

тала ее, осмѣяла и злонамѣренно унизила, но и вопреки ея желанію вышла замужъ и при этомъ удержала у себя ея вещи. Поэтому Евдокія просила патриарха опять сохранить за ней ея вещи, отданныя усыновленной дочери,—вслѣдствіе неблагодарности и злостнаго настроенія, которыя послѣдняя въ отношеніи къ ней проявила. Патриархъ и синодъ признали эту просьбу правильной и постановили, чтобы предварительно просительница взяла у своей дочери по усыновленію тѣ вещи, которыя она ввѣрила ей для охраны и залога, а потомъ было произведено разслѣдованіе, дѣйствительно ли дочь дурно относилась къ матери по усыновленію и допустила въ отношеніи къ ней неблагодарность и безечестіе, вмѣсто того, чтобы хранить къ ней признательность, и если справедливость этого будетъ доказана, тогда, по суду синода, у дочери необходимо взять данное ей матерью приданое, такъ какъ она, послѣ обнаруженной неблагодарности, еще самовольно вышла замужъ. Въ виду этого, синодъ предписалъ митрополиту города Филиппъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ архіепископомъ г. Драмы, разслѣдовалъ дѣло и, если будетъ доказана справедливость жалобы, помогъ просительницѣ взять отъ дочери данное ей приданое,—«ибо законами¹⁾»,—сказано въ патриаршей и синодальной грамотѣ,—эта женщина осуждается на лишеніе пожалованія и дара, какъ потому, что она сильно оскорбила свою благодѣтельницу, такъ и потому, что вопреки ея воли вышла замужъ»²⁾. Такимъ образомъ, византійская Церковь охраняла институтъ усыновленія и отъ различныхъ злоупотребленій, касавшихся взаимныхъ отношеній родителей и дѣтей по усыновленію.

Профессоръ И. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См., напр., *Ecloga*, t. VI, c. 13, p. 28. Сравн. *Novella Justiniani CXV (CXXXVI)*, c. 3, § 12. Ed. *Zachariae*, t. II, p. 186—187.

²⁾ *Miclosich et Müller*, *Acta et diplomata graeca*, t. I, p. 17—18. Vindobonae 1860.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Востоку.

Кризисъ въ Константинопольской патриархіи.—Антиболгарская демонстрація.—Посланіе Константинопольскаго патриарха патриарху Иерусалимскому по греко-арабскому вопросу.

Константинопольская патриархія переживаетъ тяжелый кризисъ. По канонисму объ устройствѣ св. синода, всѣ епископы патриархата имѣютъ право быть членами синода періодически по два года. Въ настоящее время очередь замѣнять уходящихъ членовъ синода падаетъ на митрополитовъ Халкидонскаго, Митиленскаго и Колонійскаго. Но патриархъ Іоакимъ, какъ сообщаетъ журналъ «Вѣсти», не соглашался на вызовъ ихъ въ св. синодъ, считая невозможной совмѣстную работу съ ними. На сторонѣ патриарха стояли и нѣкоторые члены міряне—члены смѣшаннаго совѣта, желавшіе получить вліяніе на составъ св. синода. Во вторникъ 12 января, когда въ синодальномъ засѣданіи всѣ члены синода начали настаивать, чтобы канонисмъ объ устройствѣ синода былъ выполняемъ точно, патриархъ оставилъ засѣданіе, заявивъ, что онъ предпочитаетъ подать въ отставку, чѣмъ уступить.

Въ среду 13 января состоялось засѣданіе смѣшаннаго совѣта, состоящаго изъ четырехъ епископовъ и восьми почетныхъ членовъ. Одинъ изъ мірскихъ членовъ совѣта обратился къ предсѣдателю совѣта, митрополиту Никомидійскому, съ просьбой объяснить причину столкновенія между патриархомъ и синодомъ.

Предсѣдатель отвѣтилъ, что синодъ единогласно требовалъ соблюденія устава при составленіи синода, но патриархъ, несогласный съ этимъ требованіемъ, оставилъ засѣданіе.

Тогда одинъ изъ мірскихъ членовъ совѣта внесъ предложеніе, по которому предсѣдатель долженъ былъ выразить св. синоду пожеланіе смѣшаннаго совѣта, чтобы св. синодъ позаботился объ устраненіи при-

чинъ, вызвавшихъ удаленіе патріарха. Духовные члены совѣта съ цѣлью примиренія согласились передать синоду это пожеланіе, какъ пожеланіе только мірскихъ членовъ совѣта. Но такъ какъ мірскіе члены совѣта настаивали, чтобы это пожеланіе было выражено отъ имени всего смѣшаннаго совѣта, предсѣдатель замѣтилъ, что вопросъ этотъ превышаетъ компетенцію мірянъ. А когда одинъ мірянинъ отвѣтилъ на это замѣчаніе грубостью, предсѣдатель закрылъ засѣданіе.

Послѣднія извѣстія говорятъ, что патріархъ увѣдомилъ синодальныхъ митрополитовъ, что онъ и настаиваетъ на своемъ мнѣніи, но, принимая совѣтъ третьихъ лицъ (трехъ греческихъ депутатовъ парламента), онъ находитъ нужнымъ отложить засѣданія синода, чтобы дать время для изученія вопроса. На этомъ пока и остановилось дѣло.

Греческая печать неодинаково смотритъ на дѣло. Большинство газетъ и между ними такія вліятельныя, какъ «Неологосъ» и «Тахидромосъ», осуждаютъ мірскихъ членовъ совѣта, побуждающихъ патріарха нарушить уставъ по своимъ личнымъ мотивамъ. «Мы увѣрены, пишетъ, напримѣръ, «Неологосъ», что Іоакимъ III, обсудивъ, какъ слѣдуетъ, дѣло, поступитъ согласно съ закономъ. Мы желаемъ, чтобы патріархъ поскорѣе разобрался въ этомъ дѣлѣ, чтобы не запятнать своего священнаго имени. Если его всесвятѣйшество думаетъ, что дѣйствующіе законы, соблюдать которые необходимо, нехороши, онъ можетъ спокойно подать въ отставку, не возбуждая взрыва страстей, чтобы предохранить народъ отъ кровавыхъ столкновеній, Церковь — отъ смуты, и себя — отъ проклятій исторіи. Наоборотъ, «Проодосъ» со своими немногими единомышленниками находятъ, что члены синода, настаивая на буквѣ закона, заботятся не о законѣ, а преслѣдуютъ совершенно другую цѣль — низложеніе патріарха съ помощью трехъ новыхъ членовъ синода, митрополи-

товъ Халкидонскаго, Митиленскаго и Колонійскаго. «Патріархъ не есть только глава Церкви. Онъ есть прежде всего глава націи. Какъ глава націи, онъ не можетъ подчиниться капризамъ и интригамъ кучки клириковъ, забывшихъ все и безъ колебанія составившихъ заговоръ даже противъ своего религіознаго и народнаго начальника въ то время, когда при современныхъ критическихъ обстоятельствахъ, на ставку поставлена самая судьба націи».

Насколько можно судить по имѣющимся у насъ даннымъ, вопросъ касается болѣе широкой сферы, чѣмъ личныя отношенія между патріархомъ и нѣкоторыми митрополитами. Міряне фанаріоты и прежде пользовались слишкомъ большимъ вліяніемъ на церковныя дѣла, а теперь конституція дала имъ возможность добиваться еще большаго вліянія въ ущербъ правамъ лицъ іерархическихъ. На этой почвѣ и возникъ настоящій кризисъ.

Буква канонисма дѣйствительно противъ патріарха, но уже давно установившаяся практика стоитъ за него. Ограничивая дѣятельность членовъ синода двухлѣтнимъ срокомъ, канонисмъ препятствуетъ продолженію полезной синодальной дѣятельности опытныхъ въ административномъ отношеніи іерарховъ. Поэтому, какъ предшественники Іоакима III, такъ и самъ онъ при вызовѣ новыхъ членовъ въ синодъ часто оставляли лучшихъ прежнихъ членовъ синода на новое трехлѣтіе, жертвуя, такимъ образомъ, порядкомъ списка во имя принципа *ἀριστοσύνη*, и синодъ, хотя и не единогласно, одобрялъ такой образъ дѣйствій въ цѣляхъ устойчивости церковной политики. Теперь же, повидимому, членовъ синода устрашилъ призракъ возстановленія уничиженнаго въ 1862 году геронтизма.

Во время двукратнаго управленія Константинопольскою Церковью маститаго патріарха подобныя столкновенія патріарха съ синодомъ случались не разъ и улаживались, благодаря его мудрости и административному такту, благополучно, и мы на-

дѣмся, что и на этотъ разъ этотъ опытный кормчій останется у кормила церковнаго по благу великой Христовой Церкви и всего православія.

Въ праздникъ Богоявленія послѣ освященія воды въ Константинополь, по сообщенію «Церковной Истины», состоялась грандіозная греческая антиболгарская демонстрація. Собравшіеся по приходамъ греки, жители столицы, единогласно приняли резолюцію, выражающую протестъ противъ «разбойническаго похищенія» законно и справедливо принадлежащихъ Вселенской патриархіи школъ и церквей въ Македоніи и Оракии и требованіе, чтобы, во-первыхъ, всѣ эти школы и церкви были возвращены патриархіи, а во-вторыхъ, чтобы болгарскій экзархъ со своей свитой жилъ не въ Константинополь, а въ Софіи и управлялъ бы только живущими въ Болгарскомъ царствѣ схизматиками болгарами. Рѣшеніе это было отдано Вселенскому патриарху для передачи турецкому правительству.

Въ «Церковной Истинѣ» напечатано посланіе Константинопольскаго патриарха Іоакима къ патриарху Іерусалимскому Даміану относительно греко-арабскаго вопроса въ Палестинѣ. Патриархъ Іоакимъ пишетъ, что онъ съ самымъ живымъ вниманіемъ слѣдитъ за этимъ вопросомъ, такъ какъ онъ задѣваетъ права и интересы всей нашей Церкви и греческаго народа. Патриархъ готовъ оказать всяческое содѣйствіе патриарху Іерусалимскому и Святогробскому братству въ отстаиваніи этихъ правъ и интересовъ, въ особенности теперь, когда имъ угрожаетъ опасность. Благодаря одностороннему рѣшенію Іерусалимскаго патриарха и его синода, греко-арабскій вопросъ порученъ назначенной правительствомъ комиссіи въ столицѣ, дѣятельность которой можетъ причинить много вреда. Одинъ Богъ знаетъ, что можетъ произойти вслѣдствіе того, что церковныя дѣла поручены чужимъ людямъ, особенно когда дѣло идетъ о наиболѣе драгоцѣнныхъ и свя-

щенныхъ вещахъ. Поэтому, выражая скорбь и недоумѣнія свои, синода и совета по поводу послѣдшаго рѣшенія, патриархъ настойчиво проситъ, чтобы рѣшеніе это, если возможно, было исправлено и чтобы священный и драгоцѣнный залогъ былъ сохраненъ неприкосновенно, такъ какъ за него всѣ должны отвѣчать и передъ греческой націей и передъ исторіей. Для этого патриархъ считаетъ необходимымъ, чтобы прежде, чѣмъ правительственная комиссія придетъ къ опредѣленному рѣшенію, вопросъ былъ рѣшенъ непосредственнымъ соглашеніемъ съ арабами при сохраненіи правъ Церкви и греческой націи.

Къ сожалѣнію, врядъ ли такое непосредственное согласіе возможно при современныхъ обострившихся до крайности отношеніяхъ между греками и арабами. Какъ сообщаетъ журналъ «Вѣсти», Іерусалимскій патриархъ прислалъ представителю Святогробскаго братства въ Константинополь телеграмму, чтобы онъ просилъ правительство принять мѣры противъ готовящагося новаго захвата арабами всѣхъ имуществъ братства.

С. Т.

НОВАЯ КНИГА.

Прот. *К. Т. Никольскій*. Милость и истина. Размышленія на Евангельскія сказанія. Спб. 1910 г.

Книжка эта (149 стр.) принадлежитъ перу извѣстнаго протоіерея К. Т. Никольскаго, автора многихъ ученыхъ сочиненій и глубокаго знатока цѣрковнаго устава. Написана она очень простымъ, прекраснымъ языкомъ и касается Евангельскихъ событій въ порядкѣ Евангельскаго повѣствованія. Авторъ обращаетъ особое вниманіе на тѣ стороны этихъ событій, какія имѣютъ или могутъ имѣть нравственное приложеніе. Всѣхъ размышленій 27. Размышленія эти могутъ служить не только для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, но могутъ быть

произнесены въ видѣ поученій съ церковной кафедры. Весьма рекомендуемъ эту книжку приходскимъ священникамъ. Цѣна 40 коп.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. С.-П—ской церкви. М—скаго у., Е—ской губ., С. Б—ому. Вы спрашиваете: можетъ ли священникъ израсходовать изъ церковныхъ суммъ около 30 р. на поѣздки въ городъ къ епархіальному преосвященному для перемены извѣстнаго антиминса на новый? *Отвѣтъ:* можетъ по изъясненіи на то согласія остальныхъ членовъ причта и церковнаго старосты (§ 34 «Инстр. церков. старостъ»).

Жителю с. З—чъ, К—аго у., Ч—ской губ., В. Н. У—ому. Вы просите разъяснить, правильно ли поступаетъ мѣстный приходскій священникъ, совершающій таинство святаго крещенія въ домѣ и безъ причта. *Отвѣтъ:* По правиламъ святой Церкви (VI Всел. соб. прав. 31, 59) крещеніе должно быть совершаемо въ церкви, и только въ случаѣ нужды дозволяется совершать его въ домѣ. Въ случаѣ нужды священникъ можетъ совершить таинство крещенія и безъ участія низшихъ членовъ причта.

Свящ. с. З—я, П—скаго уѣзда, В—ской губ., В. Р—скому. Брошюры противосектантскаго характера, указанные въ спискѣ книгъ, напечатанномъ въ № 39 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1908 г., можно выписывать частію изъ Редакціи «Миссіонерскаго Обзорія» (Спб., Невскій пр., д. № 153), частію же изъ книжнаго магазина Тузова (Спб., Гостинный дворъ). Книги и брошюры противъ социализма, невѣрія и безбожія, помѣщенные въ томъ же спискѣ, можно выписывать изъ книгоиздательства «Вѣрность» (Москва, Садовая-Кудринская, д. № 166).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1909 г. вступило прошеніе статскаго совѣтника Степана Симеонова Навроцкаго, жительствовавшего въ гор. Кіевѣ, по Большой Житомирской ул., д. 29, о расторженіи брака его съ женой Софіей Петровой Навроцкой, вѣнчаннаго причтомъ церкви Житомирской губернской больницы, 4 сентября 1877 года. По заявленію просителя Степана Симеонова Навроцкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Петровой Навроцкой, урожденной Гольдфарбъ началось изъ города Ровно, Волынской губерніи, 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Петровой Навроцкой, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1909 г. вступило прошеніе мѣщанина Іосифа Францева Ирака, жительствовавшего въ с. Соломенкѣ, Кіевского уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Францевой Ираки, урожденной Гредилой, вѣнчаннаго причтомъ Кіево-Шулявской церкви 16 іюля 1897 года. По заявленію просителя Іосифа Францева Ирака, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Францевой Ираки началось изъ гор. Кіева съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Францевой Ираки, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 сентября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Софіи Симеоновой Яценко, урожденной Ковалевой, жительствовавшей въ гор. Кіевѣ, въ военно-фельдшерской школѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Заспомъ Ефимовымъ Яценко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Покровской церкви м. Таганчи, Каневского уѣзда, 1898 года. По заявленію просительницы Софіи Симеоновой Яценко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Зосима Ефимова Яценко началось изъ города Кіева съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Зосима Ефимова Яценко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1909 года вступило прошеніе крестьянина села Фатуевки, Мокшанскаго уѣзда, Дмитрія Адрианова Никитина, жительствовавшего въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Киприановой Никитиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Фатуевки, Мокшанскаго уѣзда, 22 октября 1899 года. По заявленію просителя Дмитрія Адрианова Никитина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Киприановой Никитиной началось изъ с. Фатуевки, Мокшанскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Киприановой Никитиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Курганскаго уѣзда, Иковской волости, дер. Бузана Ивана Митрофанова Усова, жительствовавшего въ дер. Бузана, о расторженіи брака его съ женой Евросиніей Павловской Петровой, вѣнчаннаго причтомъ Иковской церкви Курганскаго уѣзда, 19 января 1897 года. По заявленію просителя Ивана Митрофанова Усова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евросиніи Павловой Усовой началось изъ упоминаемой дер., съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евросиніи Павловой Усовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянина Евтихія Максимова Козаря, жительствовавшего въ слоб. Старовѣровкѣ, Купянскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Іуліаніей Ивановой Козаревой, вѣнчаннаго причтомъ Казанскій церкви слободы Старовѣровки, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи, 1893 года. По заявленію просителя Евтихія Максимова Козаря, безвѣстное отсутствіе его супруги Іуліаніи Ивановой Козаревой началось изъ слоб. Старовѣровки, Купянскаго уѣзда, Харьковской губерніи, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Іуліаніи Ивановой Козаревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

СПБ., въ здании Свят. Сун. (у Александр. сада) и Сунод. типогр. (Кабинетская, 15). МОСКВА, въ здании Сунодальной типогр. (Никольская ул.).

—§§ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ: §§—

ПРЕВНИКЪ, церк. печ., въ листь, въ 1 бум. 3 р. 40 коп., въ кожѣ 5 руб.; въ 8 д. л., въ бум. 1 р., въ кожѣ 1 р. 40 к.; въ 32 д. л., въ бум. 35 к., въ коленк. 60 к., въ саф. 80 к., въ саф. съ простымъ обрѣз. 1 р. 15 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 1 р. 40 коп.

ПРЮДИОНЪ, въ листь, церк. печ., съ 1 кино., въ бум. 5 р. 70 к., въ кожѣ 7 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 75 к., въ кожѣ 3 руб. 50 коп.

ТИПИКОНЪ, церк. печ., въ листь, съ 1 кино., въ бум. 4 р. 80 к., въ кожѣ 6 р. 50 к.; въ 8 д. л., въ бум. 3 р. 40 к., въ кожѣ 4 руб.

ЧАСОСЛОВЪ, церк. печ., въ 8 д. л., съ 1 кино., въ бум. 35 к., въ кожѣ 60 коп.

ИРМОЛОГІЙ нотнаго пѣнія, церк. печ., безъ кино., въ 4 д. л., въ бум. 1 р., въ кореш. 1 р. 25 к., въ кожѣ 2 руб.

ОБХОДЪ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, церк. печ., въ 4 д. л., безъ кино., въ бум. 50 к., въ кореш. 75 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

ОКТОИХЪ нотнаго пѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 60 к., въ кореш. 65 к., въ кожѣ 1 р. 50 коп.

ПРАЗДНИКИ нотнаго пѣнія, церк. печ., въ 4 д., въ бум. 80 к., въ коленк. 1 р. 5 к., въ корешк. 1 р. 10 к., въ кожѣ 1 р. 80 коп.

ПРЮДЪ нотнаго пѣнія (постная и лѣтняя) церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 90 к., въ колем. 1 р. 15 к., въ кожѣ 1 р. 90 коп.

Православный толковый МОЛИТВОСЛОВЪ (изданный по программѣ Виленскаго Свято-Духовскаго братства), гр. печ., въ 32 д. л., въ бум. 40 к., въ колем. 75 к., въ саф. 1 р. 50 к.

АКАѢИСТЪ ко причащенію Святыхъ Таинъ, въ 8 д. л., церк. печ., въ бум. 20 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 15 к.

МОЛИТВОСЛОВЪ съ акаѣистами, въ 8 д. л., *крупн.* гражд. печ., въ бум. 35 к., въ колемк. 70 коп., въ колемк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р.

ЕВАНГЕЛІЕ, въ 8 д. л., *крупн.* гражд. печ., въ бум. 35 к., въ колемк. 75 к., въ колемк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 50 к.

ОТ ПЕЧАТАНА

МИНІЯ дополнительная, церк. печ., съ кино., въ листь.

Книга сія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, отъ 27 августа—11 сентября 1908 г. за № 5720, рассылается во все монастыри и приходскія церкви, по 2 руб. за экземпляръ въ кожаномъ переплетѣ, а по окончаніи рассылки поступить въ продажу.

Содержаніе: Высочайшаго повелѣніе и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.—Рѣчь высокопреосвященнаго Иннокентія, экзарха Грузіи.—Рѣчь преосвященнаго Серафима Кишиневскаго.—Законъ.—Двадцатипятилѣтіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.—Школьные ученическіе проступки и школьная дисциплинарно-воспитательная мѣра.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Уснволеніе и его отношеніе къ браку въ Византіи и на современномъ греческомъ Востокѣ.—Сообщенія изъ заграницы.—Новая книга.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 28 января 1909 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Сунодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1908 БОЛЬШ. СЕРЕБРЯН БОЛЬШ. СЕРЕБРЯН БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ БОЛЬШ. ЗОЛОТАЯ 1878

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Юлія Алексѣевича ОСТРОВСКАГО,
 въ м. ЧЕРНО-ОСТРОВЪ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы на изготовленіе различной величины **ЦЕРКОВНЫХЪ КОЛОКОЛОВЪ**, которые отливаются съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящной отдѣлки; переливаются также на заводѣ старье и разбитые колокола по самой сходной цѣнѣ. Колокола украшаются бесплатно изображеніями святыхъ иконъ, надписями, орнаментами. Звоны подбираются по тону въ правильный благозвучный аккордъ.

Въ платежѣ денегъ допускаются сроки на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ.

За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство.

Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

За высокое качество и хорошую отливку колоколовъ фирма удостоена вышеуказанныхъ наградъ.

Съ заказами и справками обращаться по адресу почт. ст. Черный Островъ, Подольской губ., въ колокольный заводъ Юлія Алексѣевича Островскаго. Адресъ для груза: ст. Черный Островъ, Юго-Зап. жел. дор., находящейся отъ завода въ 100 саженьяхъ.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,
 въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старье колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звоны подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ, заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены какъ на поставку полныхъ звоновъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевъ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Валу, Подольской губ., для Феодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск., губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ично, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славово, Тверск. губ., колоколъ 341 п. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей, и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ. 5—1

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдай, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

НОВЫЯ КНИГИ ПРОТ. А. КОВАЛЬНИЦКАГО:

Бракъ и безбрачіе въ духовенствѣ въ біологическомъ отношеніи. *Содержаніе:* Значеніе брачной жизни для священника. Дѣвство священника. Вдовство. Помощь природы для усмиренія плотской страсти. Голоса противъ безбрачія духовенства, иночества. Средніе вѣка и безбрачіе духовенства. Голосъ священника-вдовца. 1910 г.—48 стр. Ц. 40 к.

Пастырская медицина. *Содержаніе:* Медицина и религія.—Заботы пастыря Церкви о своемъ здоровьи.—Священникъ и гигиена.—Воздухъ.—Жилище.—Теплота.—Практическіе совѣты. Гигиена кожи.—Проповѣдникъ въ отношеніи къ гигиенѣ.—Священникъ, какъ совершитель таинствъ и обрядовъ церковныхъ, въ отношеніи къ гигиенѣ.—Воздержная жизнь.—Душевное настроеніе священника, пользование отпусками.—Трудъ, отдыхъ и сонъ.—Укрѣпленіе организма водой.—Укрѣпленіе тѣла движеніями.—Священникъ въ отношеніи къ 4 временамъ года. Ч. I. 1909 г.—271 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Необходима ли религія для человѣка. Соч. Гречи. Съ фр. Ц. 30 к., 1909 г., стр. 56.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ И СЛѢД. КН. ТОГО ЖЕ ИЗДАТЕЛЯ: 1) Иисусъ Христосъ—Богъ. Ц. 1 р. 2) Почитаніе креста язычниками, жившими до Рожд. Хр. Съ франц. Ц. 1 р. 3) Иудейск. историкъ Іосифъ Флавій—современникъ св. Апостоловъ. Ц. 25 к. 4) Удаленіе молодыхъ людей отъ брачной, семейной жизни. Ц. 15 к. 5) Зачатіе и беременность въ отношеніи къ наследственности. Ц. 15 к. 6) Кто въ супружествѣ старше, мужъ, или жена. Ц. 10 к. 7) Жена—видимый ангелъ, хранитель семейнаго очага. Ц. 5 к. 8) О женѣ-домосѣдкѣ. Ц. 10 к. 9) О грѣхахъ и покаяніи Маріи Египетской. Ц. 5 к. 10) Практическіе совѣты нанѣ-христіанкѣ о воспитаніи души дитяти. Ц. 10 к.

Складъ въ кн. маг. И. Л. Тузова. Спб. Выписывающіе налож. плат. по адресу: *Варшава. Настоятелю церкви на Прагѣ, прот. А. КОВАЛЬНИЦКОМУ,* за пересылку не платять. 2—2

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРН. РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Сергѣя Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.
ПРИНИМАЕТЪ
и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:

по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе художественныхъ и живописныхъ иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.

Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійской Имперіи. Тел. 57—92.

МОСКВА,
Труники, Средній Мишинскій пер., собст. д. № 3.

Въ С.-Петербургской Суходальной типографіи продается:
Обзоръ дѣятельности вѣдомства православно-славнаго исповѣданія за время царствованія Императора Александра III, граж. печ., въ бум. 1 р. 50 к.

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ
КОЛОКОЛЬНЫЕ ЧАСЫ

для монастырей, соборовъ и церквей.

Андрей Александровъ ЭНОДИНА Фирма
сущ. 55 л.

Москва, Яузскія ворота, д. № 263 Филиппова.

Прейсъ-курантъ высыл. бесплатно.

Также большой выборъ всевозможныхъ карманныхъ и стѣнныхъ часовъ. 2—1

Получать по телеграфу

въ конторѣ „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

(Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ и ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ т., по цѣнѣ 2 р. за томъ съ перес.

Содержаніе слагъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на соборѣ и преобразованіи центрального церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковныя округа и организаціи ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организаціи церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустройствѣ прихода, церковной школы, порядкѣ пріобрѣтенія церковной собственности, епархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Указатель къ «Журналамъ и протоколамъ» 3 р.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

1) О Св. Синодѣ. *Епископа Никодима*. Ц. 10 к. съ перес. 2) О церковныхъ канонахъ: а) проф. В. Н. Милицына. Насколько обязательна авторитетъ канонъ? б) А. В. Елчанинова. Каноны и церковная организация. Ц. 10 к. съ пер. 3) а) Къ вопросу о церковной реформѣ. б) Соборъ или съездъ? проф. Н. К. Никольскаго. Ц. 25 съ перес. 4) Обь отношеніи пастыря Церкви къ современнымъ общественнымъ движеніямъ. Н. П. Попова. Ц. 20 к. съ перес. 5) а) Бракъ, вдовство и безбрачіе православнаго духовенства. б) Историческіе прецеденты второбрачія православнаго духовенства въ XVIII в. Ц. 30 к. съ перес.

Простятъ выписывать изъ книжн. маг. «НАРОДНОЕ ПРАВО», Москва, Моховая, д. Губарева. 1—1
Вмѣсто денегъ можно присылать марки. 1—1

Книги свящ. АЛЕКСАНДРА КРЕМЕНЕЦКАГО:

1) Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Воронежскій. Ц. 40 к. *Книги рекомендованы Учебн. Ком. при Свят. Синодѣ въ библиотекѣ дух.-учебн. заведеній*. «Церк. Вѣд.» № 47, 1909 г. 2) Знаменательныя событія. Изъ дневника сельскаго священника. Изд. 2-е; Ц. 50 к. *Книги Учебн. Ком. при Свят. Синодѣ допущены въ библиотекѣ дух.-учебн. заведеній*. «Ц. В.» № 47, 1909 г. 3) Главы пастыря. Сборникъ проповѣдей. Ц. 65 к. безъ пересылки. 4) «Предъ исповѣдію». Краткія поученія во св. Четырдесятницу. Ц. 15 к. безъ пересылки. 5) Мѣсто блаженной кончины и погребенія св. Іоанна Златоустаго. Ц. 15 к. безъ пересылки. 6) Бесѣда по поводу аграрнаго движенія. Ц. 5 к. безъ пересылки. Обращаться: Воронежъ, Митрофановъ монастырь, къ автору, въ книжн. лавку Митрофанова монастыря и въ книжный магазинъ Алафопова. 1—1

НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНЪ БОЖІЕМЪ. СВЯЩЕННИКА М. ВОСКРЕСЕНСКАГО.

Часть первая. Свящ. исторія Вѣтх. и Нов. Заветъ, заповѣди, молитвы и Символь вѣры. Цѣна 12 к. **Отзывы:** «Какъ учебникъ, книга о. М. Воскресенскаго производитъ очень пріятное впечатлѣніе своею приспособленностью къ пониманію дѣтей. Видно, что авторъ опытный педагогъ. Рѣчь замѣчательно проста и понятна, хотя вездѣ сохраняетъ приличествующее предмету священное достоинство» (журн. «Церковно-приходская школа», 1902 г. май, кн. 10, стр. 259).

«Названная книга составлена примѣнительно къ программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Священные рассказы изложены вообще правильно, точно, языкомъ яснымъ, простымъ и вполне доступнымъ для пониманія дѣтямъ. Неточностей въ изложеніи встрѣчается весьма немного. (Отзывъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ о второмъ изданіи книги, допущ. къ употребл. въ школахъ).

Часть вторая. Объясненіе Символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей. Ученіе о богослуженіи. Цѣна 8 коп. «Названная книга, составленная по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, отличается всѣми положительными качествами, необходимыми для подобныхъ книгъ. Главное достоинство этой книги въ томъ, что объяснены всѣ непонятныя слова для дѣтей. Со стороны изложенія книгу свящ. Воскресенскаго можно назвать почти безукоризненною. Языкъ вполне точный, ясный и ясный для пониманія дѣтей. Книгу, несомнѣнно, можно рекомендовать для употребленія въ начальныхъ школахъ, тѣмъ болѣе, что по своей недорогой цѣнѣ, сравнительно съ объемомъ, она доступна для всѣхъ» (газета «Московскія Вѣдомости» 1905 г. № 156).

«Въ названной книгѣ составитель сообщаетъ краткія катихизическія свѣдѣнія въ связной последовательной формѣ, не прибѣгая къ вопросамъ и отвѣтамъ. Всѣ вообще катихизическія объясненія и свѣдѣнія, сообщаемыя въ ученіи о богослуженіи, правильны и изложены языкомъ яснымъ. Неточностей и неясностей замѣчено немного». (Отз. Учил. Совѣта при Св. Синодѣ, коимъ книга допущ. въ школы).

Съ требов. обращаться: **Чр. г. Валдай, Новг. г., свящ. Зимогорской ц. Михаилу Воскресенскому;** въ СПб.—въ извѣстн. магаз. При требов. въ значит. числѣ экз. уст. до 30% (30% при треб. свыше 1.000 экз.). Пересылка по разстоянію, обѣ ч. за 16 лот.

Тамъ же можно требов. книгу: «**Мужикъ-простакъ нашель червонецъ**». Два года въ школѣ грамоты. Первый годъ. Червонецъ былъ запачканъ. *Прыжинъ*. 99 стр., ц. 30 к. Второй годъ. «Взявъ песку, дресвы и мѣлу», 80 стр., ц. 25 коп. 1—1

НОВАЯ КНИГА проф.-прот. П. Я. СВѢТЛОВА.

Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи.

Томъ I. Кіевъ, 1910. Стр. XXXIII+727, съ портретомъ автора, какъ въ изданіи юбилейномъ, по случаю исполненія XXV-лѣтія его учено-литературной дѣятельности.—При выпискѣ отъ автора (Кіевъ, Владимірская, 79), цѣна всего только 3 р. 50 к. съ перес. налож. платеж. дороже. Книгопродавцамъ значит. уст. (10%—30%) въ зависимости отъ колич. треб. экз.—Сочиненіе есть *третье*, вдвое увеличенное и заново переработанное, изданіе «**Опыта апологетич. излож. прав.-христ. вѣроуч.**», т. I-й. Единственный въ русскомъ богословіи опытъ системы апологетической догматики авторъ считаетъ полезнымъ какъ для не знающихъ вѣры христіанской, такъ и для считающихъ себя знающими; какъ для ищущихъ вѣры, такъ и для тѣхъ, которые другихъ учатъ вѣрѣ. Значительную свою часть сочиненіе служить подготовленію сознательныхъ членовъ Церкви къ предстоящему Всероссийскому церковному собору, даетъ пробное рѣшеніе многихъ религіозно-философскихъ и церковно-общественныхъ вопросовъ съ точки зрѣнія религіознаго христіанскаго міросозерцанія или во свѣтѣ христіанской вѣры и все направлено противъ невѣрія особенно въ тѣхъ его современныхъ формахъ, какія оно нашло себѣ въ наукѣ, философіи и литературѣ, примѣняя въ борьбѣ съ нимъ не только полемиическій, но и положительный методъ (правильнаго изложенія истинъ христіанской вѣры и разъясненія этимъ путемъ ихъ теоретической и религіозно-практической цѣнности). Книга напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Томъ II-й того же соч. готовится къ печати и выйдетъ въ свѣтъ къ 1911 году. 1—1

Высшая награда золотая мед.

Выш. нагр. мед. зол.

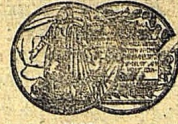

Парижъ 1900 г.

Стокгольмъ 1897 г.

Выш. нагр. Чикаго.

1893 г.

Пар. выст. сер. мед.

1889 г.

Всер. выст. сер. мед.

1893 г.

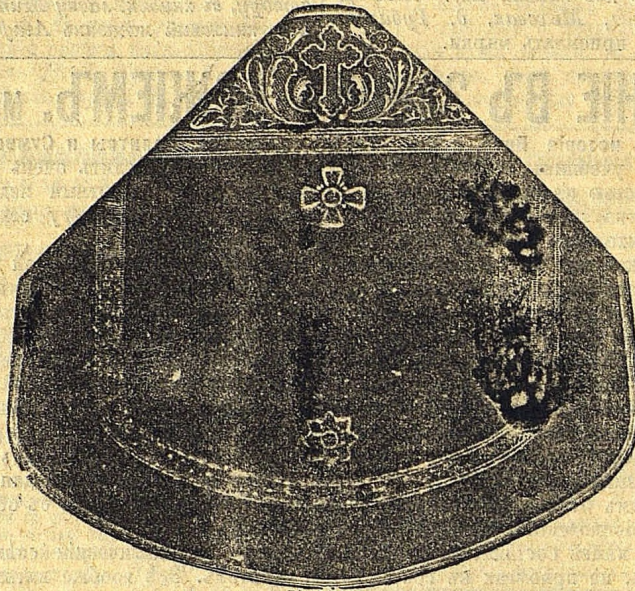
ФАБРИКАНТЪ

ПАРЧЕВЫХЪ, ШЕЛКОВЫХЪ и ЗОЛОТОКРУЖЕВН. ТОВАРОВЪ

Григорій Ивановичъ ЗАГЛОДИНЪ.

Москва, Никольская, противъ Верхнихъ торговыхъ рядовъ.

Настоящимъ имѣть честь довести до свѣдѣнія своихъ многоуважаемыхъ покупателей, что къ предстоящимъ **ВЕЛИКОМУ ПОСТУ** и празднику **СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ** имъ заготовленъ обширный выборъ траурныхъ и пасхальныхъ тканей, готовыхъ облаченій, воздуховъ, плащаницъ, гробницъ, хоругвей, покрововъ, пеленъ прочихъ церковныхъ предметовъ. Обращаю особое вниманіе духовенства на облаченія гладкаго бархата (см. рис. № 2186), которыя, при легкомъ вѣсѣ отличаются рѣдкой практичностью и боль-

№ 2186.

шимъ изяществомъ. Облаченія эти имѣются на слѣдующія цѣны: Риза съ прибор. 35 р. Стихарь діак. 35 р. То же выш. качества: Риза съ прибор. 50 р. Стихарь діак. 50 р. Такія же облаченія безъ вышитыхъ оплечій имѣются на цѣны: Риза съ прибор. 27 р. Стихарь діак. 27 р.

Высшій сортъ (безъ оплечій):

Риза съ прибор. 40 р. Стихарь діак. 40 р. При заказахъ на облаченія прошу сообщать ростъ: большой, средний или малый.

По требованію высылаю бесплатно полный фабричный прейсъ-курантъ.

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій
торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

МОСКВА, Никольская ул., дома Г—ва Никольскихъ линий.

Имѣть въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр., и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, кадиль, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, кресты и иконы запрестольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконскія, одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столиковъ изъ золота и серебрянаго глазета, парчи золотой и аллике, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. **Иллюстрированные новые каталоги высылаются заказной бандеролью:**— желающіе получить таковыя благоволятъ присылать двѣ семикоп. марки.

5—1

ЖЕЛУДОЧНЫЕ НАБОРЫ ТРАВЪ

отъ катарра желудка и друг. болѣзней. Есть кровоочистительное и кровотворящее цѣлебное средство. Цѣна безъ пересылки 2 руб. Требуется подробности. МОСКВА, Б. Прѣсна, 13. Г. ГАММЕРЪ. 1—1

ФИСГАРМОНІЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ. Самыя благозвучныя и самыя дешевыя фисгармоніи по адресу: ст. Бологое, Николаевской жел. дор., Е. И. Плюснину. Разнообразный выборъ. Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Вышла изъ печати НОВАЯ КНИГА: МЕДОНОСНЫЯ РАСТЕНІЯ,

какъ основа промышленнаго пчеловодства (природа, жизнь и культура ихъ).

И. Л. Сербинова и В. О. Пикеля.

315 стр. съ 201 рис. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к. Складъ изданія: Спб., Екатерин. кан., 27, Русское Общ. Пчеловодства.

25-й г. изданія. ПОДПИСКА на 1910 г. ОТКРЫТА. 25-й г. изданія.

ДОСОВРЕНЪ ВОСМИ ВѢДОМСТВАМИ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

52 ЛЕТЪ ЖУРНАЛА, до 2.000 ст. текста извѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и до 600 иллюстрацій. Въ журналѣ дается мѣсто исключительно такому чтенію, которое находитъ откликъ во всякой душѣ, ищущей назиданія и умиротворенія.

12 КНИГЪ **СВѢТОЧЪ**
около 2.000 ст.

НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ, съ иллюстраціями, портретами и снимками съ картинъ извѣстн. художниковъ.

Это наше новое бесплатное приложеніе будетъ выходить въ началѣ наждаго мѣсяца изъ отпечатанныхъ книгами съ массою иллюстрацій, портретовъ, фотографій, заставокъ, выносокъ и т. п. Въ „Свѣточѣ“, при участіи выдающихся силъ современной литературы и искусства, будутъ помѣщаться: новѣсти, рассказы, стихотворенія, легенды, сказанія и преданія старины; эскизы, воспоминанія и дневники наиболее выдающихся духовныхъ и историческихъ русскихъ дѣятелей; критическіе очерки о творчествѣ лучшихъ художниковъ съ воспроизведеніемъ ихъ картинъ; новости историч. литературы; жизнеописанія выдающихся историч. и современныхъ дѣятелей; отзывы о книгахъ; смѣсь и т. п.

КРОМѢ ТОГО, въ виду 200-лѣтія со дня кончины святого Димитрія, митрополита Ростовскаго, и въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

10 КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ
СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО
2.000 стр.

Творенія святого Димитрія, митрополита Ростовскаго, этого „Россійскаго Златоуста“, охватываютъ рѣшительно все области и вопросы, на которые устремляеоя мысль христіанина. Наше изданіе, поставившее себѣ цѣлью сдѣлать творенія св. Димитрія общепонятными, является первымъ и единственнымъ въ Россіи.

4 КНИГИ = СВАТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНІЕ =
около 1.000 стр. **ВСѢХЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ**

А ИМЕННО, ВСЕМИРНО-ИЗВѢСТНЫЙ ТРУДЪ

Блаж. Феофилакта, **БЛАГОВѢСТНИКЪ**
АРХІЕП. БОЛГАРСКАГО

Мировая церковно-учительная литература не знаетъ лучшаго толкованія Евангелія, чѣмъ знаменитый трудъ блаженнаго архіепископа Феофилакта. Все то, что было высказано святыми отцами церкви о святыхъ Евангеліяхъ, блаженный Феофилактъ собралъ воедино и составилъ стройный, величественный трудъ, который отъ начала до конца носитъ на себѣ печать святоотеческихъ твореній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ со всеми приложеніями **6** РУБ.
безъ дост. въ СПБ. 5 РУБ. Съ дост. и перес. по Россіи

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., въ 1 апрѣля 2 р. и въ 1 іюля остальные.

Главная контора и редація: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, собств. домъ.

Редакторъ Е. А. Поповичій.

Издатель П. П. Соколинъ.

ВАЖНО ДЛѢ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло провѣренныя часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ.**

М. СОКОЛОВЪ, МАСТЕРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ,

работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о.**

Складъ часовъ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71,

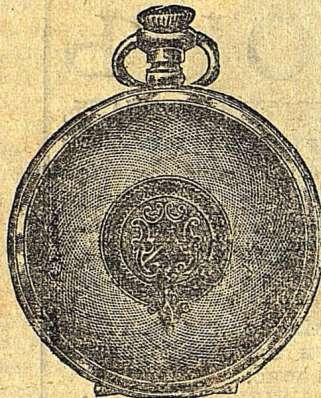
рекомендуетъ по оптовой цѣнѣ нижеслѣдующіе прочныя и вѣрныя часы:

**Цѣны для всѣхъ
фабричныхъ.**

ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И
ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО
за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучшаго сорта, анкерн. 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высшаго сорта 15 и 18 р.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ

совершенно плоскіе (тонкіе) высшаго достоинства.

Точный ходъ, прочный механизмъ, изящество.

Полное ручательство на 5 лѣтъ.

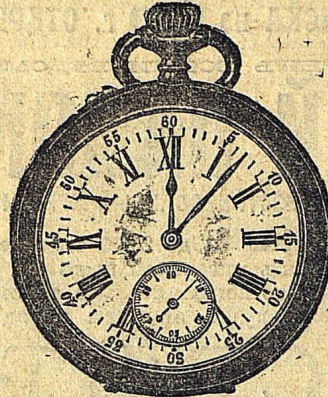
Часы мужск. черн., лучш. сорта пилин. 3 р. 85 к. и 5 р. 50 к. Такіе же анкерн. 6 р. 25 к., 7 р. 50 к. и 8 р. 75 к.

Часы мужск. черн., *внш.* качества анкерн. 10 и 12 р.

Часы мужск. серебр. анкерн. откр. или закрыт. 17 и 20 р.

Часы мужск. америк. золота анкер. 16 и 19 р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ бесплатно. Перес. на счетъ фирмы налож. платож. безъ задатка.

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, пилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерныя 7 р. 75 к. и 12 р. Закрытыя черн. часы анкерныя 10 р. и 12 р. 50 к.

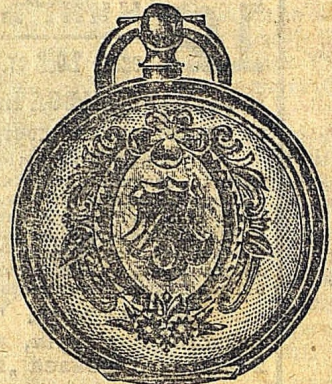
**!НЕ СМѢШИВАТЬ
СЪ ВАРШАВОЙ!**

**Цѣны для всѣхъ
фабричныхъ.**

ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И
ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО
за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта 13 р. 75 к. и 15 р.

№ 42. Часы дамск. серебр. 84 пр. лучш. сорта пилин. 8 р. 25 к. и 11 р.

Такіе же высш. сорта анкерн. 15 р. Крѣпко вызолоч. на

1 р. дороже.

№ 20. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р. 25 коп.

Такіе же высшаго сорта анкерн. 12 р.

При семь №-рѣ рассылаются всѣмъ подписчикамъ, кромѣ С.-Петербурга и Москвы: 1) преисъ-курантъ фабриканта парчи А. В. ГОЛОСОВА и 2) преисъ-курантъ фабриканта Н. СЫТОВА, преемники торговаго дома И. П. Ивановъ и В. Ф. Усовская, въ гор. Москвѣ.